

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

№ 5 / 2020

юрисст
издательская
группа

ISSN 2070-2140

9 772070 214779 >

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

2020
№ 5

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи
и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-33090 от 11 сентября 2008 г.

Учрежден в 2004 г. Издается 6 раз в год

Учредитель: Издательская группа «ЮРИСТ» ISSN 2070-2140

Главный редактор журнала:

Могилевский Станислав Дмитриевич,
директор Института права и национальной безопасности
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ

Заместитель главного редактора:

Лескова Юлия Геннадьевна,
заведующая кафедрой предпринимательского, трудового
и корпоративного права Института права и национальной
безопасности РАНХиГС, доктор юридических наук, профессор

Редакционный совет:

Арсланов К.М., к.ю.н., доцент;
Барков А.В., д.ю.н., профессор;
Батлер Уильям, д.ю.н., профессор;
Безбах В.В., д.ю.н., профессор;
Блинков О.Е., д.ю.н., профессор;
Вайпан В.А., к.ю.н., доцент;
Витрянский В.В., д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;
Габов А.В., д.ю.н., заслуженный юрист РФ,
член-корреспондент РАН;
Гонгало Б.М., д.ю.н., профессор;
Городов О.А., д.ю.н., профессор;
Ильина О.Ю., д.ю.н., профессор;
Камышанский В.П., д.ю.н., профессор;
Крашенинников П.В., д.ю.н., профессор,
заслуженный юрист РФ;
Михайлова И.А., д.ю.н., профессор;
Попондопуло В.Ф., д.ю.н., профессор,
заслуженный деятель науки РФ;
Рабец А.М., д.ю.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ;
Романец Ю.В., д.ю.н.;
Рыженков А.Я., д.ю.н., профессор,
заслуженный деятель науки Республики Калмыкия;
Сергеев А.П., д.ю.н., профессор;
Ситдикова Л.Б., д.ю.н., профессор;
Суханов Е.А., д.ю.н., профессор,
заслуженный деятель науки РФ;
Циммерман Ю.С., д.ю.н., профессор,
заслуженный юрист РСФСР;
Эккенга Йенс, д.ю.н., профессор;
Шапсугова М.Д., к.ю.н., доцент

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ,
член-корреспондент РАО;

Заместители главного редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Платонова О.Ф., Ренов Э.Н.,
Трунцевский Ю.В.

Центр редакционной подписки:

Тел.: (495) 617-18-88 (многоканальный)

Редакция: Курукина Е.И., Лаптева Е.А.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Адрес редакции/издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.
Тел.: (495) 953-91-08. E-mail: avtor@lawinfo.ru

Содержание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

- Малеина М.Н.** Абонентский договор. Комментарий
к статье 429.4 Гражданского кодекса РФ 3
- Синицын С.А.** Отдельные экстраординарные ограничения
экономических прав иностранных правообладателей
в российском гражданском праве в условиях санкционной войны:
контрсанкции или нарушение международных обязательств? 7
- Ванин В.В., Мирошник С.В.** Злоупотребление правом в
частноправовых и публично-правовых отношениях 11
- Филатова У.Б.** Особенности договорных отношений
в социальном предпринимательстве 15

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО И КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА

- Гутников О.В., Оболенкова Е.В.** К вопросу о закреплении
закрытого перечня некоммерческих организаций в Гражданском
кодексе Российской Федерации 18
- Фроловский Н.Г.** Правоприменительные тренды в вопросах
разрешения корпоративных конфликтов 22
- Мухамадеева Р.А.** Некоторые аспекты обращения взыскания
и реализации доли (части доли) в уставном капитале общества
с ограниченной ответственностью при неисполнении
обязательств, обеспеченных залогом 24

К ЮБИЛЕЮ ПРОФЕССОРА А.В. БАРКОВА: О НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДАХ В НАУКЕ ГРАЖДАНСКОГО И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

- Лескова Ю.Г.** О творчестве и научных подвигах профессора
Алексея Владимировича Баркова (к юбилею ученого) 27
- Морозов С.Ю.** О моем друге А.В. Баркове и его научном
творчестве 30
- Харитонов Ю.С., Санникова Л.В.** Социализация
vs демократизация предпринимательства:
проблемы современной правовой доктрины 35
- Камышанский В.П.** Правовое обеспечение социального
предпринимательства в трудах профессора А.В. Баркова 39
- Левушкин А.Н., Алборов С.В.** Научные взгляды
Алексея Владимировича Баркова в сфере правового
обеспечения социально ориентированного предпринимательства
(к 60-летию юбилею ученого) 43

Включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук (решение Президиума
Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19.02.2010 № 6/6)
(12.00.03; 12.00.07 — юридические науки)

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)
eLIBRARY.RU и в Russian Science Citation Index (RSCI) на платформе Web of Science

Подписка по России:

«Объединенный каталог. Пресса России» — 11159.

Подписано в печать 16.09.2020. Выход в свет 24.09.2020.
Формат 60х90/8. Печать офсетная. Физ. печ. л. — 6,0. Усл. печ. л. — 6,0.
Общий тираж 3000 экз. Цена свободная

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2. Тел. (4842) 70-03-37

CIVIL LAW

2020
No. 5

FEDERAL SCIENCE-PRACTICE JOURNAL

Registered at the Federal Service for Supervision of Communications and Mass Communications PI No. FC77-333090 September 11, 2008.

Founded in 2004. Published 6 times per year

Jurist Publishing Group ISSN 2070-2140

Editor in Chief:

Mogilevskij Stanislav Dmitrievich,
Director of the Institute of Law and National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), LL.D., Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation

Deputy Editor in Chief:

Leskova Yuliya Gennad'evna,
Head of the Department of Business, Labor and Corporate Law of the Institute of Law and National Security, LL.D., Professor

Editorial Board:

Arslanov K.M., PhD (Law), Associate Professor;
Barkov A.V., LL.D., Professor;
Butler W., LL.D., Professor;
Bezbakh V.V., LL.D., Professor;
Blinkov O.E., LL.D., Professor;
Vaypan V.A., PhD (Law), Associate Professor;
Vitryanskij V.V., LL.D., Professor,
Honored Lawyer of the RF;
Gabov A.V., LL.D., Honored Lawyer of the RF, Corresponding Member of the Russian Academy of Science;
Gongalo B.M., LL.D., Professor;
Gorodov O.A., LL.D., Professor;
Il'ina O.Yu., LL.D., Professor;
Kamyshanskij V.P., LL.D., Professor;
Krashennnikov P.V., LL.D., Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation;
Mikhajlova I.A., LL.D., Professor;
Popondopulo V.F., LL.D., Professor, Honored Scientist of the Russian Federation;
Rabec A.M., LL.D., Professor, Honored Scientist of the Russian Federation;
Romanec Yu.V., LL.D.;
Ry'zhenkov A.Ya., LL.D., Professor, Honored Scientist of the Republic of Kalmykia;
Sergeev A.P., LL.D., Professor;
Sitdikova L.B., LL.D., Professor;
Sukhanov E.A., LL.D., Professor, Honored Scientist of the Russian Federation;
Cimerman Yu.S., LL.D., Professor, Honored Lawyer of the Russian Soviet Federal Socialist Republic;
Ekkenga J., LL.D., Professor;
Shapsugova M.D., PhD (Law), Associate Professor

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., LL.D., Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Corresponding Member of the Russian Academy of Education

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., **Belykh V.S.**, **Platonova O.F.**, **Renov Eh.N.**, **Truncevskij Yu.V.**

Editorial Subscription Centre: Tel.: (495) 617-18-88 (multichannel)

Editorial Office: Kurukina E.I., Lapteva E.A.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Editorial office / publisher:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035.
Tel.: (495) 953-91-08. E-mail: avtor@lawinfo.ru

Contents

RELEVANT ISSUES OF CIVIL LAW

- Maleina M.N.** The Subscriber Agreement. A Commentary on Article 429.4 of the Civil Code of the Russian Federation 3
Sinitsyn S.A. Some Extraordinary Limitations of Economic Rights of Foreign Right Holders in Russian Civil Law in Conditions of the Sanctions War: Counter-Sanctions or the Violation of International Obligations? 7
Vanin V.V., Miroshnik S.V. Abuse of Law in Private Law and Public Law Relations 11
Filatova U.B. The Peculiarities of Contractual Relations in Social Entrepreneurship 15

RELEVANT ISSUES OF ENTREPRENEURIAL AND CORPORATE LAW

- Gutnikov O.V., Obolonkova E.V.** On Documenting a Closed List of Non-Profit-Making Organizations in the Civil Code of the Russian Federation 18
Frolovskiy N.G. Law Enforcement Trends in the Solution of Corporate Conflicts 22
Mukhamadeeva R.A. Some Aspects of Forfeiture and Sale of a Share (a Part of a Share) in the Authorized Capital of a Limited Liability Company at Failure to Discharge Obligations Secured by a Pledge 24

ON THE ANNIVERSARY OF PROFESSOR A.V. BARKOV: ON SCIENTIFIC VIEWS IN THE CIVIL AND ENTREPRENEURIAL LAW SCIENCE

- Leskova Yu.G.** On the Creative Work and Scientific Achievements of Professor Aleksey V. Barkov (on the Scientist's Anniversary) ... 27
Morozov S.Yu. On My Friend A.V. Barkov and His Scientific Creative Work 30
Kharitonova Yu.S., Sannikova L.V. The Socialization Vs. Democratization of Entrepreneurship: Issues of the Modern Legal Doctrine 35
Kamyshanskij V.P. The Legal Support of Social Entrepreneurship in the Works by Professor A.V. Barkov 39
Levushkin A.N., Alborov S.V. Scientific Views of Aleksey V. Barkov on the Legal Support of Socially Oriented Entrepreneurship (on the 60th Anniversary of the Scientist) 43

Included into the list of leading reviewed scientific journals and periodicals, where basic scientific results of doctoral and PhD theses shall be published (decision of the Presidium of the Supreme Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of Russia of 19.02.2010 № 6/6) (12.00.03; 12.00.07 — law sciences)

Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index

eLIBRARY.RU, RSCI (Web of Science)

Subscription in Russia:

Unified Catalogue. Russian Press — 11159.

Passed for printing 16.09.2020. Issue is printed 24.09.2020.

Size 60x90/8. Offset printing. Printer's sheet — 6,0. Conventional printed sheet — 6,0.

General circulation 3000 copies. Free market price

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

Bldg. 2, Svetlaya St., Severnij Settlement, Kaluga, 248031. Tel. (4842) 70-03-37

Абонентский договор. Комментарий к статье 429.4 Гражданского кодекса РФ

Малеина Марина Николаевна,
профессор кафедры гражданского права
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина,
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук
aspirantstudent@yandex.ru

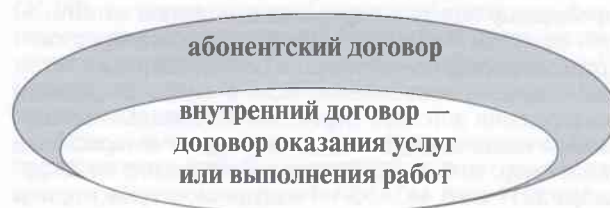
1. Природа абонентского договора и сфера его применения

Несмотря на многолетнюю практику применения, природа абонентского договора вызывает споры. Большинство юристов считают, что абонентский договор относится к специальным договорным конструкциям, не вписывается в традиционные классификации и должен быть подчинен, наряду с нормами, регулируемыми данным конкретный договор (купля-продажа, перевозка, подряд и т.п.), особым правилам¹.

Такую позицию следует поддержать, так как абонентский договор 1) помещен законодателем в Гражданский кодекс РФ, в раздел «Общая часть обязательств права», а не в раздел «Отдельные виды обязательств»; 2) привязывается к разным видам гражданских договоров (то есть имеет сквозной характер); 3) соединяет ряд правил, которые в совокупности выступают как особая правовая характеристика гражданского договора определенного вида.

Хотя абонентский договор является только внешней оболочкой договора определенного вида, но правила об абонентском договоре присоединяются к правилам договора определенного вида на весь срок действия (см. рисунок).

Рассуждая о соотношении требований законодателя к конкретному виду договора и абонентскому договору, можно согласиться с мнением о том, что правила специальной договорной конструкции (абонентский договор) подлежат применению в приоритетном порядке по сравнению с правилами о соответствующем договоре², иначе введение договорной конструкции теряет правовой смысл. Полагаем, во избежание неоднозначного подхода судебной практики в решении этого вопроса следовало бы прямо отразить в законе приоритет норм об абонентском договоре перед нормами о конкретном виде договора³.

Рисунок

Договоры, скрывающиеся под маской абонентского договора, — это прежде всего договоры по оказанию услуг и договоры по выполнению работ. Деловая практика к таким договорам относит договоры на оказание услуг телефонной связи, услуг по трансляции кабельного телевидения, услуг доступа к информационным ресурсам сети Интернет, услуг на обслуживание сайта, на оказание комплекса спортивно-оздоровительных услуг, договоры по оказанию юридической помощи, консультативной помощи, договоры подряда по техническому обслуживанию бытовой техники, автомобилей и др.

Непосредственно в Гражданском кодексе РФ (далее — ГК РФ) сфера применения абонентского договора не указана. Исходя из этого отдельные авторы делают вывод, что эту конструкцию допустимо использовать для любых гражданских договоров⁴. Однако для договоров о передаче неделимых вещей в собственность эта конструкция неприменима. Одна сторона (приобретатель вещи) действительно может вносить плату частями, но, исходя из существа таких договоров, воля обеих сторон направлена на переход права собственности от одного лица к другому, между тем абонентский договор охватывает ситуации, когда одна из сторон (приобретатель вещи), возможно, не затребует исполнение, поскольку отсутствует в этом потребность. Кроме того, переход права собственности на неделимую вещь (как результат) нельзя разбить на части, произвести в «затребованном количестве или объеме». Что же касается договоров электро-, водо- и газоснабжения, то «абонент обязуется оплачивать принятую энергию» (п. 1 ст. 539, п. 1 ст. 544 ГК РФ), поэтому, несмотря на обозначение в законодательстве клиента «абонентом», существующая редакция ст. 429.4 ГК РФ ставит под сомнение характеристику договоров в сфере энергоснабжения в качестве абонентских.

¹ Витрянский В.В. Система гражданско-правовых договоров в условиях реформирования гражданского законодательства // Вестник ВАС РФ. 2012. № 1 // СПС «КонсультантПлюс: Комментарии законодательства».

² Витрянский В.В. Некоторые аспекты учения о гражданско-правовом договоре в условиях реформирования гражданского законодательства // Проблемы развития частного права : сборник статей к юбилею Владимира Саурсеевича Ема / С.С. Алексеев, А.В. Асосков, В.Ю. Бузанов [и др.] ; отв. ред. Е.А. Суханов, Н.В. Козлова. М. : Статут, 2011.

³ Приоритет норм абонентского договора приводит к обозначению договора об оказании услуг или выполнении работ как «внутреннего», «конкретного», но не «основного».

⁴ Ананьева А.А. О применении конструкции абонентского договора в транспортном праве // Закон и право. 2015. № 11. С. 95.

Конструкция абонентского договора неприменима также к тем договорам по оказанию услуг или выполнению работ, когда законом установлены сроки и объемы исполнения определенных обязанностей стороны (или сторон). Например, в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»⁵, федеральным государственным образовательным стандартом при обучении по программе бакалавриата студент и образовательная организация, заключившие договор об образовании, должны подчиняться установленным общим и частным срокам и объемам освоения программы. Даже обучение по индивидуальному учебному плану не допускает, что какие-либо образовательные услуги из базовой и вариативной частей программы не будут затребованы обучающимся или будут оказаны организацией в объеме, не соответствующем закону, стандарту и программе.

Квалификация договора перевозки пассажира по проездному билету в определенный период с лимитом или без лимита поездок зависит от правил, предусмотренных нормативным актом и (или) локальным актом транспортной организации. Если в случае досрочного расторжения договора перевозки по инициативе пассажира плата за перевозку пассажиру не возвращается (например, п. 3 ст. 12 Федерального закона от 29 декабря 2017 г. № 442-ФЗ «О внеуличном транспорте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»)⁶, то такой договор отвечает характеристикам абонентского договора. Если, напротив, допускается возврат денежных средств за неиспользованные поездки, то внесение денежных средств по такому договору является не платой за право требования исполнения, а предварительной платой за услуги перевозки, что не вписывается в конструкцию абонентского договора.

Указание сферы применения абонентского договора в законе позволит ввести дополнительное отличие от опционного договора.

2. Условия абонентского договора как конструкции

Условия абонентского договора подразделяются на условия самого абонентского договора как конструкции и условия, присущие конкретному виду внутреннего гражданского договора. Кодекс непосредственно не называет существенные условия конструкции абонентского договора, между тем введение существенных условий способствовало бы сокращению спорных ситуаций и отграничению смежных договорных конструкций.

Предмет. Формулировка предмета абонентского договора вызывает сложности, так как суть договорных конструкций не укладывается в рамки классических «материальных» гражданских договоров. Предмет абонентского договора можно представить как возможность абонента заявить требование об исполнении договора и совершение исполнителем действий по исполнению в ответ на заявленное требование. Если абонент не воспользовался своим правом требования по договору, то в этом случае предмет договорной конструкции не исчезает, поскольку предмет определяет правовые цели сторон, а правовая цель в этом случае состоит в создании ситуации ожидания реализации возможных действий абонента и исполнителя.

В подтверждение сказанного приведем пример объяснения природы абонентского договора из судеб-

ной практики. По одному делу суд пришел к выводу, что между сторонами заключен договор абонентского обслуживания (оказания юридических услуг), поскольку «обязанность по оплате обусловлена не материально выраженным фактическим представлением услуги, а лишь самой возможностью потребовать оказания юридической услуги, совершения исполнителем определенных действий в порядке и на условиях, установленных данным договором. Согласно условиям договора, обязанность заказчика вносить ежемесячную плату не зависит от факта обращения за услугой»⁷.

Вряд ли можно согласиться с тем, что абонентский договор является разновидностью организационного договора⁸, так как цель абонентского договора состоит не в заключении другого нового договора, а в запуске особого механизма действия внутреннего договора. В момент заключения абонентского договора начинает действовать обязанность абонента по внесению платежей (для возмездного абонентского договора), а после наступления определенных обстоятельств или при необходимости начинают осуществляться обязанности исполнителя.

Цена (абонентская плата или иное предоставление). В пункте 1 ст. 429.4 ГК РФ закреплено, что в абонентском договоре предусматривается внесение абонентом «определенных, в том числе периодических, платежей или иного предоставления». Например, в договоре установлена абонентская плата в размере 20 000 руб. в месяц независимо от объема оказанных услуг. Абонентская плата является постоянной величиной, не зависящей от объема фактически оказанных услуг в конкретном периоде.

Следовательно, цена возмездного абонентского договора за право заявить требования об исполнении в любой момент является существенным условием (должна быть определена). Если абонент затребовал исполнение и оно было оказано, то цена абонентского договора представляет эквивалент действиям исполнителя. Если в период действия договора абонент не воспользовался возможностью получить исполнение, то цена абонентского договора является платежом за поддержание договора.

Заключаемые на сегодняшний день возмездные абонентские договоры оговаривают внесение именно денежных платежей. Иное предоставление в виде каких-либо вещей или передачи прав представить труднее.

После введения в 2015 г. в кодекс статьи об абонентском договоре юристы рассматривают внесение абонентской платы как неотъемлемый признак и дают характеристику этому договору исключительно как возмездному⁹. Между тем широко распространены договоры о библиотечном обслуживании, плата по которым не вносится. Кроме того, отдельные категории граждан могут получить безвозмездное абонентское обслужива-

⁷ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 20 сентября 2017 г. № 33-18753/2017 по делу № 2-388/2017 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

⁸ Хохлов В.А. Общие положения об обязательствах : учебное пособие. М. : Статут, 2015 // СПС «КонсультантПлюс: Комментарии законодательства».

⁹ Морозов С.Ю., Гасанова Е.Л. Договоры о предоставлении права по заключению и исполнению в будущем гражданско-правовых договоров: постановка проблемы // Юрист. 2013. № 6 // СПС «КонсультантПлюс: Комментарии законодательства».

⁵ СЗ РФ. 2012. № 53 (часть I). Ст. 7598.

⁶ СЗ РФ. 2018. № 1 (часть I). Ст. 26.

ние в других случаях, например в силу определенных заслуг перед исполнителем или обществом, и проч.

Безвозмездный абонентский договор не противоречит существу гражданских отношений. Поэтому, полагаем, следует в законе отразить и допустимость заключения безвозмездных абонентских договоров.

Общий срок действия договора. Исходя из существа возникающих отношений абонентский договор всегда действует, но указание на необходимость оговорить срок действия в ст. 429.4 ГК РФ отсутствует. Думается, следует закрепить в кодексе такое существенное условие, как общий срок действия договора, поскольку иначе возникает неопределенность гражданских отношений, прежде всего для исполнителя.

Условие исполнения по требованию абонента. Исходя из п. 1 ст. 429.4 ГК РФ следует, что в абонентском договоре должны быть предусмотрены либо количество или объем исполнения по требованию либо условия, при которых исполнение производится. Обращает на себя внимание указание законодателя на то, что «иные условия определяются абонентом». Думается, что условия исполнения по инициативе абонента могут вноситься в договор, но они должны относиться к согласованным сторонами условиям, поскольку это связано с техническими, финансовыми, профессиональными, организационными и проч. возможностями исполнителя. «Иные условия» исполнения противопоставлены законодателем количеству и объему исполнения, поэтому можно предположить, что речь идет о причинах (обстоятельствах) предъявления абонентом требования к исполнению.

Исходя из деловой практики целесообразно и в законе закрепить, что заявление об исполнении может быть сделано согласно предусмотренным в договоре обстоятельствам (условиям) или по необходимости в других случаях. В договоре могут быть предусмотрены такие обстоятельства, как виды неисправностей по договорам технического обслуживания потребителей, период предоставления услуг в течение дня по договорам оказания спортивно-оздоровительных услуг и проч.

Если же условия (определенные обстоятельства) обращения к исполнителю в договоре не установлены, но необходимость у абонента в услуге (работе) возникла, то, для того чтобы заявленное требование не было обременительно и могло быть своевременно исполнено, на наш взгляд, требуется установить количество или объем исполнения.

Таким образом, предлагается выделить и закрепить в законе четыре существенных условия возмездного абонентского договора: предмет, цена (абонентская плата или иное предоставление), общий срок действия договора, условия исполнения по требованию абонента (определенные обстоятельства или количество/объем исполнения, если обстоятельства не оговорены).

3. Права и обязанности сторон абонентского договора как конструкции

Второе название абонентского договора — договор с исполнением по требованию не является удачным, поскольку отдельные обязанности исполнителя уже осуществляются с момента заключения договора. Поэтому целесообразно второе название абонентского договора в законе не использовать.

Очевидно, что права и обязанности каждого внутреннего договора, скрывающегося под маской абонентского договора, будут различными. В силу абонентского договора как конструкции возникают две основные обязанности сторон.

В юридической литературе называется обязанность исполнителя по абонентскому договору поддерживать свою материальную (производственную) базу и обслуживающий ее персонал в состоянии постоянной готовности для того, чтобы быть в состоянии исполнить свои обязательства перед абонентом по его первому требованию¹⁰. Сокращенно назовем эту обязанность исполнителя обязанностью принимать меры для надлежащего и своевременного исполнения внутреннего договора.

Другая сторона (абонент) по возмездному абонентскому договору имеет обязанность предоставлять исполнителю абонентскую плату или иное предоставление. Высказано соображение о том, что «согласно п. 1 ст. 429.4 ГК РФ абонентскую плату (плату только за одно право требовать исполнения) абонент вносить не обязан...», «платежи, о которых говорится в п. 1 ст. 429.4 ГК РФ, вносятся за потребованное абонентом и фактически уже полученное им (предоставленное исполнителем) исполнение, т.е. за товары, работы, услуги»¹¹. Однако из буквального толкования этой нормы такой вывод не следует¹².

Отдельные юристы предлагают «законодательно предусмотреть хотя бы частичный возврат денежных средств абоненту, который так и не воспользовался своим правом требовать исполнения», поскольку «возникает вопрос, не являются ли такие доходы исполнителя неосновательным обогащением, поскольку исполнение так и не было востребовано»¹³. Или рекомендуется сформулировать правило о возможности одностороннего расторжения абонентского договора по инициативе абонента, поскольку последний может быть необоснованно поставлен в кабальное положение в случаях, когда необходимость в получении услуг отпала, а договор продолжает действовать¹⁴.

Полагаем, что о возможном неосновательном обогащении говорить не следует, поскольку предоставление абонентской платы в отсутствие действий исполнителя прямо предусмотрено законом; размер абонентской платы ниже рыночной стоимости предусмотренных договором услуг или работ; исполнитель

¹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации. Общие положения о договоре. Постатейный комментарий к главам 27–29 / В.В. Витрянский, Б.М. Гонгало, А.В. Демкина [и др.]; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2016. Автор комментария — В.В. Витрянский.

¹¹ Белов В.А., Дудченко К.В. «Договоры об обязательствах»: опционный и абонентский договоры, их понятие и место в системе смежных договоров // Законодательство. 2016. № 3. С. 19.

¹² Пункт 1 ст. 429 ГК РФ: «Договором с исполнением по требованию (абонентским договором) признается договор, предусматривающий внесение одной из сторон (абонентом) определенных, в том числе периодических, платежей или иного предоставления за право требовать от другой стороны (исполнителя) предоставления предусмотренного договором исполнения в затребованных количестве или объеме либо на иных условиях, определяемых абонентом».

¹³ Подузова Е.Б. Новые договорные конструкции в свете законопроекта о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ // Закон. 2014. № 8 // СПС «КонсультантПлюс: Комментарии законодательства».

¹⁴ Морозов С.Ю., Гасанова Е.Л. Договоры о предоставлении права по заключению и исполнению в будущем гражданско-правовых договоров: постановка проблемы // Юрист. 2013. № 6.

совершает затратные действия и при необращении абонента (например, закупка оборудования и запчастей при техническом обслуживании автомобилей).

4. Определение абонентского договора и предлагаемая редакция ст. 429.4 ГК РФ

У некоторых юристов вызывает сомнение закрепление конструкции договора с исполнением по требованию (абонентского договора) рядом с такими конструкциями по организации договорных связей, как предварительный (ст. 429 ГК РФ) и рамочный договоры (ст. 429.1 ГК РФ)¹⁵. Думается, что конструкция абонентского договора вписывается в содержание гл. 27 ГК РФ «Понятие и условия договора», поскольку в ней закреплены и другие договорные конструкции. Статья 429.4 «Абонентский договор» следует за ст. 429.3 «Опционный договор», предусматривающей возможность требования от другой стороны совершения действий в установленный срок. За статьей 429.4 «Абонентский договор» следует ст. 430 «Договор в пользу третьего лица», специфика которой также связана с порядком осуществления права требования третьим лицом и кредитором. Поэтому полагаем, что эти три конструкции объединяет особый механизм реализации договорного права требования.

Исходя из признания возмездного и безвозмездного абонентских договоров, целесообразно дать два определения. По абонентскому договору одна сторона (абонент) обязуется внести определенные платежи (платеж) или иное предоставление и имеет право требовать исполнения по договору на оказание услуг или выполнение работ согласно предусмотренным обстоятельствам, а если требование заявлено абонентом при необходимости в других случаях — то исполнения в рамках определенного количества или объема, а другая сторона (исполнитель) обязуется принимать меры для надлежащего и своевременного исполнения и предоставить исполнение по требованию абонента.

По безвозмездному абонентскому договору абонент получает право требования исполнения по договору согласно предусмотренным обстоятельствам, а исполнитель обязуется предоставить исполнение в количестве или объеме, предусмотренном договором.

С учетом сказанного выше предлагается внести дополнения в ст. 429.4 ГК РФ и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 429.4. Абонентский договор

1. По абонентскому договору одна сторона (абонент) обязуется внести определенные платежи (платеж) или иное предоставление и имеет право требовать исполнения по договору на оказание услуг или выполнение работ согласно предусмотренным обстоятельствам, а если требование заявлено абонентом при необходимости в других случаях — то исполнения в рамках определенного количества или объема, а другая сторона (исполнитель) обязуется принимать меры для надлежащего и своевременного исполнения и предоставить исполнение по требованию абонента.

2. Существенными условиями возмездного абонентского договора являются абонентская плата или иное предоставление, общий срок действия договора, условия исполнения по требованию абонента (опреде-

ленные обстоятельства или количество/объем исполнения, если обстоятельства не оговорены).

3. По безвозмездному абонентскому договору абонент получает право требования исполнения по договору согласно предусмотренным обстоятельствам, а исполнитель обязуется предоставить исполнение в количестве или объеме, предусмотренном договором.

4. В случае расхождения содержания конкретного договора и правил об абонентском договоре применяются правила об абонентском договоре.

5. Если исполнение не было затребовано абонентом, то это не освобождает абонента от внесения платежа (платежей), если иное не предусмотрено договором.

Литература

1. Ананьева А.А. О применении конструкции абонентского договора в транспортном праве / А.А. Ананьева // Закон и право. 2015. № 11. С. 93–95.

2. Белов В.А. «Договоры об обязательствах»: опционный и абонентский договоры, их понятие и место в системе смежных договоров / В.А. Белов, К.В. Дудченко // Законодательство. 2016. № 3. С. 13–22.

3. Витрянский В.В. Гражданский кодекс Российской Федерации. Общие положения о договоре. Постатейный комментарий к главам 27–29 / В.В. Витрянский [и др.] ; под редакцией П.В. Крашенинникова. Москва : Статут, 2016. 223 с.

4. Витрянский В.В. Некоторые аспекты учения о гражданско-правовом договоре в условиях реформирования гражданского законодательства / В.В. Витрянский // Проблемы развития частного права : сборник статей к юбилею В.С. Ема / С.С. Алексеев [и др.] ; ответственные редакторы Е.А. Суханов, Н.В. Козлова. Москва : Статут, 2011. С. 288–336.

5. Витрянский В.В. Система гражданско-правовых договоров в условиях реформирования гражданского законодательства / В.В. Витрянский // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2012. № 1. С. 26–59.

6. Морозов С.Ю. Договоры о предоставлении права по заключению и исполнению в будущем гражданско-правовых договоров: постановка проблемы / С.Ю. Морозов, Е.Л. Гасанова // Юрист. 2013. № 6. С. 22–25.

7. Подузова Е.Б. Новые договорные конструкции в свете законопроекта о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ / Е.Б. Подузова // Закон. 2014. № 8. С. 119–124.

8. Хохлов В.А. Общие положения об обязательствах : учебное пособие / В.А. Хохлов. Москва : Статут, 2015. 288 с.

References

1. Ananyeva A.A. O primenenii konstruktсии abonent'skogo dogovora v transportnom prave [On the Application of the Subscriber Agreement Structure in Transport Law] / A.A. Ananyeva // Zakon i pravo — Act and Law. 2015. № 11. S. 93–95.

2. Belov V.A. 'Dogovory' ob obyazatelstvakh': optsiorny'y i abonent'skiy dogovory', ikh ponyatie i mesto v sisteme smezhny'kh dogovorov [Agreements on Obligations: The Option and Subscriber Agreements, Their Concept and Place in the System of Related Agreements] / V.A. Belov, K.V. Dudchenko // Zakonodatelstvo — Legislation. 2016. № 3. S. 13–22.

¹⁵ Подузова Е.Б. Новые договорные конструкции в свете законопроекта о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ // Закон. 2014. № 8.

3. Vitryanskiy V.V. Grahdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii. Obschie polozheniya o dogovore. Postateynyy kommentariy k glavam 27–29 [The Civil Code of the Russian Federation. General Provisions on an Agreement. An Article by Article Commentary on Chapters 27 to 29] / V.V. Vitryanskiy [i dr.]; pod redaktsiyey P.V. Krashennnikova. Moskva : Statut — V.V. Vitryanskiy [et al.]; edited by P.V. Krashennnikov. Moscow : Statute, 2016. 223 s.

4. Vitryanskiy V.V. Nekotory'e aspekty' ucheniya o grahdansko-pravovom dogovore v usloviyakh reformirovaniya grahdanskogo zakonodatelstva [Some Aspects of a Civil Agreement Doctrine in Conditions of Civil Law Reformation] / V.V. Vitryanskiy // Problemy' razvitiya chastnogo prava : sbornik statey k yubileyu V.S. Ema / S.S. Alekseev [i dr.]; otvetstvenny'e redaktory' E.A. Sukhanov, N.V. Kozlova. Moskva : Statut — Private Law Development Issues : collection of articles on the V.S. Em's anniversary / S.S. Alekseev [et al.]; publishing editors E.A. Sukhanov, N.V. Kozlova. Moscow : Statute, 2011. S. 288–336.

5. Vitryanskiy V.V. Sistema grahdansko-pravovy'kh dogovorov v usloviyakh reformirovaniya grahdanskogo

zakonodatelstva [A System of Civil Agreements in Conditions of Civil Law Reformation] / V.V. Vitryanskiy // Vestnik Vy'sshego arbitrazhnogo suda Rossiyskoy Federatsii — Bulletin of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation. 2012. № 1. S. 26–59.

6. Morozov S.Yu. Dogovory' o predostavlenii prava po zaklyucheniyu i ispolneniyu v buduschem grahdansko-pravovy'kh dogovorov: postanovka problemy' [Agreements on the Provision of a Right to Conclude and Perform Civil Agreements in the Future: Problem Setting] / S.Yu. Morozov, E.L. Gasanova // Yurist — Lawyer. 2013. № 6. S. 22–25.

7. Poduzova E.B. Novy'e dogovorny'e konstruksii v svete zakonoproekta o vnesenii izmeneniy v Grahdanskiy kodeks RF [New Contractual Structures in View of a Bill on the Amendment of the Civil Code of the Russian Federation] / E.B. Poduzova // Zakon — Law. 2014. № 8. S. 119–124.

8. Khokhlov V.A. Obschie polozheniya ob obyazatelstvakh : uchebnoe posobie [General Provisions on Obligations : textbook] / V.A. Khokhlov. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2015. 288 s.

DOI:10.18572/2070-2140-2020-5-7-10

Отдельные экстраординарные ограничения экономических прав иностранных правообладателей в российском гражданском праве в условиях санкционной войны: контрсанкции или нарушение международных обязательств?

Синицын Сергей Андреевич,
ведущий научный сотрудник

Института законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской Федерации,
доктор юридических наук
SynSS@mail.ru

Политика разжигания экономических санкций в отношении отдельных государств посягает на их суверенитет и в итоге направлена преимущественно на передел национальных и международных рынков производства и сбыта продукции, противоречит уставу ООН, осложняя международное общение государств и требуя введения международной ответственности и одновременно разработки мер сдерживания, национального реагирования — контрсанкций. Устав ООН запрещает государствам применять или угрожать применением силы против друг друга, если речь не идет о самообороне или действиях в отношении пресечения агрессии, угрозы миру. Устав ООН не использует понятия экономических санкций и, соответственно, не устанавливает критериев их допустимого применения, в гл. VII устава предусмотрены отдельные виды между-

народных санкций, применяемых «для поддержания или восстановления международного мира и безопасности»: полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио- или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений. Как подтверждает практика международного общения, перечень мер, предусмотренных ст. 41 гл. VII Устава ООН, не является исчерпывающим. Вместе с тем сложившегося регулирования на международном уровне явно недостаточно для оценки легитимности активно используемых экономических санкций, которые, несомненно, возможно охарактеризовать средствами принуждения. Вопрос составляет направленность и целеполагание экономических санкций: действительно ли они используются для

обеспечения безопасности государств в их международных отношениях?

В современном мире санкции стали действенным инструментом экономической борьбы на международной арене при направлении внешней и внутренней политики государств, их вводящих, экономическими интересами господствующих классов и транснационального капитала. Иницилируемые экономически сильными государствами и их альянсами санкции в отношении других государств нарушают принцип паритетного общения и сотрудничества государств на международной арене и при несвязанности санкций с мерами международной ответственности могут рассматриваться как средство вмешательства в дела иностранного государства и реальное посягательство на его независимость. Следует согласиться с утверждениями, что «международно-правовые санкции представляют собой меры принуждения, применяемые к государству-правонарушителю в случае его отказа выполнить обязанности, вытекающие из правоотношения ответственности, или ненадлежащего их выполнения; международно-правовые санкции — принудительные меры, применяемые в централизованном порядке ООН в рамках системы коллективной безопасности государств; односторонние экстерриториальные меры принуждения, применяемые отдельными государствами при отсутствии соответствующего решения Совета Безопасности ООН, не обладают легитимностью в соответствии с современным международным правом, основанным на Уставе ООН, и необоснованно именуется санкциями»¹.

Нельзя сказать, что средства злоупотреблений и давления в международных отношениях, используемые экономически господствующими государствами, характерны только для современного этапа — истории международного права и политики давно известны проявления притязаний-агрессий, прикрываемые мотивами обороны и идеями коллективной безопасности². Однако, начиная с последнего десятилетия XX в., практика и масштаб использования экономических санкций возросли в геометрической прогрессии. В объяснение такого роста приводят общие ссылки на глобализацию международных экономических процессов, возрастание интеграции рынка товаров и услуг, капиталов³. Однако еще в докладе Генерального секретаря ООН о работе организации в 2000 г. было отмечено, что «санкции не всегда приносят одинаковые результаты в плане побуждения к выполнению резолюций Совета Безопасности ООН, и в последнее время их эффективность все чаще ставится под сомнение». Объективно введение санкций прежде всего влечет негативные последствия для резидентов государства-адресата, вредоносно и для их контрагентов, вынужденно разрывающих экономические связи, допуская нарушение договоров, со ссылками на обстоятельство непреодолимой силы.

Поиск вариантов адекватного реагирования на санкции требует практически во всех сферах регули-

рования экономической деятельности, преимущественно связанных с инвестиционной и торговой деятельностью, предполагающих оборот иностранных товаров и капитала. При принятии решения о развитии национального законодательства с режимами контрсанкций или симметричных ответных санкций следует учитывать действующие международные обязательства и последствия, связанные с их нарушением. Противодействие агрессивной санкционной политике предопределено охраной государственности и защитой экономических интересов резидентов государства, попавшего под санкции. Цели контрмер или контрсанкций состоят в сдерживании, предупреждении диктатуры, но не в разжигании и не в возрастании градуса уже имеющегося противостояния и напряжения в международных отношениях, которое в случае пренебрежения этими обстоятельствами может перерасти в военный конфликт.

Интересно рассмотреть некоторые законодательные инициативы в российском праве в сфере торгового оборота и интеллектуальной собственности, разработанные ФОИВами в 2019–2020 гг. в условиях импортозамещения и противодействия антироссийской санкционной политике государств ЕС и США.

Законопроектом Минпромторга предлагаются дополнения в ст. 3 Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», предусматривающие установление минимальной доли закупок (квоты) товаров российского происхождения, в том числе при закупке работ и услуг в общем годовом объеме закупаемых товаров. Соответствие содержания законопроекта задачам обеспечения национальной безопасности не вызывает никаких сомнений, но требует обсуждения вопрос о влиянии проектируемого регулирования на международные обязательства Российской Федерации и, в частности, на право ВТО. Действительно, Соглашением о тарифах и торговле 1994 г. (далее — Соглашение) (п. 5 ст. III) предусмотрено положение об исключении внутреннего регулирования торговой деятельности договаривающимися сторонами, которое бы создавало количественные преимущества отечественным производителям в сравнении с конкурентными условиями рынков ВТО. Вместе с тем приведенное положение не подлежит фрагментарному действию и толкованию в отрыве от иных положений Соглашения, каждое из которых заведомо не обладает приоритетом юридической силы в отношении с другими установленными Соглашением правилами, только в совокупности образуя нормативное единство. Правила толкования и применения Соглашения определяются в том числе ст. XXI, которой установлено: «Ничто в настоящем Соглашении не должно быть истолковано как препятствие любой договаривающейся стороне предпринимать такие действия, которые она считает необходимыми для защиты существенных интересов своей безопасности, если, в частности, таковые принимаются в других чрезвычайных обстоятельствах в международных отношениях» (п. iii ст. XXI). Антироссийская экономическая санкционная политика ЕС и США с полным основанием может быть отнесена к нетипичным и чрезвычайным обстоятельствам в международных экономических отношениях. С этой точки зрения положения законопроекта создают особый экономический режим в национальном праве и не могут рассматриваться как нарушение международных обязательств России как участника ВТО.

¹ Рыжова М.В. Экономические санкции в современном международном праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 8.

² См.: Вышинский А.Я. Вопросы международного права и международной политики. М., 1951. С. 4–15 и далее; История дипломатии / под ред. В.П. Потемкина. М., 1945. Т. 3. С. 701–711.

³ См.: Кешнер М.В. Экономические санкции в современном международном праве. М., 2015. С. 2–6.

В условиях нарастающего ажиотажа введения антироссийских санкций нельзя не обратить внимание на острые и широко обсуждаемые проблемы исполнения международных обязательств Российской Федерацией (вплоть до утверждений о нарушении национального суверенитета нормами международных договоров и международного права), включая инициативы по снятию правовой защиты с объектов промышленной собственности, правообладателями которых являются резиденты стран, установивших санкции в отношении России.

Снятие правовой защиты с объектов промышленной собственности не относится к специальным национальным режимам осуществления и защиты исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Введение такого порядка, в экономическом смысле схожего с лишением гарантий неприкосновенности собственности, только спровоцирует рост напряженности международной обстановки и конфликтов. Правовые последствия положительного решения этого вопроса в российском правовом порядке сделают невозможным исполнение Российской Федерацией ранее принятых обязательств по охране интеллектуальных прав.

Государственная поддержка и введение таких мер не имеют ничего общего с введением и действием реторсий (ст. 1194 Гражданского кодекса РФ), контрмер (ст. 40 Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»), специальных экономических мер (ст. 2, 3 Федерального закона от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах»), которые, несмотря на различный спектр применения, по своему юридическому существу не являются санкциями, ни в коей мере не реализуют мер юридической ответственности, имея целью сдерживание и восстановление положения, созданного разжиганием практики введения и применения экономических санкций. При применении предлагаемой меры, понимание которой как правомерного действия в межгосударственном общении государства весьма спорно, нельзя говорить не только о реторсиях, но и репрессалиях, поскольку произойдет ущемление находящихся под международно-правовой охраной субъективных прав граждан/подданных государств, вводящих соответствующие антироссийские санкции. Поскольку при таком развитии ситуации речь пойдет уже о другом субъекте права, снятие защиты интеллектуальной собственности с лиц, подчиненных юрисдикции иностранного государства, введшего или поддерживающего распространение санкций, приводит в противоречие с основными принципами введения реторсий — взаимности и недискриминации.

Ошибочному отнесению рассматриваемой экстраординарной меры к числу реторсий в немалой степени способствуют сложившиеся представления о реторсиях в науке международного права. Господствующие точки зрения рассматривают реторсии как правомерные принудительные действия государства, совершаемые в ответ на дискриминационные акты другого государства, т.е. на акты, «специально нарушающие» права и интересы граждан и организаций либо интересы самого государства, в результате их применения по принципу взаимности ограничивается действие национального режима для иностранных лиц. Цель реторсий — понудить государство, совершившее дискриминационный акт, отказаться от него, восста-

новить нормальную практику международного общения, чем объяснимы срочность акта о реторсии и их стимулирующая направленность. Спорным является понимание, связывается ли такое основание с международным правонарушением либо с систематическими недружественными действиями провокационного характера. Нет ясности и с вопросом об адресности и направленности действия реторсий. Так, одновременно указывается, что реторсии могут устанавливаться одним государством в ответ на действия другого именно в межгосударственном общении, и тут же допускается установление реторсий уже в отношении лиц иностранного государства⁴. Иногда и вовсе без ожидаемых объяснений реторсии называются в числе «самых легких принудительных мер» и характеризуются обеспечением восстановления справедливости в межгосударственном общении⁵, что никак не может объяснить их юридическое содержание и специфику.

Необходимо учитывать основы международно-правового регулирования и практики применения реторсий. Международная практика применения реторсий очень незначительна, в целом же реторсии характеризуются как правомерные ответные действия (исключительные и временные меры) одного государства на недружественные действия другого, отвечающие условиям соразмерности и адекватности ограничениям, введенным иностранным государством в отношении российских граждан⁶. Из приведенных характеристик с достаточной степенью очевидности следует, что реторсии применимы в отношении межгосударственного сотрудничества без фрагментации и локализации на производные отношения между государством и подпадающими под его юрисдикцию иностранными лицами. При этом вопросы адекватности и соразмерности реторсий остаются слабо определенными законодательством, оставляя широкие возможности для усмотрения и толкования, что несколько не способствует единообразию и четкости понимания. Так, в научной литературе предлагается чрезвычайно широкое понимание сфер применения реторсий, которые могли включать: закрытие каботажных судов, повышение таможенных и налоговых ставок/тарифов на иностранные товары экспорта, стеснение прав иностранцев⁷. Очевидно, что в числе приведенного открытого перечня возможных форм выражения реторсий перечислены меры совершенно различного порядка и уровня воздействия как по содержанию, так и по направленности и последствиям применения. Однако отношения по сдерживанию агрессивной политики иностранного государства должны быть выражены в применении мер воздействия именно к этому государству, а не к его гражданам/подданным, в чем усматривается соразмерность и адресность применения реторсий.

При решении вопроса о принципиальной возможности снятия защиты с объектов промышленной собственности иностранных лиц — резидентов государств, устанавливающих и усиливающих применение антироссийских экономических санкций, важно

⁴ Луцк Л.А. Курс международного частного права. М., 2002. С. 33, 348.

⁵ Шлюндт Н.Ю. К вопросу о частноправовых реторсиях // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 2 (32) С. 184, 191.

⁶ Марышева Н.И. Еще раз к вопросу о международном усыновлении // Журнал российского права. 2013. № 4. С. 73.

⁷ Суворов В.К. Реторсии и репрессалии по современному международному праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982. С. 12.

оценить, насколько предлагаемая в качестве ответной мера российского государства в виде «снятия защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, принадлежащие США и американским юридическим и физическим лицам», адекватна («симметрична») мерам, которые на основании американского закона предполагается принять в перечисленных областях деятельности. Введенные антироссийские санкции преимущественно связаны с ограничениями ведения бизнеса с российскими предпринимателями именно для лиц, подчиненных юрисдикции стран, установивших соответствующие санкции, что ограничивает в своем большинстве предпринимательские свободы по планированию и осуществлению бизнес-проектов в их интернациональном взаимодействии, но вместе с тем не лишает и не ограничивает имущественных прав российских граждан и юридических лиц на их имущество, находящееся за пределами Российской Федерации.

Угрозы и риски, связанные с возможным снятием защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, принадлежащие США и американским физическим и юридическим лицам, в качестве ответной меры на принятие закона о введении ограничений в отношении ряда государств, включая Российскую Федерацию, имеют непосредственное отношение к выполнению международных обязательств в этой сфере. Таким образом, вопрос о снятии защиты прав на объекты интеллектуальной собственности находится в плоскости межгосударственных отношений Российской Федерации и США в рамках как многосторонних международных договоров, так и двустороннего соглашения. С точки зрения международного права следует учитывать, что нарушение международных обязательств может быть основанием для привлечения государства как субъекта международного права к международно-правовой ответственности.

С рассмотренным вопросом следует связать и неугасающие инициативы расширения оснований и области применения принудительного лицензирования в российском праве. При анализе законопроектных инициатив необходимо учитывать смысл, назначение и условие принудительного лицензирования. Проектируемые законопроект «О внесении изменения в главу 72 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» нормами предлагалось закрепить полномочия Правительства РФ в случаях и на условиях, предусмотренных международным договором Российской Федерации, принять решение об использовании изобретения для производства на территории Российской Федерации лекарственного средства в целях его экспорта без согласия патентообладателя с обязательством его уведомления. На первый взгляд проектируемое регулирование создает достаточные условия для предупреждения монополизации рынка лекарственных средств и одновременно способствует организации новых рабочих мест в России, повышает гарантии качества жизни населения и расширяет доступ к современным лекарственным средствам. Возникает вопрос о соотношении предлагаемых новелл законодательства с международными обязательствами России и содержанием принудительного лицензирования. В действительности нормами законопроекта не развивается институт принудительного лицензирования, а вводится в национальное право практика административных разрешений в сфере ограничения легальной монополии патентообладателя, что соответствует социальным началам патентного права и может быть объяснено режи-

мом национального закона государства, на территории которого патентообладатель ведет бизнес. Соблюдение этого условия является обязательным для вывода об отсутствии в законопроекте дискриминационных средств правового регулирования, ущемляющих или ограничивающих законные права и интересы предпринимателей, которые не были бы связаны экономическими и предпринимательскими отношениями с российской юрисдикцией по поводу реализации прав из патента.

Литература

1. Вышинский А.Я. Вопросы международного права и международной политики / А.Я. Вышинский. Москва : Госюриздат, 1951. 391 с.
2. Кешнер М.В. Экономические санкции в современном международном праве : монография / М.В. Кешнер. Москва : Проспект, 2015. 179 с.
3. Лунц Л.А. Курс международного частного права. В 3 томах / Л.А. Лунц [и др.]. Москва : Спарк, 2002. 1007 с.
4. Марышева Н.И. Еще раз к вопросу о международном усыновлении / Н.И. Марышева // Журнал российского права. 2013. № 4 (196). С. 73–78.
5. Рыжова М.В. Экономические санкции в современном международном праве : диссертация кандидата юридических наук / М.В. Рыжова. Москва, 2006. 224 с.
6. Суворов В.К. Реторсии и репрессалии по современному международному праву : диссертация кандидата юридических наук / В.К. Суворов. Москва, 1982. 196 с.
7. Шлюндт Н.Ю. К вопросу о частноправовых реторсиях / Н.Ю. Шлюндт // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 2 (32). С. 183–191.

References

1. Vyshinskiy A.Ya. Voprosy` mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnoy politiki [International Law and International Policy Issues] / A.Ya. Vyshinskiy. Moskva : Gosyurizdat — Moscow : State Publishing House of Legal Literature, 1951. 391 s.
2. Keshner M.V. Ekonomicheskie sanktsii v sovremennom mezhdunarodnom prave : monografiya [Economic Sanctions in Modern International Law : monograph] / M.V. Keshner. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospect, 2015. 179 s.
3. Lunts L.A. Kurs mezhdunarodnogo chastnogo prava. V 3 tomakh [A Course of Private International Law. In 3 volumes] / L.A. Lunts [i dr.]. Moskva : Spark — L.A. Lunts [et al.]. Moscow : Spark, 2002. 1007 s.
4. Marysheva N.I. Esche raz k voprosu o mezhdunarodnom usynovlenii [International Adoption Revisited] / N.I. Marysheva // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2013. № 4 (196). S. 73–78.
5. Ryzhova M.V. Ekonomicheskie sanktsii v sovremennom mezhdunarodnom prave : dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Economic Sanctions in Modern International Law : thesis of PhD (Law)] / M.V. Ryzhova. Moskva — Moscow, 2006. 224 s.
6. Suvorov V.K. Retorsii i repressalii po sovremennomu mezhdunarodnomu pravu : dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Retortions and Reprisals Under Modern International Law : thesis of PhD (Law)] / V.K. Suvorov. Moskva — Moscow, 1982. 196 s.
7. Shlyundt N.Yu. K voprosu o chastnopravovy`kh retorsiyakh [On Private Law Retortions] / N.Yu. Shlyundt // Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal — Leningrad Law Journal. 2013. № 2 (32). S. 183–191.

Злоупотребление правом в частноправовых и публично-правовых отношениях

Ванин Виталий Владимирович,
 профессор кафедры гражданского права
 Российского государственного университета правосудия,
 доктор юридических наук, доцент
 vvv7@yandex.ru

Мирошник Светлана Валентиновна,
 профессор кафедры теории права,
 государства и судебной власти
 Российского государственного университета правосудия,
 доктор юридических наук, доцент
 miroshnik67@mail.ru

Проблема злоупотребления правом, уходящая своими историческими корнями в римское право, в современных условиях социализации права обретает качественно новое значение. На сегодняшний день запрет злоупотребления правом получил легальное закрепление лишь в гражданском законодательстве, возможно потому, что традиционно данная категория рассматривалась через призму баланса лишь частноправовых интересов.

Согласно ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ)¹ злоупотребление правом может выражаться в одном из следующих вариантов поведения: использование гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу; действия, совершаемые в обход норм права с противоправной целью; иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав. Злоупотреблением правом прямо признано использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.

Вопрос о злоупотреблении правом можно рассматривать через призму правового статуса личности; несмотря на отсутствие в правовой доктрине единого подхода к содержанию данного понятия, все без исключения авторы включают в него права и обязанности². Субъективное право представляет собой меру дозволенного поведения лица, юридическая обязанность — меру должного поведения; каждая из этих мер имеет определенные нормами объективного права пределы, которыми обозначаются модели дозволенного поведения.

Опосредуемые юридической обязанностью пределы должного поведения всегда устанавливаются с достаточной степенью определенности и конкретности, ибо последние есть условия исполнимости обязанности. Неисполнение субъективной обязанности означает противоправность поведения субъекта, которая в совокупности с иными обстоятельствами, состав которых может иметь различное наполнение в различных отраслях права, образует правонарушение как основание применения юридических средств, направленных на коррекцию «отклоняющегося» поведения субъекта до состояния соответствия правомерной модели, а также компенсацию негативных последствий такого отклонения.

Сложнее обстоит дело с определением пределов осуществления субъективного права, которое, будучи мерой дозволенного поведения, базируется на категории воплощенной в его содержании свободы. Границы данной свободы необходимо искать не в сущности субъективного права, ибо эти границы объективно предопределены правилами социального бытия, воспринятыми и защищаемыми существующим в обществе правопорядком. На первый взгляд реализация субъективного права исключает правонарушение. В то же время возможны ситуации, когда поведение, укладывающееся в определенную субъективным правом модель, противоречит целям правового регулирования, системно выводимым из его духа и принципов. Поскольку эти цели опосредованы правовыми нормами, постольку противоречащее им поведение не может признаваться правомерным, а потому должно влечь применение юридических средств, направленных на устранение такого противоречия и его негативных последствий. Реакция законодателя на подобные ситуации в сфере частного права выражена в определенных ст. 10 ГК РФ юридических гражданско-правовых последствиях злоупотребления правом: отказ в защите права (п. 2 ст. 10 ГК РФ) и возмещение убытков (п. 4 ст. 10 ГК РФ). Из пункта 2 ст. 10 ГК РФ следует, что данный перечень не является закрытым:

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2019. № 51 (часть I). Ст. 7482.

² См., напр.: Шетинин Б.В. Гражданин и социалистическое государство // Советское государство и право. 1975. № 2. С. 4; Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия: Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972. С. 189–205; Строгович М.С. Вопросы теории прав личности // Философия и современность. М., 1976. С. 33–35; и др.

законом могут быть предусмотрены и иные меры, подлежащие применению к злоупотребляющему правом субъекту. Примером такой меры является признание недействительности сделки, при совершении которой одной из сторон или обеими сторонами допущено злоупотребление.

Таким образом, в частноправовых отношениях субъект может свободно действовать только в рамках предоставленной ему меры поведения, определяемой пределами возможного и должного. Нарушение этих пределов влечет негативные юридические последствия, в частности, в виде отказа в защите субъективного права, обязанности возместить убытки, недействительности сделки.

Данный вывод разделяют не все ученые. Так, например, А.Е. Наумов различает злоупотребление субъективным правом и поведение, выходящее за пределы субъективного права: злоупотребление правом не выходит за пределы меры дозволенного поведения, ибо содержание субъективного права не может включать правомочие по причинению вреда; злоупотребление правом данный автор характеризует как умышленное деяние, выражающееся «в реализации норм объективного права в противоречии с их назначением и в целях удовлетворения личных интересов субъектов права, в результате чего причиняется вред другим лицам, обществу или государству»³.

О.Н. Бармина связывает злоупотребление правом со степенью социальной вредности поведения лица, которое посягает на конструктивные принципы правового регулирования⁴. Для выявления сущности злоупотребления правом О.Н. Бармина разграничивает внешние и внутренние границы субъективного права; нарушение последних, которыми предложено обозначать границы, связанные с организацией поведения субъекта, и является злоупотреблением.

А.Ю. Беспалов, Ю.Ф. Беспалов и ряд других ученых рассматривают злоупотребление правом как правонарушение⁵. При этом ученые акцентируют внимание на действующем в сфере гражданско-правового регулирования принципе добросовестности⁶, выражающем требование соответствия поведения субъектов «доброй совести», общим принципам справедливости, морали, нравственности⁷.

³ Наумов А.Е. Злоупотребление правом: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 7–9.

⁴ Бармина О.Н. Злоупотребление правом как общеправовая категория: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Киров, 2014. С. 13–14.

⁵ См.: Частное право: проблемы теории и практики / А.Ю. Беспалов, Ю.Ф. Беспалов, Д.В. Гордеюк [и др.] / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2016.

⁶ Данный принцип получил непосредственное закрепление в пункте 3 статьи 1 ГК РФ в 2013 году с введением в действие Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ (в ред. от 04.03.2013) «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». См.: СЗ РФ. 2012. № 53 (часть I). Ст. 7627.

⁷ Гаврилов Э. О введении в Гражданский кодекс РФ общих норм, устанавливающих принцип добросовестности // Хозяйство и право. 2013. № 8. С. 3–9.

Являясь социальными нормами, нормы права и нормы морали обладают не только очевидными отличиями с точки зрения механизма регуляторного воздействия, но нередко противопоставляются и по сферам социального регулирования: «мораль почти безразлична к некоторым отношениям, которые регулируются правом»⁸.

Понимая добросовестность как «...образ поведения человека, характеризующийся соблюдением тех правил, норм, условий жизни, принципов, которые считаются положительными...»⁹, мы «размещаем» ее на стыке морали и права. Возведение понимаемой таким образом добросовестности в ранг правового принципа частных правоотношений обеспечивает непосредственное сопряжение морали и права, дающее результат в виде нравственно ориентированного правового регулирования, реализации нравственной функции права, которая, по справедливому утверждению Ю.В. Романаца, заключается в утверждении нравственного порядка в обществе¹⁰.

Очевидно, что нравственный порядок в обществе не может быть ограничен лишь сферой реализации частных интересов. Закрепленный ч. 3 ст. 17 Конституции РФ запрет при осуществлении субъектом прав и свобод нарушения прав и свобод других лиц носит общий характер, а потому дает основание для вывода об универсальном правовом значении запрета на злоупотребление правом. Это, в свою очередь, является предпосылкой для обоснования межотраслевого характера правового понятия «злоупотребление правом».

В процессе правоприменительной деятельности Верховный Суд Российской Федерации (далее — ВС РФ) сформулировал признаки злоупотребления правом: пренебрежение субъектом публичными интересами (использование субъективного права исключительно для удовлетворения собственных интересов, не учитывая, что данное субъективное право законодательно было ему предоставлено в целях удовлетворения как частных, так и публичных потребностей)¹¹; извлечение субъектом права преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения¹². Нетрудно заметить, что в рамках первого признака ВС РФ обращается к категории публичных интересов; поскольку основной сферой реализации последних является область публичного права, постольку это свидетельствует о возможности применения правовой категории злоупотребления правом и в публичных правоотношениях.

⁸ См.: Лукашева Е.А. Право. Мораль. Личность. М., 1986. С. 210.

⁹ Бабаев В.Н. Презумпции в советском праве. Горький, 1974. С. 87.

¹⁰ См.: Романац Ю.В. Нравственные принципы гражданского права (в свете изменений Гражданского кодекса Российской Федерации) // Гражданское право. 2014. № 5. С. 7–9.

¹¹ Определение Верховного Суда РФ от 3 февраля 2015 г. № 32-КГ14-17 // СПС «КонсультантПлюс». 2020.

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

Заметим, что злоупотребление субъективными правами в публично-правовых отношениях представляет собой фактор риска значительных негативных социальных последствий не менее, а то и более значимый, нежели в частноправовых отношениях, ибо как минимум на одной чаше весов оказываются публичные интересы, носителями которых выступает определенная социальная общность, от имени которой выступают соответствующие органы публичной власти. Поэтому противодействие злоупотреблению субъективными правами в сфере публичного права осуществляется в целях защиты прав и законных интересов не только государства, но и иных субъектов.

Особую тревогу вызывают случаи злоупотребления правом со стороны органов публичной власти, обладающих широким кругом властных полномочий. Формы выражения злоупотребления им правом могут быть разными, суть одна — нарушение требований закона. Общественная опасность данного деяния усиливается в связи с тем, что органы публичной власти злоупотребляют не правами, а полномочиями, выступая от имени публично-правовых образований. Совершаемые ими деяния противоречат целям правового регулирования, выражающим направления проводимой государством политики в той или иной сфере, подрывают доверие к власти. Рассмотрим данные аспекты на примере налоговой сферы. Выбор объекта исследования не случаен: мы все являемся настоящими или потенциальными налогоплательщиками. Налоговая сфера затрагивает практически каждого и носит ярко выраженный конфликтный характер.

Первоначально и ученые, и практики исходили из позиции Конституционного Суда Российской Федерации, считавшего, что категория «злоупотребление правом» неприменима к налогоплательщикам. В дальнейшем его точка зрения изменилась в связи с необходимостью защиты в налоговой сфере баланса публичных и частных интересов. Судебная практика выработала механизм противодействия злоупотреблению правами со стороны налогоплательщика, основанный на понятиях «добросовестная и недобросовестная налоговая выгода», «добросовестный и недобросовестный налогоплательщик». Законодательно определены юридические последствия в виде возложения на недобросовестного налогоплательщика обязанности уплатить фискальный платеж, пеню (как компенсацию вреда, причиненного публичным правоотношением), штраф (как меру ответственности за невыполнение публично-правовой обязанности).

Злоупотребление правом в налоговой сфере возможно не только со стороны налогоплательщиков, но и налоговых органов, их должностных лиц. Совершаемые ими деяния обладают большей степенью общественной опасности, поскольку налоговые органы являются составной частью государственного аппарата, призванного осуществлять управление делами общества.

Многое для понимания сущности рассматриваемых правонарушений сделал Конституционный Суд Российской Федерации. Орган конституционного контроля, например, выделил такие формы

злоупотребления полномочиями налоговыми органами при проведении налогового контроля, как: осуществление налоговыми органами мероприятий налогового контроля, при котором они руководствуются целями и мотивами, противоречащими действующему правопорядку; превышение налоговыми органами (их должностными лицами) своих полномочий (а мы помним, поскольку налоговые органы входят в систему органов государственной власти, они вправе делать только то, что прямо разрешено законом); использование налоговыми органами своих полномочий вопреки законной цели и охраняемым правам и интересам граждан, организаций, государства и общества.

Конституционный Суд Российской Федерации обратил внимание на негативные последствия данных действий налоговых органов, выражающиеся в том, что налоговый контроль в этом случае превращается «из необходимого инструмента налоговой политики в инструмент подавления экономической самостоятельности и инициативы, чрезмерного ограничения свободы предпринимательства и права собственности»¹³. Права налоговых органов не должны нарушать права и свободы других лиц.

Согласно правовой позиции ВС РФ, при разрешении налогового спора необходимо оценивать не только действия налогоплательщиков, но и поведение налогового органа, связанное с обеспечением реализации прав и законных интересов налогоплательщика, соразмерность и своевременность принимаемых налоговым органом мер¹⁴. Поэтому как злоупотребление полномочиями подлечивает квалификации поведение налогового органа, выражающееся в длительном неинформировании налогоплательщика о нарушениях при применении упрощенной системы налогообложения¹⁵.

Налоговый кодекс Российской Федерации¹⁶ закрепляет презумпцию добросовестности налогоплательщика; в Обзоре судебной практики ВС РФ № 2 (2015), утв. Президиумом ВС РФ 26 июня 2015 г. (ответ на вопрос 9)¹⁷, добросовестность налогоплательщика получила прямое признание в качестве принципа. Полагаем, что действие данного принципа не может быть ограничено только налогоплательщиками. Принцип добросовестности адресован всем субъектам налоговых правоотношений;

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 марта 2009 г. № 5-П по делу о проверке конституционности положения, содержащегося в абзацах четвертом и пятом пункта 10 статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации, в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Варм» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 2.

¹⁴ Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с применением глав 26.2 и 26.5 Налогового кодекса Российской Федерации в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 4 июля 2018 г. // СПС «КонсультантПлюс». 2020.

¹⁵ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 2 июля 2019 г. № 310-ЭС19-1705 по делу № А62-5153/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 20.07.2020) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; 2020. № 30. Ст. 4745.

¹⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 10.

в силу данного принципа налоговые органы должны применять нормы налогового права, обеспечивая реализацию прав и законных интересов других субъектов налогового права. Заметим, что принцип добросовестного налогового администрирования получил свое признание в судебно-арбитражной практике¹⁸. Соответственно, злоупотребление налоговыми полномочиями представляют собой деяния налоговых органов, их должностных лиц, противоречащие принципу добросовестности налогового администрирования, логически вытекающему из целей правового регулирования налоговых отношений.

На основании изложенного можно сформулировать следующие выводы. Конструкция злоупотребления правом, первоначально созданная для сферы частного права, в дальнейшем была перенесена и в сферу публичного права для обозначения ненадлежащего использования властных полномочий органами публичной власти, действующими от имени публично-правовых образований. Соответственно, злоупотребление может выражаться в злоупотреблении субъективным правом и злоупотреблении полномочием. Злоупотребление правом в частноправовых отношениях выражается в нарушении субъектом пределов предоставленной ему объективным правом меры возможного поведения (выходе за ее пределы), обусловленном незаконным стремлением уменьшить объем меры возможного поведения иных субъектов или увеличить объем меры их должного поведения. Злоупотребление полномочием в публично-правовых отношениях представляет собой умышленное нарушение пределов меры возможного поведения, обусловленное незаконным стремлением уменьшить меру своего должного поведения, одновременно ограничив пределы возможного поведения других субъектов.

Литература

1. Бабаев В.Н. Презумпции в советском праве / В.Н. Бабаев. Горький : Горьковская высшая школа МВД СССР, 1974. 122 с.
2. Бармина О.Н. Злоупотребление правом как общеправовая категория: теоретико-правовой анализ : диссертация кандидата юридических наук / О.Н. Бармина. Киров, 2014. 195 с.
3. Беспалов А.Ю. Частное право: проблемы теории и практики / А.Ю. Беспалов [и др.] ; ответственный редактор Ю.Ф. Беспалов. Москва : Проспект, 2016. 143 с.
4. Гаврилов Э. О введении в Гражданский кодекс РФ общих норм, устанавливающих принцип добросовестности / Э. Гаврилов // Хозяйство и право. 2013. № 8. С. 3–9.
5. Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия: Теоретические проблемы субъективного права / Н.И. Матузов. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1972. 292 с.

6. Наумов А.Е. Злоупотребление правом: теоретико-правовой аспект : автореферат диссертации кандидата юридических наук / А.Е. Наумов. Москва, 2010. 25 с.

7. Романец Ю.В. Нравственные принципы гражданского права (в свете изменений Гражданского кодекса Российской Федерации) / Ю.В. Романец // Гражданское право. 2014. № 5. С. 7–9.

8. Строгович М.С. Вопросы теории прав личности / М.С. Строгович // Философия и современность. 1976. С. 33–35.

9. Щетинин Б.В. Гражданин и социалистическое государство / Б.В. Щетинин // Советское государство и право. 1975. № 2. С. 3–10.

References

1. Babaev V.N. Prezumptsiy v sovetskom prave [Presumptions in Soviet Law] / V.N. Babaev. Gorkiy : Gorkovskaya vy'sshaya shkola MVD SSSR — Gorky : Gorky Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1974. 122 s.
2. Barmina O.N. Zloupotreblenie pravom kak obshepravovaya kategoriya: teoretiko-pravovoy analiz : dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Abuse of Law as a General Legal Category: A Theoretical Legal Analysis : thesis of PhD (Law)] / O.N. Barmina. Kirov — Kirov, 2014. 195 s.
3. Bepalov A.Yu. Chastnoe pravo: problemy' teorii i praktiki [Private Law: Issues of the Theory and Practice] / A.Yu. Bepalov [i dr.] ; otvetstvenny'y redaktor Yu.F. Bepalov. Moskva : Prospekt — A.Yu. Bepalov [et al.] ; publishing editor Yu.F. Bepalov. Moscow : Prospekt, 2016. 143 s.
4. Gavrilov E. O vvedenii v Grazhdanskiy kodeks RF obschikh norm, ustanavlivayushchikh printsipy dobrosovestnosti [On the Introduction of General Provisions Establishing the Principle of Good Faith in the Civil Code of the Russian Federation] / E. Gavrilov // Khozyaystvo i pravo — Economy and Law. 2013. № 8. S. 3–9.
5. Matuzov N.I. Lichnost. Prava. Demokratiya: Teoreticheskie problemy' subyektivnogo prava [Individual. Rights. Democracy: Theoretical Issues of a Subjective Right] / N.I. Matuzov. Saratov : Izd-vo Saratovskogo un-ta — Saratov : Publishing house of the Saratov University, 1972. 292 s.
6. Naumov A.E. Zloupotreblenie pravom: teoretiko-pravovoy aspekt : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [Abuse of Law: A Theoretical Legal Aspect : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / A.E. Naumov. Moskva — Moscow, 2010. 25 s.
7. Romanets Yu.V. Nравstvenny'e printsipy' grazhdanskogo prava (v svete izmeneniy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii) [Moral Principles of Civil Law (in View of Amendments to the Civil Code of the Russian Federation)] / Yu.V. Romanets // Grazhdanskoe pravo — Civil Law. 2014. № 5. S. 7–9.
8. Strogovich M.S. Voprosy' teorii prav lichnosti [Issues of a Personal Right Theory] / M.S. Strogovich // Filosophiya i sovremennost' — Philosophy and Modern Times. 1976. S. 33–35.
9. Schetinin B.V. Grazhdanin i sotsialisticheskoe gosudarstvo [Citizen and a Socialist State] / B.V. Schetinin // Sovetskoe gosudarstvo i pravo — Soviet State and Law. 1975. № 2. S. 3–10.

¹⁸ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2019). П. 34 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 декабря 2019 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 6, 7.

Особенности договорных отношений в социальном предпринимательстве*

Филатова Ульяна Борисовна,

профессор кафедры гражданского права

Юридического института Иркутского государственного университета,
профессор кафедры предпринимательского, трудового и корпоративного права

Юридического факультета имени М.М. Сперанского

Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС),

доктор юридических наук, доцент

filatova.uljana82@gmail.com

Социальная сфера традиционно в нашей стране связывается с деятельностью государства. Это отголоски советского прошлого, когда ответственность за детство, старость, материнство, образование, здравоохранение, культуру лежала целиком и полностью на государстве, что в целом не характерно для многих иностранных правовых порядков.

Сейчас Российская Федерация, продолжая нести ответственность за социальное благополучие граждан, активно вовлекает в оказание услуг в социальной сфере частный сектор, при этом сохраняя за собой очень важные прерогативы, с одной стороны определяя круг субъектов, обладающих правом на получение услуг в социальной сфере, с другой — отбирая исполнителей услуг и отслеживая качество их исполнения. Посредством привлечения к оказанию социальных услуг негосударственных организаций планируется «повысить качество оказания гарантированных государством услуг в социальной сфере»¹.

Обозначенная выше государственная стратегия имеет явно выраженное проявление на законодательном уровне. В июле 2019 г. в Федеральном законе РФ «О развитии малого и среднего предпринимательства» были закреплены понятия «социальное предпринимательство» и «социальное предприятие». Под социальным предпринимательством понимается деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, способствующая разрешению социальных проблем граждан и общества. Социальное предприятие — это субъект малого и среднего предпринимательства, осуществляющий деятельность в сфере социального предпринимательства.

С 1 сентября 2020 года вступает в силу Федеральный закон «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере»², которым

будет осуществляться правовое регулирование отношений, связанных с формированием и исполнением государственных (муниципальных) социальных заказов на оказание государственных (муниципальных) услуг физическим лицам за счет субсидий, предоставляемых из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в сфере образования, здравоохранения, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, туризма.

Таким образом, сфера социальных услуг представляет собой одно из актуальных направлений развития предпринимательского права. Договоры об оказании услуг в социальной сфере обладают гражданско-правовым характером, что особенно подчеркивается в п. 3 ст. 1 Федерального закона «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере», которым предусматривается применение к обозначенным отношениям гражданского законодательства, включая закон о защите прав потребителей. Однако социальные услуги представляют собой особый объект гражданских прав, специфика которого не может не отражаться на особенностях договорных отношений, опосредующих их предоставление. В настоящей статье будут проанализированы признаки предпринимательских договоров через призму договоров об оказании социальных услуг.

Традиционно в числе первых признаков предпринимательских договоров называют особый субъектный состав. Как минимум одной из сторон предпринимательского договора выступает предприниматель (физическое или юридическое лицо). Причем к предпринимательским договорам относятся как договоры, в которых обе стороны представлены предпринимателями, так и те, в которых предпринимателем выступает только одна сторона.

Процедура названный признак предпринимательских отношений на отношения социального предпринимательства, можно отметить, что

¹ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/E5A60C06-9D0F-4F6C-975E-0C79615AE03C>

² О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в со-

циальной сфере : Федеральный закон РФ от 13 июля 2020 г. № 189-ФЗ. Ст. 28. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007130053> (дата обращения: 03.08.2020).

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00222.

в качестве субъектов, оказывающих социальные услуги, Федеральным законом «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» названы юридические лица, в том числе государственные (муниципальные) учреждения, индивидуальные предприниматели или физические лица — производители товаров, работ, услуг, оказывающие государственные (муниципальные) услуги в социальной сфере потребителям государственных (муниципальных) услуг³.

Пункт 4 ст. 2 упоминаемого выше федерального закона допускает к оказанию социальных услуг юридические лица независимо от формы собственности и вида, а также физических лиц, как обладающих статусом индивидуальных предпринимателей, так и не обладающих им. Такой широкий подход позволит всем заинтересованным субъектам претендовать на статус исполнителя социальных услуг.

Однако, поскольку государство выступает гарантом соблюдения прав граждан в социальной сфере, закон предусматривает особый порядок отбора исполнителей социальных услуг, основанный на двух принципиально разных механизмах. С одной стороны на учет мнение потребителя, которому предоставляется право выбора любого исполнителя социальной услуги по своему усмотрению из реестра исполнителей услуг. Юридические и физические лица, желающие стать исполнителями социальных услуг, могут быть включены в реестр на основании заявки и при условии соответствия специальным требованиям, связанным с наличием лицензии, сертификата, аккредитации и других, необходимых для конкретного вида деятельности. Второй вариант — это выбор исполнителя государственными органами посредством проведения конкурса на заключение соглашения об оказании государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере.

Такие варианты отбора максимально соответствуют, с одной стороны, соблюдению принципа свободы договора, поскольку позволяют потребителю самостоятельно выбрать исполнителя социальной услуги. С другой стороны, позволяют государству осуществлять контроль качества оказываемых услуг посредством регулирования допуска к участию исполнителя к отношениям по оказанию социальной услуги.

Хотелось бы обратить внимание, что приведенная выше законодательная дефиниция относит к поставщикам социальных услуг некоммерческие организации наряду с коммерческими. Легализация термина «социальное предпринимательство» широко обсуждалась научной общественностью. Очень многие споры и дискуссии велись в отношении того, можно ли считать социальными предпринимателями некоммерческие организации. Так, А.В. Барков и Я.С. Гришина справедливо отмечали, что «самым большим недостатком закона о развитии малого и среднего предпринимательства является то, что он не учитывает интересы субъектов некоммерческого сектора»⁴, имея в виду оставление некоммерческих

организаций за рамками социального предпринимательства как правового явления.

В настоящий момент очевидно, что целью законодателя не было отстранение некоммерческих организаций от исполнения социальных услуг. Более того, для них предусмотрено неоспоримое преимущество. Некоммерческие организации, признанные в установленном порядке исполнителями общественно полезных услуг, оказывающие общественно полезные услуги, являющиеся государственными (муниципальными) услугами в социальной сфере, подлежат включению в реестры исполнителей услуг по социальному сертификату без предоставления заявок на включение в реестры исполнителей услуг по социальному сертификату.

Предоставляет ли закон такое автоматическое предоставление места в реестре для социальных предприятий, для которых тоже предусмотрен особый реестр? Ответ, к сожалению, отрицательный. Хотя такое решение законодателя выглядело бы симметричным и ставило субъектов коммерческого и некоммерческого секторов в равное положение.

С точки зрения единства понимания правовой природы социального предпринимательства, особенностей его субъектного состава и социальной услуги как объекта предпринимательской деятельности законодательство выглядит непоследовательным. Так, некоммерческие организации не могут заниматься предпринимательской деятельностью, для них эта деятельность обозначена как приносящая доход. И здесь возникает справедливый вопрос: может ли одна и та же деятельность быть для коммерческих организаций предпринимательской, а для некоммерческих приносящей доход? Представляется, что нет. Поэтому следует признать изменение наименований деятельности некоммерческих организаций с предпринимательской на приносящую доход, так непоследовательно отраженную в специальном законодательстве, с точки зрения единства юридической терминологии не оправданным.

Вторая особенность предпринимательского договора заключается в необходимости соблюдения баланса публичных и частных интересов. Проявление баланса заключается в том, что он, с одной стороны, представляет собой апогей признака свободы договора, что в наибольшей степени справедливо в отношении двусторонних предпринимательских договоров, с другой стороны, в наличии «особых условий, формирующих повышенные требования к стороне, занимающейся предпринимательской деятельностью»⁵.

Это отражение конвергенции публичных и частных начал правового регулирования предпринимательской деятельности, представляющей собой «правовой механизм, характеризующийся проникновением частноправового метода регулирования в публичную сферу общественных отношений, а публично-правового — в частную. При этом как частное, так и публичное право в полной мере сохраняет

³ Пункт 4 ст. 2 Федерального закона «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере».

⁴ Барков А.В., Гришина Я.С. Перспективы легализации социального предпринимательства в России: анализ достоинств и

недостатков предлагаемых подходов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 1 (120). С. 136.

⁵ Яковлев В.Ф. Понятие предпринимательского договора в российском праве // Журнал российского права. 2008. № 1. С. 6.

свою юридическую сущность, системные признаки и специфические особенности»⁶.

В отношении социальных услуг публичные начала регулирования договорных отношений проявляются как минимум в трех аспектах: особом порядке допуска к оказанию социальной услуги, регламентации качества оказываемых услуг, а также в применении жестких последствий к исполнителям, несоблюдающим требования к качеству оказания социальной услуги. Последние заключаются в том, что потребитель услуги вправе обратиться в уполномоченный орган с заявлением о несоответствии качества оказываемых услуг. Если по итогам осуществления уполномоченным органом проверки в отношении исполнителя услуг будет вынесено более трех заключений о несоответствии критериям качества, информация о таком исполнителе услуг подлежит включению в реестр недобросовестных исполнителей государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере.

Здесь важно отметить, что цель проявления властных полномочий со стороны государства выражается не только в наложении санкций, применении ограничительных мер, но и в предоставлении государственных мер поддержки, что составляет специфику именно социального предпринимательства.

Показательным в этом плане является уже название ст. 24.1 ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», которой было введено в правовое поле понятие социального предпринимательства, а именно «Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность в сфере социального предпринимательства». К такой поддержке законом отнесены: обеспечение наличия инфраструктуры поддержки социальных предприятий, финансовая поддержка, в том числе предоставление субсидий, информационная, консультационная, методическая, имущественная поддержка, содействие в развитии межрегионального сотрудничества, поиске деловых партнеров, организации профессионального обучения и образования.

Для социально ориентированных некоммерческих организаций предусмотрены меры поддержки в п. 5 ст. 31.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях» в финансовой, имущественной, информационной, консультационной формах в виде предоставления льгот по уплате налогов и сборов. Осуществление закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд также относится к мерам поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций.

Третья особенность предпринимательских договоров состоит в использовании, с одной стороны, простых форм его заключения, с другой стороны, в формулировании четких и строгих условий, устанавливаемых правилами публичных договоров и договоров присоединения⁷.

⁶ Блинов В.В., Блинова В.Г. Соотношение публичных и частных начал в институтах предпринимательского права // *Oeconomia et Jus*. 2018. № 1. С. 44.

⁷ Следует отметить, что вопрос о признаках предпринимательских договоров является дискуссионным. Так, В.В. Витрянский в их числе называет особое основание от освобождения от ответственности за нарушение обязательства, связанного с

В отношении оказания социальных услуг, документом, детерминирующим появление договорных отношений, является государственный (муниципальный) социальный заказ, устанавливающий основные показатели, характеризующие качество, объем услуг в социальной сфере категории потребителей таких услуг, а также содержащий указание на способ определения исполнителя государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере.

Таким образом, договорным отношениям по оказанию социальных услуг характерны все признаки предпринимательских отношений с рядом выявленных особенностей. Особенности договорных отношений в социальном предпринимательстве проявляются в следующем: во-первых, широкий круг субъектов-исполнителей социальных услуг, включающий в себя не только коммерческие юридические лица и индивидуальные предпринимателей, но и некоммерческие организации и физических лиц. Во-вторых, особый порядок отбора исполнителей социальных услуг. В-третьих, особая роль государства, выполняющего одновременно роль заказчика, а потому формулирующего требования к качеству, количеству, объему, определяющего круг потребителей услуг, обеспечивая контроль качества и гарантируя соблюдение социальных прав граждан. С другой стороны, государство поощряет социальное предпринимательство, предоставляя многочисленные меры поддержки.

Литература

1. Андреев В.К. Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права России : курс лекций / В.К. Андреев. Москва : Российская академия правосудия, 2012. 273 с.
2. Барков А.В. Перспективы легализации социального предпринимательства в России: анализ достоинств и недостатков предлагаемых подходов / А.В. Барков, Я.С. Гришина // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2018. № 1 (120). С. 123–136.
3. Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России : монография / В.С. Белых. Москва : Проспект, 2009. 432 с.
4. Блинов В.В. Соотношение публичных и частных начал в институтах предпринимательского права / В.В. Блинов, В.Г. Блинова // *Oeconomia et Jus*. 2018. № 1. С. 42–53.

осуществлением предпринимательской деятельности лишь в случае абсолютной невозможности исполнить обязательство, которая возникла исключительно вследствие действия непреодолимой силы (Шелютто М.Л. Предпринимательские договоры (обзор ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся) // *Журнал российского права*. 2008. № 1. С. 132). В.С. Белых считает предпринимательскими только те договоры, которые складываются в сфере предпринимательской деятельности с предпринимательской целью использования имущества и если обе стороны являются субъектами предпринимательской деятельности (Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России : монография. М. : Проспект, 2009. С. 341–342). По мнению В.К. Андреева предпринимательским является договор, в котором либо обе стороны осуществляют предпринимательскую деятельность либо ее осуществляет сторона, на которой лежит основная обязанность, характеризующая существо данного вида договора (Андреев В.К. Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права России : курс лекций. М. : Российская академия правосудия, 2012. С. 202).

5. Шелютто М.Л. Предпринимательские договоры (обзор ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся) / М.Л. Шелютто // Журнал российского права. 2008. № 1. С. 131–137.

6. Яковлев В.Ф. Понятие предпринимательского договора в российском праве / В.Ф. Яковлев // Журнал российского права. 2008. № 1. С. 3–9.

References

1. Andreev V.K. Aktualny'e problemy` grazhdanskogo i predprinimatelskogo prava Rossii : kurs lektsiy [Relevant Issues of Russian Civil and Entrepreneurial Law : course of lectures] / V.K. Andreev. Moskva : Rossiyskaya akademiya pravosudiya — Moscow : Russian Academy of Justice, 2012. 273 s.

2. Barkov A.V. Perspektivy` legalizatsii sotsialnogo predprinimatelstva v Rossii: analiz dostoinstv i nedostatkov predlagaemy`kh podkhodov [Prospects of the Legalization of Social Entrepreneurship in Russia: An Analysis of Advantages and Shortcomings of Proposed Approaches] / A.V. Barkov, Ya.S. Grishina // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii — Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2018. № 1 (120). С. 123–136.

3. Belykh V.S. Pravovoe regulirovanie predprinimatelskoy deyatel'nosti v Rossii : monografiya [The Legal Regulation of Entrepreneurial Activities in Russia : monograph] / V.S. Belykh. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospekt, 2009. 432 s.

4. Blinov V.V. Sootnoshenie publicny`kh i chastny`kh nachal v institutakh predprinimatelskogo prava [The Correlation Between Public and Private Origins in Entrepreneurial Law Institutions] / V.V. Blinov, V.G. Blinova // Oeconomia et Jus. 2018. № 1. С. 42–53.

5. Shelyutto M.L. Predprinimatelskie dogovory` (obzor ezhegodny`kh nauchny`kh chteniy pamyati professora S.N. Bratusya) [Entrepreneurial Agreements (a Review of the Annual Scientific Readings in the Memory of Professor S.N. Bratus)] / M.L. Shelyutto // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2008. № 1. С. 131–137.

6. Yakovlev V.F. Ponyatie predprinimatelskogo dogovora v rossiyskom prave [The Concept of Entrepreneurial Agreement in Russian Law] / V.F. Yakovlev // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2008. № 1. С. 3–9.

DOI:10.18572/2070-2140-2020-5-18-21

К вопросу о закреплении закрытого перечня некоммерческих организаций в Гражданском кодексе Российской Федерации

Гутников Олег Валентинович,

заместитель заведующего отделом

гражданского законодательства и процесса

Института законодательства и сравнительного

правоведения при Правительстве Российской Федерации,

доктор юридических наук

oleg_gutnikov@mail.ru

Оболонкова Елена Викторовна,

ведущий научный сотрудник отдела

гражданского законодательства и процесса

Института законодательства и сравнительного

правоведения при Правительстве Российской Федерации,

кандидат юридических наук

ad-rem@mail.ru

Существенное значение для гражданского оборота и обеспечения его стабильности имеет закрепление в правовой системе государства четкого перечня организационно-правовых форм юридических лиц, в которых будет осуществляться как коммерческая, так и иная, социально значимая деятельность указанных субъектов.

Решения в этой области активно обсуждались как в связи с принятием первой части Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, так и позднее, в связи с принятием Указа Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 г.

№ 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» и дальнейшей разработкой Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации¹ (далее — Концепция развития гражданского законодательства, Концепция).

В связи с этим В.А. Рахмилов, например, отмечал, что «...излишне либеральное предоставление

¹ Одобрена решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г.

возможности изобретать новые, не предусмотренные ГК — цивилистические конструкции — организационно-правовые формы юридических лиц — в отдельных, находящихся вне ГК законах, приводит на практике к абсурдным решениям, позволяющим обойти заложенные в ГК принципы. ...Представляется полезным... убрать из ГК положения, допускающие создание новых конструкций юридических лиц другими законами, находящимися вне ГК, не инкорпорированными в него»².

В Концепции в отношении организационно-правовых форм некоммерческих организаций отмечалось, что их число явно избыточно (по различным оценкам более 20), а единая система их правового регулирования отсутствует (п. 7.1.1 раздела 7 «Законодательство о некоммерческих организациях»). Поэтому разработчиками было предложено сократить число организационно-правовых форм некоммерческих организаций и установить в Гражданском кодексе РФ (далее — ГК РФ, ГК) их исчерпывающий перечень (п. 7.1.4 Концепции). Впоследствии законодатель воспринял эту идею и закрепил закрытый перечень организационно-правовых форм в ст. 50 ГК.

Уже после принятия Федерального закона № 99-ФЗ Ю.Г. Лескова отмечала, что в п. 3 ст. 50 ГК мы получили укрупненные организационно-правовые формы некоммерческих организаций путем «втискивания» в них «всего многообразия существующих ныне организационно-правовых форм; видов и статусов некоммерческих организаций»³.

Действительно, названные риски объединения некоторых организационно-правовых форм были отмечены справедливо, и впоследствии число организационно-правовых форм некоммерческих организаций было постепенно увеличено.

Так, из числа общественных организаций были выделены общественные движения⁴, из числа ассоциаций (союзов) в качестве отдельных организационно-правовых форм — адвокатские палаты, адвокатские образования⁵, нотариальные палаты⁶, а также в качестве отдельной организационно-правовой формы введены государственные корпорации⁷.

² Рахмилович В.А. О пробелах и противоречиях Гражданского кодекса // Журнал российского права. 1997. № 12. С. 55–56.

³ Лескова Ю.Г. Реформирование системы некоммерческих организаций в гражданском законодательстве Российской Федерации: новые правила и новые проблемы // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9 (46). С. 1900–1901.

⁴ Федеральный закон от 23 мая 2015 г. № 133-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и в Федеральный закон “О политических партиях”» // СЗ РФ. 2015. № 21. Ст. 2985.

⁵ Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 268-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 24 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”» // СЗ РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4394.

⁶ Федеральный закон от 7 февраля 2017 г. № 12-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации в части установления отдельной организационно-правовой формы для Федеральной нотариальной палаты и нотариальных палат субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 7. Ст. 1031.

⁷ Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 27 (часть I). Ст. 4169.

В настоящее время число основных организационно-правовых форм некоммерческих организаций возросло до 16, не считая их отдельные разновидности (типы). В связи с этим закономерно возникает вопрос о дальнейших перспективах расширения такого перечня. К сожалению, ни в доктрине, ни в законодательстве в настоящее время нет сколько-нибудь устоявшегося и всеми признанного определения самого понятия «организационно-правовая форма юридического лица», его конститутивных признаков, что, в свою очередь, позволяет конструировать новые организационно-правовые формы юридических лиц совершенно произвольно, без оглядки на какие-либо научно обоснованные или нормативные критерии.

Так, одним из ярких примеров является попытка выделить в качестве отдельной организационно-правовой формы некоммерческой организации территориальное общественное самоуправление (далее — ТОС)⁸. ТОС было отнесено к корпоративным некоммерческим организациям и определено как добровольное объединение граждан по месту их жительства на части территории поселения, внутригородской территории города федерального значения, городского округа, внутригородского района, а также в расположенных на межселенной территории населенных пунктах для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения.

При этом согласно законопроекту гражданин вправе войти в число участников ТОС по месту своего жительства без согласия других участников и по своему усмотрению выйти из состава участников ТОС в уведомительном порядке. Помимо этого, уставом или иными документами территориального общественного самоуправления не может быть предусмотрено обязательное внесение его участниками членских и иных имущественных взносов участников (учредителей) территориального общественного самоуправления.

Наделение ТОС указанными особенностями затрудняет отнесение его к юридическим лицам, признаками которых⁹ являются организационное единство, обособленность имущества и самостоятельная имущественная ответственность по своим обязательствам, способность от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности (ст. 48, 56 ГК РФ).

Возможность участников ТОС по своему усмотрению в любой момент в уведомительном порядке выйти из состава участников и отсутствие фиксированного членства нарушают признак организационного единства, присущий юридическим лицам, а также затрудняют осуществление прав и обязанностей, предусмотренных для участников корпораций (ст. 65.2 ГК РФ).

⁸ См. проект Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части установления особенностей регулирования деятельности территориального общественного самоуправления как некоммерческой организации» (подготовлен Минюстом России, не внесен в Государственную Думу Российской Федерации, текст по состоянию на 18.04.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ См. об этом, например: § 2 «Понятие и признаки юридического лица как субъекта гражданского права» главы 2 (авторы — Н.В. Козлова, С.Ю. Филиппова) // Корпоративное право: учебный курс / отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2017 // СПС «КонсультантПлюс».

Такая корпорация в принципе не может сформировать высший орган управления (п. 1 ст. 65.1, п. 1 ст. 65.3 ГК РФ), так как не ясно, кто конкретно на определенный момент времени является ее участником и какие лица составляют ее общее собрание как высший орган управления корпорацией.

Правило об отсутствии у участников обязанности вносить имущественные взносы ставит под вопрос соблюдение признака имущественной обособленности и самостоятельной имущественной ответственности ТООС как юридического лица, поскольку непонятно, за чей счет будет формироваться имущество ТООС. Кроме того, подобное регулирование противоречит п. 4 ст. 65.2 ГК РФ, в соответствии с которым участник корпорации обязан участвовать в образовании имущества корпорации.

Предлагаемые разработчиками особенности правового статуса ТООС по своему содержанию и смыслу больше соответствуют не корпоративной, а унитарной некоммерческой организации (по аналогии с религиозной организацией, учреждением или фондом). Так, религиозная организация, будучи унитарной, тем не менее, представляет собой объединение верующих граждан, которые участвуют в отправлении религиозных обрядов, однако при этом не являются членами такой организации и не обязаны вносить имущественные или членские взносы. Сама же организация, являясь унитарной, имеет своих учредителей, которые наделяют ее необходимым имуществом, и тем самым соблюдают признаки как организационного единства, так и имущественной обособленности юридического лица. Другим возможным аналогом являются учреждения или фонды (также унитарные организации), которые, не имея фиксированного членства, могут при этом иметь дестинаторов в виде неопределенного круга лиц, являющихся пользователями услуг учреждения (пациенты учреждения здравоохранения, получатели помощи от благотворительного фонда и т.д.).

Таким образом, ТООС как юридическое лицо может быть обозначено в ГК РФ в качестве организационно-правовой формы унитарной некоммерческой организации, по аналогии с религиозной организацией, учреждением или фондом. Данный подход даст возможность создать организацию, наделять ее имуществом и осуществлять управление одним лицом (государственным органам, органам местного самоуправления или же определенным учредителем и сформированным им органам управления), а пользоваться ее услугами и частично участвовать в ее деятельности и управлении — другим (жителям соответствующей территории).

В качестве второго примера можно назвать идею о закреплении в качестве отдельной организационно-правовой формы семейного предприятия. Предполагается, что участники такого предприятия будут продолжать обладать собственным имуществом, которое не будет передано указанному юридическому лицу, при этом выходя из числа участников такого предприятия они будут с тем же самым имуществом. При этом «общего имущества у предприятия на семейном патенте не будет. Каждый участник будет собственником своего имущества — здания, станки, оборудование и прочее. При выбытии участник может забрать свое имущество или оставить его в

пользовании»¹⁰. Создание такой конструкции влечет возникновение целого ряда вопросов, на которые вряд ли в настоящее время могут быть получены ответы:

а) что за конструкцию предполагает создать — если юридическое лицо, то где его важнейший признак — обособленное имущество, предназначенное для гарантирования прав кредиторов? Если это договор простого товарищества (ст. 1041 ГК РФ), то каким образом его участниками могут быть физические лица, не являющиеся предпринимателями?

б) каким образом при вступлении в состав участников семейного предприятия супругов будет решен вопрос о разделе общей собственности супругов (ст. 256 ГК РФ, ст. 34 Семейного кодекса РФ)?

По ключевому вопросу об определении порядка признания субъекта малого или среднего предпринимательства семейным предприятием (т.е. установления родства членов семьи в указанных целях) для оказания ему государственной поддержки законопроект¹¹ устанавливает отсылочную норму к подзаконному акту и конкретных правил не содержит. Четкого ответа на вопрос о порядке определения родства в целях выделения семейных предприятий для оказания им поддержки не дается и в литературе¹², при наличии общих рассуждений о пользе семейного предпринимательства.

Как видим, опасность закрепления в действующем законодательстве законодательных конструкций, не соответствующих признакам юридического лица, по-прежнему велика, а их введение в оборот влечет возникновение серьезных рисков для других его участников и неминуемо сказывается на его стабильности.

В заключение необходимо привести еще один наглядный пример. В статье 123.21 ГК «Основные положения об учреждениях» установлены пределы ответственности государственных учреждений (они не отвечают особо ценным и недвижимым имуществом), а также случаи, когда по обязательствам учреждений субсидиарную ответственность несет собственник соответствующего имущества. При этом собственник имущества бюджетного и автономного учреждения по существу освобожден от субсидиарной ответственности по обязательствам учреждения, кроме обязательств, связанных с причинением вреда гражданам. По таким обязательствам собственник несет субсидиарную ответственность при недостаточности имущества учреждения, на которое может быть обращено взыскание (п. 5 и 6 ст. 123.22 ГК РФ).

¹⁰ См.: Интервью Президента ТПП РФ С.Н. Катырина. URL: <https://tpprf.ru/ru/interaction/experts/comments/367088/>

¹¹ См. проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации в части закрепления понятия “семейное предприятие”» (подготовлен Минэкономразвития России). URL: <https://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#npr=98577> (дата обращения: 02.07.2020).

¹² См., например: Левушкин А.Н., Писарев Г.А. Семейный бизнес и семейное предпринимательство в Российской Федерации и зарубежных государствах: современная модель функционирования и перспективы правового регулирования. § 1.10 гл. 1: Право и бизнес: правовое пространство для развития бизнеса в России: монография: в 4 т. Т. 1 / отв. ред.: С.Д. Могилевский, Ю.Г. Лескова, С.А. Карелина, В.Д. Рузанова, О.В. Шмалый, О.А. Золотова, О.В. Сушкова. М.: Проспект, 2020. С. 127–140; Левушкин А.Н. Гражданско-правовое регулирование и развитие семейного предпринимательства как вида социального предпринимательства в Российской Федерации // Гражданское право. 2019. № 2. С. 6–10.

Таким образом, пределы ответственности учреждений существенно сужены. Такое регулирование, безусловно, сказалось на их правосубъектности и на возможности их полноценного участия в гражданском обороте как самостоятельных и равноправных участников.

Подход к решению данного вопроса недавно был сформулирован в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 2020 г. № 23-П по делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 123.22 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Лысьва-теплоэнерго». В постановлении применительно к ответственности учреждений было отмечено, что «вопреки положению статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации о том, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, сложившийся подход не может обеспечить надлежащего баланса между законными интересами должника и кредитора, поскольку не исключает злоупотреблений правом со стороны должников — муниципальных бюджетных учреждений, имущество которых в ряде случаев оказывается, по сути, «защищено» их публичным собственником от имущественной ответственности перед контрагентами».

На этом основании Конституционным Судом РФ п. 5 ст. 123.22 ГК РФ признан не соответствующим ст. 2, 8, 17 (ч. 3), 19 (ч. 1) и 35 (ч. 1–3) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее ст. 34 и 55 (ч. 3), поскольку в системе действующего правового регулирования он исключает возможность привлечь к субсидиарной ответственности собственника имущества (учредителя) ликвидированного муниципального бюджетного учреждения по его обязательствам, вытекающим из публичного договора (включая договор теплоснабжения), а федеральному законодательству было предписано — исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом основанных на ней правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации — внести в действующее правовое регулирование надлежащие изменения, вытекающие из указанного постановления.

Резюмируя сказанное, хочется надеяться, что названные изменения, определяющие более полный объем ответственности собственника имущества учреждения, обеспечивающий его самостоятельное участие в обороте, будут внесены в законодательство как можно скорее и они коснутся не только бюджетных, но и автономных учреждений, а также исполнения обязательств, возникших не только из публичных договоров, но и, как минимум, любых договоров, заключение которых для кредиторов было обязательным в силу закона (ст. 445 ГК) (для всех «невольных» кредиторов). Также хочется надеяться, что, осуществляя совершенствование законодательного регулирования в области социального предпринимательства, законодатель будет более осмотрителен в выборе используемых для этого конструкций, учитывая уже существующий арсенал правовых средств, многие из которых имеют многовековую историю.

Литература

1. Левушкин А.Н. Гражданско-правовое регулирование и развитие семейного предпринимательства как вида социального предпринимательства в Рос-

сийской Федерации / А.Н. Левушкин // Гражданское право. 2019. № 2. С. 6–10.

2. Левушкин А.Н. Семейный бизнес и семейное предпринимательство в Российской Федерации и зарубежных государствах: современная модель функционирования и перспективы правового регулирования / А.Н. Левушкин, Г.А. Писарев // Право и бизнес: правовое пространство для развития бизнеса в России: монография. В 4 томах. Т. 1 / ответственные редакторы: С.Д. Могилевский [и др.]. Москва: Проспект, 2020. С. 127–140.

3. Лескова Ю.Г. Реформирование системы некоммерческих организаций в гражданском законодательстве Российской Федерации: новые правила и новые проблемы / Ю.Г. Лескова // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9 (46). С. 1899–1905.

4. Рахмилович В.А. О пробелах и противоречиях Гражданского кодекса / В.А. Рахмилович // Журнал гражданского права. 1997. № 12. С. 55–56.

5. Шиткина И.С. Корпоративное право: учебный курс. В 2 томах. Т. 1 / И.С. Шиткина [и др.]; ответственный редактор И.С. Шиткина. Москва: Статут, 2017. 976 с.

References

1. Levushkin A.N. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie i razvitie semeynogo predprinimatelstva kak vida sotsialnogo predprinimatelstva v Rossiyskoy Federatsii [The Civil Law Regulation and Development of Family Entrepreneurship as a Type of Social Entrepreneurship in the Russian Federation] / A.N. Levushkin // Grazhdanskoe pravo — Civil Law. 2019. № 2. S. 6–10.

2. Levushkin A.N. Semeynyy biznes i semeynoe predprinimatelstvo v Rossiyskoy Federatsii i zarubezhnykh gosudarstvakh: sovremennaya model funktsionirovaniya i perspektivy pravovogo regulirovaniya [Family Business and Family Entrepreneurship in the Russian Federation and Foreign Countries: The Modern Model of Functioning and Legal Regulation Prospects] / A.N. Levushkin, G.A. Pisarev // Pravo i biznes: pravovoe prostranstvo dlya razvitiya biznesa v Rossii: monografiya. V 4 tomakh. T. 1 / otvetstvennyye redaktory: S.D. Mogilevskiy [i dr.]. Moskva: Prospekt — Law and Business: The Legal Environment for the Development of Business in Russia: monograph. In 4 volumes. Vol. 1 / publishing editors: S.D. Mogilevskiy [et al.]. Moscow: Prospekt, 2020. S. 127–140.

3. Leskova Yu.G. Reformirovanie sistemy nekommercheskikh organizatsiy v grazhdanskom zakonodatelstve Rossiyskoy Federatsii: novyye pravila i novyye problemy [Reformation of the System of Non-Profit-Making Organizations in Civil Laws of the Russian Federation: New Rules and New Issues] / Yu.G. Leskova // Aktualnyye problemy rossiyskogo prava — Relevant Russian Law Issues. 2014. № 9 (46). S. 1899–1905.

4. Rakhmilovich V.A. O probelakh i protivorechiyakh Grazhdanskogo kodeksa [On Gaps and Contradictions of the Civil Code] / V.A. Rakhmilovich // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 1997. № 12. S. 55–56.

5. Shitkina I.S. Korporativnoye pravo: uchebnyy kurs. V 2 tomakh. T. 1 [Corporate Law: educational course. In 2 volumes. Vol. 1] / I.S. Shitkina [i dr.]; otvetstvennyy redaktor I.S. Shitkina. Moskva: Statut — I.S. Shitkina [et al.]; publishing editor I.S. Shitkina. Moscow: Statute, 2017. 976 s.

DOI:10.18572/2070-2140-2020-5-22-24

Правоприменительные тренды в вопросах разрешения корпоративных конфликтов

Фроловский Николай Геннадьевич,

доцент кафедры гражданского и предпринимательского права
Самарского национального исследовательского института
имени академика С.П. Королева,
кандидат юридических наук, доцент
fng007@gmail.com

Окончание 2019 г. ознаменовано принятием Верховным Судом Российской Федерации ряда правоприменительных решений, которые являются знаковыми не только для института корпоративных споров — неурегулированных разногласий между субъектами корпоративных правоотношений по поводу или в связи с участием в корпорациях, но и для развития представлений о корпоративном праве в целом.

Прежде всего прошлый год завершился усилением тренда на возвышение роли исполнительных органов в системе управления корпорации и предоставлением им права оценивать и игнорировать исполнение решений вышестоящих органов управления под страхом привлечения их к имущественной ответственности за причинение убытков корпорации.

Эта тенденция отражена в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 17 сентября 2019 г. № 305-ЭС19-8975 по делу № А40-5992/2018, которое, вслед за постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»¹, склонив часу весов в сторону управленцев в извечном корпоративном конфликте собственников и менеджеров, окончательно разрушило представление о корпоративном управлении как «пирамидальном» явлении.

Красной нитью в теории корпоративных отношений и практики корпоративного управления проходит проблематика указанного конфликта. Он проявляется, в частности, в наличии у собственников (участников, акционеров, членов корпорации) и менеджеров (внутренних исполнительных органов или привлекаемых корпорацией управляющих) различных интересов.

К примеру, если одной из ключевых экономических потребностей участников предпринимательских (коммерческих) корпораций является получение дивидендов от деятельности компании, то интерес менеджеров состоит в сохранении источника выплаты дивидендов (чистой прибыли) в своем распоряжении².

Как известно, управление корпорацией осуществляется ее членами (участниками) опосредованно

через систему органов управления (ст. 65.3 Гражданского кодекса РФ; далее — ГК РФ).

Классически данная система представлена триадой органов управления во главе с высшим органом управления, «промежуточным» коллегиальным органом управления (советом директоров (наблюдательным советом)) и исполнительным органом, осуществляющим текущее (повседневное) руководство деятельностью компании.

Проявлением системности является подчиненность нижестоящего органа вышестоящему, в частности, через нормативный механизм их образования. Логичным следствием данного порядка является установление законом обязанности исполнительных органов исполнять решения вышестоящих органов управления, выполняя для этого организационные мероприятия.

Так, согласно положениям абз. 2 п. 2 ст. 69 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»³ исполнительный орган общества организует выполнение решений общего собрания акционеров и совета директоров (наблюдательного совета) общества.

Между тем в указанном ранее определении «тройки» отмечается, что лицо, осуществляющее полномочия единоличного исполнительного органа, вправе не выполнять указания, содержащиеся в решениях общего собрания акционеров, если это принесет вред интересам общества, поскольку наличие указаний общего собрания акционеров не освобождает такое лицо от обязанности действовать добросовестно и разумно. При этом единоличный исполнительный орган не может ссылаться на то, что он действовал во исполнение решения общего собрания, поскольку оценка в ходе управления обществом, насколько те или иные действия выгодны для общества и не причинят ли они вреда, составляет часть его обязанностей.

Под вуалью интересов корпорации исполнительным органом фактически предоставлено право давать оценку решениям вышестоящего органа управления корпорации и не выполнять его директивы.

По нашему представлению, это свидетельствует о разрешении, как минимум для судебной системы, конфликта «собственников и менеджеров» в пользу последних.

Возвышение значимости исполнительных органов корпорации сближает российский корпоративный правопорядок с идеями западной науки частного права.

¹ Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 2013. № 34.

² Более подробно о причинах данного конфликта и его проявлениях в различных правовых системах см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1961. Т. 25. Ч. 1. С. 479; Berle, A. Power Without Property. N.Y., 1959. P. 77; Кулагин М.И. Избранные труды. М., 1997. С. 85–86, 99.

³ СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

Как отмечал великий отечественный цивилист М.И. Кулагин в своей не утратившей до настоящего времени актуальности теоретической работе «Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо», в западном корпоративном законодательстве прослеживается тенденция усиления роли исполнительных органов в системе управления предпринимательских корпораций⁴.

Вторым значимым для корпоративного права (в целом) и его института корпоративных споров (в частности) направлением развития можно обозначить курс на появление нового источника регулирования корпоративных отношений и разрешения корпоративных споров — смысла разъяснений высшей судебной инстанции.

Думается, что практикующие юристы, и не только они, не смогут не согласиться с тезисом о том, что в вопросах разрешения корпоративных споров значимую роль играют правовые позиции высших судебных инстанций, сформулированные в многочисленных обобщениях, в частности: в информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24 мая 2012 г. № 151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью»⁵, в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»⁶, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2018 г. № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность»⁷.

При этом автор обращает внимание на то, что речь идет именно об объективной форме толкования законодательных норм, выраженной в том или ином акте судебного органа, который может быть прочитан, осознан и практически использован.

Однако судебной практике оказалось недостаточно оформленных разъяснений, и в определении Верховного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2019 г. № 303-ЭС19-15056 «тройка» по экономическим спорам указала на необходимость при разрешении споров учитывать *смысл* разъяснений оформленных правовых позиций.

Рассматривая знаковое дело в рамках банкротства ООО «Амурский продукт» по вопросу перехода по наследству долгов контролирующего должника лица, судьи заключили, что «...по смыслу разъяснений, изложенных в пункте 58 постановления № 9, под долгами наследодателя понимаются не только обязательства с наступившим сроком исполнения, но и все иные обязательства наследодателя, которые не прекращаются его смертью».

По нашему мнению, данным «кейсом» Верховный Суд Российской Федерации дал однозначно понять, что весомую роль в разрешении корпоративных

конфликтов будут играть уже не нормы позитивного права и даже не обязательные для судов разъяснения, а источник иного рода — смысл судебного толкования.

К такому сигналу следует отнестись настороженно, так как выявление смысла, в отличие от оформленных разъяснений высшей судебной инстанции, не способствует предотвращению корпоративных споров, поскольку смысл всегда скрыт, является неопределенным и всегда субъективен. При этом неясен ответ на вопрос о возможности установления смысла юрисдикционного толкования не специальным субъектом (судом), а обычными управомоченными или обязанными субъектами корпоративных отношений.

Третьим знаковым трендом автор отмечает нескрываемую подмену норм права судебным прецедентом.

В этом направлении нельзя не затронуть интересные и неоднозначные выводы по корпоративным спорам, содержащиеся в Обзоре судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 декабря 2019 г.

Так, толкуя положения подп. 3 п. 3 ст. 67.1 ГК РФ об условиях установления альтернативного способа удостоверения решений, принятых высшим органом управления ООО, разъясняется, что если такой способ будет определен решением общего собрания участников, принятым единогласно, то само такое решение должно пройти процедуру нотариального свидетельствования (п. 2 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 декабря 2019 г.).

Автор соглашается с такой трактовкой, так как, действительно, правило о нотариальном удостоверении решения высшего органа управления ООО и состава участников собрания должно в полной мере применяться (хотя бы единожды) к решению, в котором определен иной способ удостоверения волеизъявления участников корпорации (подписание протокола всеми участниками или частью участников; с использованием технических средств, позволяющих достоверно установить факт принятия решения; иным способом, не противоречащим закону). В противном случае усматривалась бы алогичность в содержании законодательного правила, поскольку оно бы не подлежало применению к решению собрания, на которое собственно изначально направлено.

Однако мы не можем согласиться с судебным подходом к определению момента начала действия данного правила, установленного Верховным Судом Российской Федерации, который фактически по одному из дел сформулировал норму права и изменил дату вступления в силу положения подп. 3 п. 3 ст. 67.1 ГК РФ.

Общеизвестно, что данная статья стала обязательной к применению всеми корпорациями с 1 сентября 2014 г. — даты вступления в силу большинства положений Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»⁸.

⁴ См. подроб.: Кулагин М.И. Избранные труды. М., 1997. С. 85–86, 99.

⁵ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2018. № 8.

⁶ Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 2013. № 34.

⁷ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 8.

⁸ СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

Однако в завершение 2019 г. Верховный Суд Российской Федерации в определении от 30 декабря 2019 г. № 306-ЭС19-25147 решил иначе.

Экономической коллегией сделано заключение о том, что разъяснения, приведенные, в частности, в п. 2 ранее указанного Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 декабря 2019 г., подлежат применению «только при рассмотрении споров, связанных с оспариванием решений общих собраний участников (решений единственного участника), принятых после указанной даты», то есть после 25 декабря 2019 г.

Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации мягко поправил положения указанного ранее Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ, указав на обязательность применения подп. 3 п. 3 ст. 67.1 ГК РФ к решениям, принятым не после 1 сентября 2014 г. (даты вступления в силу изменений в ГК РФ), а после 25 декабря 2019 г. (даты утверждения обозначенного обзора).

Получается, выявив содержание кодификационного правила, де-факто Верховный Суд Российской Федерации установил, что императивный характер подп. 3 п. 3 ст. 67.1 ГК РФ не распространяется на решения общих собраний участников ООО, принятые до 25 декабря 2019 г. и установившие альтернативный способ удостоверения директив высшего органа

управления корпорации. Следовательно, на такие решения не распространяется правило об обязательном нотариальном удостоверении принятого решения и состава участников собрания.

Подобная ситуация не может не вызывать возмущение, поскольку в ней закладывается мина, разрушающая сила которой может подорвать устойчивость правовой системы Российской Федерации, а именно принципа разделения властей.

Литература

1. Кулагин М.И. Избранные труды / М.И. Кулагин. Москва : Статут, 1997. 330 с.
2. Маркс К. Сочинения. В 39 томах. Т. 25. Ч. 1 / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. Москва : Изд-во политической лит., 1961. 545 с.
3. Berle, A. Power Without Property / A. Berle. New York : Harcourt, 1959. 184 p.

References

1. Kulagin M.I. Izbranny'e trudy' [Selected Works] / M.I. Kulagin. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 1997. 330 s.
2. Marx K. Sochineniya. V 39 tomakh. T. 25. Ch. 1 [Writings. In 39 volumes. Vol. 25. Part 1] / K. Marx, F. Engels. 2-e izd. Moskva : Izd-vo politicheskoy lit. — 2nd edition. Moscow : Publishing House of Political Literature, 1961. 545 s.
3. Berle A. Power Without Property / A. Berle. New York : Harcourt, 1959. 184 s.

DOI:10.18572/2070-2140-2020-5-24-26

Некоторые аспекты обращения взыскания и реализации доли (части доли) в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью при неисполнении обязательств, обеспеченных залогом

Мухамадеева Рената Асхадулловна,
аспирант кафедры предпринимательского, трудового и корпоративного права
Юридического факультета имени М.М. Сперанского
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)
renylay@mail.ru

В 2014 году впервые на уровне Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее — ГК РФ) был урегулирован вопрос залога прав участников юридических лиц². Однако, на наш взгляд, говорить

о новом виде залога нельзя, так как рассматриваемый вид залоговых обязательств существовал и ранее, зарекомендовав себя в силу своей эффективности на практике.

В настоящее время залог прав участников юридических лиц регулируется нормами ГК РФ и специальными законодательными актами, между тем при их применении возникает ряд вопросов, которые оказывают влияние на развитие рассматриваемого вида залога, а также сохранность и защищенность интересов залогодержателя и залогодателя, в том числе в случаях обращения взыскания, и последующую

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации : Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ // Российская газета. 2013. 25 декабря.

реализацию заложенной доли или ее части в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью (далее — ООО).

Действующим законодательством предусмотрен как судебный, так и внесудебный порядок обращения взыскания на предмет залоговых обязательств (ст. 350, 350.1 ГК РФ).

Так, в декабре 2011 г. законодателем были внесены изменения³ в Федеральный закон № 14 (далее — ФЗ-14) «Об ООО»⁴, в силу которых залогодержатель и залогодатель могут согласовать возможность внесудебного порядка реализации предмета залога. До вступления в силу данной правовой нормы правоотношения сторон были урегулированы непосредственно ст. 349 ГК РФ, однако возможность внесудебного порядка обращения взыскания была исключена в тех случаях, когда одной из сторон выступал участник общества — физическое лицо либо индивидуальный предприниматель, а кредитор (залогодержатель) не являлся участником ООО⁵. Позиция законодателя и правоприменителя объяснялась тем, что при внесудебном обращении взыскания кредитор (залогодержатель) в любом случае вправе обратиться в суд с соответствующим требованием в отношении предмета залога, а соглашение сторон об обращении взыскания во внесудебном порядке и последующей реализации заложенного имущества, которое нарушало действующее в тот момент законодательство⁶, признавалось ничтожной сделкой.

В настоящее время при наличии решения участников хозяйственного общества на передачу доли или ее части в уставном капитале ООО в залог у сторон отсутствуют какие-либо препятствия для внесения соответствующего условия в договор, тем более действующее законодательство такую возможность предусматривает (ст. 22, 25 ФЗ-14 «Об ООО»), что существенно упростило реализацию предмета залоговых обязательств.

ФЗ-14 «Об ООО» предусмотрено, что в случае обращения взыскания на долю или ее часть в уставном капитале хозяйственного общества по долгам участника общества либо остальные участники пропорционально их долям в уставном капитале вправе выплатить залогодержателю действительную стоимость доли или ее части в уставном капитале ООО. Однако механизм реализации рассматриваемого права вызывает много вопросов при его применении на практике и является достаточно противоречивым. В частности, нерешенным остается принцип осуществления выплат, возникают сомнения, что оставшиеся участ-

ники хозяйственного общества единогласно примут соответствующее решение о выплате и залогодержатель сможет за счет предмета залоговых обязательств получить удовлетворение своих требований. Кроме того, стоит обратить внимание, что применительно к залого доли законодатель устанавливает право, но не обязанность общества осуществить выплаты, что несомненно влияет на баланс интересов сторон при залоге прав участника юридического лица.

На сегодняшний день законодательство регламентирует действия залогодержателя при обращении взыскания на долю (часть доли) в уставном капитале ООО и ее последующую реализацию на публичных торгах, однако в данном случае, как верно указала профессор Л.Ю. Василевская, определенный законодателем порядок является достаточно дискуссионным⁷. Так, до настоящего времени не определен механизм правового регулирования рассматриваемого права, кроме того, законодательство не содержит указание, распространяется ли закрепленное нормами право на отношения, возникающие при залоге доли (части доли) в уставном капитале хозяйственного общества.

В случае если внесудебный порядок при залоге прав участника юридического лица не был предусмотрен сторонами, то при неисполнении либо ненадлежащем исполнении залогодателем обязательств по договору предмет залога будет реализован в судебном порядке. По общему правилу реализация предмета залога, на который обращено взыскание, осуществляется в силу исполнения судебного решения. При этом важно определить, с какого момента у залогодержателя (кредитора) возникает право требования в рамках исполнения договорных обязательств. Так, судебная коллегия пришла к выводу, что началом возникновения соответствующего требования следует считать момент, когда судебный акт об обращении взыскания на предмет залога вступает в силу⁸. Таким образом, для реализации права требования необходимо вступление в силу соответствующего судебного решения.

При наличии вступившего в законную силу судебного решения продажа доли или ее части в уставном капитале хозяйственного общества осуществляется путем ее реализации с публичных торгов в порядке, который предусмотрен ГК РФ (ст. 350.1 ГК РФ). Вместе с тем обращение взыскания на долю (часть доли) в уставном капитале ООО возможно только при недостаточности другого имущества для покрытия имеющихся у участника долгов (п. 1 ст. 25 ФЗ-14 «Об ООО»). Полагаем, данное положение не соответствует обеспечительной функции залога. Так, ст. 334 ГК РФ предусмотрено, что в силу залога кредитор (залогодержатель) по обеспеченному залогом обязательству имеет право получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога), в п. 2 рассматриваемой статьи указаны случаи, при которых залогодержатель вправе требовать причитающуюся ему денежную сумму или иное

³ Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 405-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка обращения взыскания на заложенное имущество» // Российская газета. 2011. 14 декабря.

⁴ Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ред. от 23.04.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 июня 2013 г. № ВАС-4507/13. URL: <https://garant.ru> (дата обращения: 18.06.2020).

⁶ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 февраля 2011 г. № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге». URL: <https://garant.ru> (дата обращения: 18.06.2020).

⁷ Василевская Л.Ю. Залог прав участников юридических лиц: проблемы и противоречия // Гражданское право. 2018. № 1. С. 3–6.

⁸ Определение Верховного Суда РФ от 25 августа 2017 г. № 308-ЭС17-10916 по делу № А20-588/2013. URL: <https://garant.ru> (дата обращения: 18.06.2020).

имущество непосредственно от обязанного лица, если иное не предусмотрено законом либо договором. Таким образом, в случае обращения взыскания на заложенную долю (часть доли) в уставном капитале общества отсутствует корреляция норм ГК РФ и ФЗ-14 «Об ООО». Полагаем, что с целью единообразия понимания законодательства, которое регламентирует обращение взыскание на долю (часть доли) в уставном капитале ООО, необходимо актуализировать текст ст. 25 ФЗ-14 «Об ООО» в соответствии с нормами ГК РФ.

Кроме того, если рассматривать способ обращения взыскания путем реализации доли (части доли) в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью с публичных торгов, возникала довольно неоднозначная ситуация в связи с требованием о наличии согласия других участников общества. Данная проблема была разрешена правоприменителем: так, суд пришел к выводу, что при наличии решения участников ООО о предоставлении доли (части доли) в залог согласия на ее реализацию в случае несоблюдения обязательств залогодержателю получать не надо, необходимое решение считается полученным ввиду того, что участники общества, давая свое согласие на передачу доли (части доли) в залог, были осведомлены о возможности обращения взыскания на предмет залоговых обязательств⁹.

Возникает немало вопросов об обязательности соблюдения преимущественного права участников хозяйственного общества на приобретение реализуемой доли в случае проведения торгов. Стоит обратить внимание, что правоприменитель неоднозначен в своих выводах о возможности применения преимущественного права участников юридического лица при покупке реализуемой доли. Так, суд, удовлетворяя иски о взыскании в пользу залогодержателя о взыскании задолженности и обращении взыскания на предмет залоговых обязательств (долю в уставном капитале ООО), указал, что ст. 25 ФЗ-14 «Об ООО» не распространяется на спорные правоотношения, возникшие из соглашения сторон о залоге прав участников юридического лица¹⁰.

При анализе судебной практики мы можем увидеть и иную точку зрения правоприменителя. В определении Верховного Суда РФ указано, что в связи с неисполнением залоговых обязательств было обращено взыскание на долю в уставном капитале хозяйственного общества. Рассматривая спор, суды установили, что при переходе к банку права на долю не допущено нарушений законодательства. Так, общество было уведомлено о продаже на торгах заложенной доли участия в уставном капитале хозяйственного общества, однако ни со стороны общества, ни со стороны других участников не было заявлено никаких возражений относительно возможного перехода предмета залоговых обязательств по результатам торгов, они не воспользовались правом приоб-

рести спорную долю¹¹. Таким образом, суд высказался в пользу применения преимущественного права участников ООО при покупке реализуемой доли, что представляется верным, ввиду того, что данное право обеспечивает постоянство состава ее участников с целью исключить бесконтрольное появление новых лиц и обеспечить баланс интересов всех участников юридического лица.

Полагаем, что анализ имеющейся на сегодняшний день судебной практики подтверждает необходимость нотариального удостоверения сделки, заключенной по итогам проведенных торгов, несмотря на отсутствие в законодательстве соответствующей рекомендации. Так, судом были признаны правомерными действия сторон после проведения торгов по заключению договора о переходе доли в уставном капитале хозяйственного общества и последующему его удостоверению нотариусом¹².

Стоит также отметить, что введенный режим ограничений в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)¹³ ввел свои коррективы в процесс проведения торгов, которые связаны в первую очередь со снижением покупательского спроса. Так, торги по заявлению залогодержателей до окончания ограничений приостанавливались¹⁴. Данная мера была актуальна в связи с целью правоприменителя не допустить реализацию предмета залога по заниженной стоимости и защитить интересы сторон залоговых обязательств.

Произшедшие концептуальные изменения института залога доли (части доли) в уставном капитале ООО оставили много вопросов, решение которых в основном реализуется правоприменителем, о чем свидетельствует анализ судебной практики, который не только позволяет выявить имеющие противоречия, но и предлагает решения, позволяющие избежать проблем, возникающих между сторонами залоговых обязательств.

Литература

1. Василевская Л.Ю. Залог прав участников юридических лиц: проблемы и противоречия / Л.Ю. Василевская // Гражданское право. 2018. № 1. С. 3–6.

References

1. Vasilevskaya L.Yu. Zalog prav uchastnikov yuridicheskikh lits: problemy i protivorechiya [Pledge of Rights of Members of Legal Entities: Issues and Contradictions] / L.Yu. Vasilevskaya // Grazhdanskoe pravo — Civil Law. 2018. № 1. S. 3–6.

¹¹ Определение Верховного Суда РФ от 22 декабря 2017 г. № 305-ЭС17-19025 по делу № А40-5860/2017. URL: <https://garant.ru> (дата обращения: 18.06.2020).

¹² Определение Верховного Суда РФ от 7 ноября 2017 г. № 309-ЭС17-15688 по делу № А50-23020/2016. URL: <https://garant.ru> (дата обращения: 18.06.2020).

¹³ Указ Президента РФ от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в связи с распространением коронавирусной инфекции». URL: <https://garant.ru> (дата обращения: 18.06.2020).

¹⁴ Определение Арбитражного суда Чувашской области от 14 апреля 2020 г. по делу № А79-2220/2016; Определение Арбитражного суда Алтайского края от 7 апреля 2020 г. по делу № А03-5411/2019. URL: <https://arbitr.ru> (дата обращения: 29.06.2020).

⁹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10 июля 2017 г. по делу № А40-5860/2017. URL: <https://arbitr.ru> (дата обращения: 29.06.2020).

¹⁰ Апелляционное определение Московского городского суда от 14 июня 2016 г. № 33-14495/16. URL: <https://garant.ru> (дата обращения: 18.06.2020).

О творчестве и научных подвигах профессора Алексея Владимировича Баркова (к юбилею ученого)

Лескова Юлия Геннадьевна,
заведующая кафедрой предпринимательского,
трудового и корпоративного права
Института права и национальной безопасности
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС),
доктор юридических наук, профессор
yuliyaleskova@yandex.ru

А.В. Барков

В этом году профессор Алексей Владимирович Барков стал юбиляром, и мы, его коллеги, друзья, а также его ученики, с большим, искренним желанием хотим поздравить его публично на страницах научно-практического журнала «Гражданское право» как ученого и нашего друга, который стал для многих из нас соратником, единомышленником, и даже в некотором смысле «музой», а для его учеников — «проводником» в мир юридической науки.

В течение всей своей научной жизни Алексей Владимирович с большой любовью и наслаждением занимается юридической наукой, в предмет его научных интересов входят разные и интересные грани появления новых, очерченных временем правовых категорий и понятий, находящихся на стыке различных отраслей юридической науки: гражданского права, предпринимательского права, семейного права, экологического права, права социального обеспечения. Такое направление, ракурс рассмотрения и разрешения проблематики в юридической науке сегодня, как никогда, является самым опти-

мальным и эффективным в решении многих дискуссионных вопросов как в теории, так и на практике. В этой связи позволим себе вспомнить позицию профессора М.Ю. Чельшева, который в свое время для всех нас и для Алексея Владимировича Баркова стал неким ориентиром в мире юридической науки: «В условиях активного развития отечественного законодательства и усложнения современного правового регулирования на одно из первых мест в юридической науке выдвигается исследование проблематики взаимосвязей, в том числе и взаимозависимостей различных частей системы права»¹.

В 2002 году Алексей Владимирович в рамках диссертационного исследования на соискание ученой степени кандидата юридических наук обосновал особенности гражданской правосубъектности общественного объединения инвалидов, им был использован нетрадиционный подход к разрешению проблемы совершенствования системы социальной защиты инвалидов, обращено внимание на гражданско-правовой аспект разрешения этой проблемы; были «выявлены и охарактеризованы особенности правосубъектности общественного объединения инвалидов, обосновано ее влияние на повышение эффективности деятельности объединения в решении задач общественной интеграции инвалидов»². Уже в начале своего пути как ученого и будущего профессора, доктора юридических наук Алексей Владимирович использовал арсенал гражданского права в достижении результатов, которые ранее предполагалось достигать исключительно в рамках проблематики права социального обеспечения и путем применения исключительно его методов, способов и средств.

В дальнейшем ученый в 2008 г. предпринял попытку разрешить крупную научную проблему формирования концепции рынка социальных услуг

¹ Чельшев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2009. С. 3.

² Барков А.В. Гражданская правосубъектность общественного объединения инвалидов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 8.

с помощью инструментария гражданского права. И хотя диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук Алексей Владимирович защищал в рамках специальности 12.00.03, в ней явно просматривались междисциплинарные связи (о которых говорил М.Ю. Челышев) в разрешении названной выше научной проблемы (с элементами и их взаимодействием с другой отраслью права — с правом социального обеспечения). В качестве альтернативы действующей несовершенной правовой конструкции социальных средств обслуживания населения Алексеем Владимировичем была обоснована модель социального сопровождения, отвечающая современным рыночным реалиям, и была доказана состоятельность ее основного базового элемента — «социального содействия» — как правовой основы рынка социальных услуг, позволяющей с помощью гражданско-правовых средств реализовать внутренний потенциал личности, находящейся в трудной жизненной ситуации. Социальная услуга рассматривалась не как объект социальных прав, а как объект гражданских прав, были предложены пути развития правового института социального обслуживания в направлении сближения с отраслью гражданского права³. И вновь Алексей Владимирович увидел новые грани цивилистического подхода к разрешению социальных проблем.

Задолго до внесения изменений в июле 2019 г. в Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие» Алексей Владимирович начал разработку идеи легализации в российском законодательстве социального предпринимательства и определения его признаков, а также его правовой характеристики. Более того, Алексей Владимирович убедительно «заразил» своей идеей коллектив кафедры предпринимательского, трудового и корпоративного права Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации: в 2019 г. началась коллективная работа профессорско-преподавательского состава кафедры с участием Алексея Владимировича над проектом «Легализация социального предпринимательства в России и за рубежом», который выполнялся в рамках научно-исследовательской работы государственного задания. Итогом годовой плодотворной работы коллектива кафедры с участием Алексея Владимировича Баркова стала публикация в 2020 г. монографии⁴, представленной на обсуждение в этом же году научной общественности.

В июне 2020 г. Алексей Владимирович принимает участие в IX Международной научно-практической конференции «Право и бизнес: правовое пространство для развития бизнеса в России» и

выступает с докладом об экологическом предпринимательстве, содержание которого основывается на междисциплинарном подходе к разрешению проблематики экологического предпринимательства, представляемой ученым в виде совокупности системно взаимосвязанных социально-предпринимательских правовых элементов, моделируемых с учетом нацеленности на повышение качества жизни и экологической защищенности российских граждан, имеющей многоуровневое — системное, концептуальное и инструментальное строение⁵.

Алексей Владимирович также высказывается и по иным важным направлениям развития юридической науки и тенденциям развития российского законодательства, в частности, по вопросам семейного предпринимательства⁶. Так, ученый считает возможным выделять специальный правовой режим хозяйственной деятельности семейных предприятий, обуславливающий необходимость особого правотворческого подхода к развитию российского семейного предпринимательства⁷.

Как видим, Алексей Владимирович, применяя междисциплинарный подход и междисциплинарные связи и учитывая взаимопроникновение отраслей права, пришел к ряду интересных и значимых выводов в юридической науке, которые в большинстве случаев в дальнейшем законодателем были легализованы, а в доктрине не только учтены, но и стали «фундаментом» для дальнейших научных исследований. Так, автор настоящих строк, взяв за основу концепцию социального предпринимательства, предлагаемую А.В. Барковым и позднее нашедшую отражение ее отдельных элементов в российском законодательстве, обосновал необходимость введения саморегулируемых организаций в систему социального предпринимательства как субъектов, обладающих необходимыми функциональными параметрами для эффективного воздействия на деятельность социальных предпринимателей⁸ (стоит отметить,

³ Барков А.В. Рынок социальных услуг: проблемы правового регулирования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 8–9.

⁴ Легализация социального предпринимательства в России и за рубежом: тенденции и перспективы развития : монография / А.В. Барков, Я.С. Гришина, Ю.Г. Лескова [и др.]. М., 2020. 216 с.

⁵ Выступление А.В. Баркова с докладом «О перспективах реализации модели правового обеспечения социально-экологического предпринимательства» см.: URL: <https://youtu.be/vGey-9HTk8Q> (дата обращения: 31.07.2020); Барков А.В., Гришина Я.С. О перспективах реализации модели правового обеспечения социально-экологического предпринимательства // Право и бизнес: правовое пространство для развития бизнеса в России : монография : в 4 т. Т. 2 / отв. ред. С.Д. Могилевский, Ю.Г. Лескова, С.А. Карелина, В.Д. Рузанова, О.В. Шмалий, О.А. Золотова, О.В. Сушкова. М., 2000. С. 36–67.

⁶ Легализация социального предпринимательства в России и за рубежом: тенденции и перспективы развития : монография / А.В. Барков, Я.С. Гришина, Ю.Г. Лескова [и др.]. М., 2020 (авторы главы 3.1 — А.В. Барков, Я.С. Гришина). С. 117; Барков А.В. О совершенствовании российского правотворческого подхода к легализации семейного предпринимательства // Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании: монография / отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. М., 2020. С. 21–34.

⁷ Барков А.В. О совершенствовании российского правотворческого подхода к легализации семейного предпринимательства. С. 21.

⁸ Лескова Ю.Г. К вопросу об усилении роли саморегулируемой организации в выполнении функций (задач) субъектами социального предпринимательства в свете новейшего законодательства РФ о малом и среднем предпринимательстве // Гражданское право. 2019. № 6. С. 37.

К ЮБИЛЕЮ ПРОФЕССОРА А.В. БАРКОВА: О НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДАХ В НАУКЕ ГРАЖДАНСКОГО И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

что в личной беседе Алексей Владимирович признал указанный подход автора настоящих строк вполне удачным, что не могло не стать в дальнейшем неким ориентиром в работе над нашим проектом под названием «Саморегулируемая организация как правовая модель внедрения и развития социального предпринимательства в строительной сфере» № 18-011-00974, который осуществляется при поддержке РФФИ).

Не можем обойти вниманием в своем небольшом повествовании об Алексее Владимировиче Баркове также его личные качества, характеризующие его как человека и нашего друга. Почти 20 лет дружбы с Алексеем Владимировичем позволяют автору этих строк с большой уверенностью сказать, что рядом всегда был и остается искренний товарищ, надежный союзник и сторонник большинства наших идей и направлений деятельности как в науке, так и в жизни! Чуткость, ответственность, поддержка, забота, доброта, откровенность — вот то, что является главным в личности Алексея Владимировича и наполняет нас, его друзей, особыми позитивными «нотками»!

Впереди у Алексея Владимировича следующий этап его научной деятельности, который принесет новые творческие подвиги в мире юридической науки. Удачи и новых достижений в юридической науке, уважаемый Алексей Владимирович!

Литература

1. Барков А.В. Гражданская правосубъектность общественного объединения инвалидов : автореферат диссертации кандидата юридических наук / А.В. Барков. Москва, 2002. 27 с.
2. Барков А.В. Легализация социального предпринимательства в России и за рубежом: тенденции и перспективы развития : монография / А.В. Барков [и др.]. Москва, 2020. 216 с.
3. Барков А.В. О перспективах реализации модели правового обеспечения социально-экологического предпринимательства / А.В. Барков, Я.С. Гришина // Право и бизнес: правовое пространство для развития бизнеса в России : коллективная монография. В 4 томах. Т. 2 / ответственные редакторы С.Д. Могилевский [и др.]. Москва : Проспект, 2000. С. 36–67.
4. Барков А.В. О совершенствовании российского правотворческого подхода к легализации семейного предпринимательства / А.В. Барков // Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании : монография / ответственные редакторы И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. Москва : Проспект, 2020. С. 21–33.
5. Барков А.В. Рынок социальных услуг: проблемы правового регулирования : автореферат диссертации доктора юридических наук / А.В. Барков. Москва, 2008. 60 с.
6. Лескова Ю.Г. К вопросу об усилении роли саморегулируемой организации в выполнении функций (задач) субъектами социального предпринимательства в свете новейшего законодательства РФ о малом и среднем предпринимательстве / Ю.Г. Лескова // Гражданское право. 2019. № 6. С. 37–41.

7. Челышев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование : автореферат диссертации доктора юридических наук / М.Ю. Челышев. Казань, 2009. 40 с.

References

1. Barkov A.V. Grazhdanskaya pravosubyektnost obshchestvennogo obyedineniya invalidov : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [Civil Legal Capacity of a Public Association of People with Disabilities : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / A.V. Barkov. Moskva — Moscow, 2002. 27 s.
2. Barkov A.V. Legalizatsiya sotsialnogo predprinimatelstva v Rossii i za rubezhom: tendentsii i perspektivy razvitiya : monografiya [The Legalization of Social Entrepreneurship in Russia and Abroad: Tendencies and Development Prospects : monograph] / A.V. Barkov [i dr.]. Moskva — A.V. Barkov [et al.]. Moscow, 2020. 216 s.
3. Barkov A.V. O perspektivakh realizatsii modeli pravovogo obespecheniya sotsialno-ekologicheskogo predprinimatelstva [On Prospects of the Implementation of the Model of the Legal Support of Social and Environmental Entrepreneurship] / A.V. Barkov, Ya.S. Grishina // Pravo i biznes: pravovoe prostranstvo dlya razvitiya biznesa v Rossii : kolektivnaya monografiya. V 4 tomakh. T. 2 / otvetstvenny'e redaktory S.D. Mogilevskiy [i dr.]. Moskva : Prospekt — Law and Business: The Legal Framework for Business Development in Russia : collective monograph. In 4 volumes. Vol. 2 / publishing editors S.D. Mogilevskiy [et al.]. Moscow : Prospekt, 2000. S. 36–67.
4. Barkov A.V. O sovershenstvovanii rossiyskogo pravotvorcheskogo podkhoda k legalizatsii semeynogo predprinimatelstva [On the Improvement of the Russian Law Making Approach to the Legalization of Family Entrepreneurship] / A.V. Barkov // Yuridicheskaya sudba biznesa pri rastorzhenii braka i nasledovanii : monografiya / otvetstvenny'e redaktory I.V. Ershova, A.N. Levushkin. Moskva : Prospekt — The Legal Future of Business at Marriage Dissolution and Inheritance : monograph / publishing editors I.V. Ershova, A.N. Levushkin. Moscow : Prospekt, 2020. S. 21–33.
5. Barkov A.V. Ry`nok sotsialny`kh uslug: problemy pravovogo regulirovaniya : avtoreferat dissertatsii doktora yuridicheskikh nauk [The Social Services Market: Legal Regulation Issues : author's abstract of thesis of LL.D.] / A.V. Barkov. Moskva — Moscow, 2008. 60 s.
6. Leskova Yu.G. K voprosu ob usilenii roli samoreguliruemoy organizatsii v vy`polnenii funktsiy (zadach) subyektami sotsialnogo predprinimatelstva v svete noveyshego zakonodatelstva RF o malom i srednem predprinimatelstve [On Strengthening the Role of a Self-Regulated Organization in the Performance of Functions (Tasks) by Subjects of Social Entrepreneurship in View of the Newest Laws of the Russian Federation on Small- and Middle-Sized Entrepreneurship] / Yu.G. Leskova // Grazhdanskoe pravo — Civil Law. 2019. № 6. S. 37–41.
7. Chelyshev M.Yu. Sistema mezhotraslevy`kh svyazey grazhdanskogo prava: tsivilisticheskoe issledovanie : avtoreferat dissertatsii doktora yuridicheskikh nauk [The System of Inter-Industry Relations of Civil Law: Civil Law Research : author's abstract of thesis of LL.D.] / M.Yu. Chelyshev. Kazan — Kazan, 2009. 40 s.

О моем друге А.В. Баркове и его научном творчестве

Морозов Сергей Юрьевич,

декан юридического факультета,

заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права

Ульяновского государственного университета,

заслуженный юрист Ульяновской области,

доктор юридических наук, профессор

sglav@mail.ru

Алексей Владимирович Барков широко известен юридической общественности как большой ученый, хороший организатор, долгое время возглавлявший диссертационный совет при Московской академии экономики и права, и как человек, всегда готовый прийти на помощь в трудную минуту. Характеризуя его человеческие качества, следует отметить, что он очень добр к людям, особенно к друзьям. Все, что он в жизни делает, он делает от души. Особо ценно то, что зачастую он делает добрые дела незаметно для «выгодоприобретателя», не выпячивая при этом себя. Вся его жизнь пронизана заботой о близких и родных людях. Кроме того, это энциклопедически образованный человек, глубоко увлекающийся историей России. Энергетика этого человека такова, что я зачастую удивляюсь, как он успевает присутствовать на множестве научных конференций и иных мероприятиях, писать многочисленные научные труды и учебники, а также проводить исследования в рамках научных грантов.

Хотелось бы еще обратить внимание на одно обстоятельство, касающееся нашей совместной работы. В какой бы области наша деятельность ни осуществлялась (научной, учебной и т.п.), нам всегда работалось легко. Между нами никогда не возникало разногласий, и это в большей степени благодаря характеру А.В. Баркова. Вероятно, он близок мне по духу еще и потому, что у нас за плечами офицерское прошлое. Уместно сказать о том, что А.В. Барков в 2017 г. награжден Орденом мужества.

Наше знакомство началось, а затем и переросло в дружбу в 1999 г. на одной из конференций, которые проводились в Самарском государственном университете. Одним из организаторов таких конференций была В.Д. Рузанова, которая в среде цивилистов в представлении не нуждается. На таких ежегодных конференциях, которые мы теперь с теплотой вспоминаем, зарождалась многолетняя дружба многих ученых, среди которых могу назвать профессоров О.Е. Блинкова, Е.В. Вавилина, М.Ю. Чельшева, Лескову Ю.Г., О.А. Серову, О.А. Кузнецову и др.

Уже в те годы А.В. Барков работал над темой исследования, которая в те времена была еще для многих открытием. Речь идет о проблемах правового регулирования рынка социальных услуг. Теперь имеется и нормативно-правовая основа в данной сфере,

в частности Федеральный закон от 16 июля 2019 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации” в части закрепления понятий “социальное предпринимательство”, “социальное предприятие”». Интересы и научные публикации в данной сфере. На тот момент тема была, с одной стороны, спортивно-научной, а с другой — не для всех была открыта. Также в научной среде не редкость. Так, в 60-е годы XX столетия у многих известных ученых возникло понимание и даже противодействие внимания О.А. Красавчикова о существовании в предмете гражданского права организационных правоотношений. Но жизнь расставила все на свои места.

Исследователю удалось сделать смелый шаг на пути развития данного научного направления, который привел к развитию на этом важном пути. При этом за основу была взята теория имущественных потребностей, разработанная выдающимся профессором Н.А. Барановым. Так, например, автором обосновывается взгляд о существовании особого рода обязательств в сфере удовлетворения имущественных потребностей граждан в услугах, которые включают в себя группу действий: об осуществлении опеки и попечительства; о присоединении к патронатной семье (патронат, патронатом воспитании)². Сам Николай Александрович, культивирующий нашего сегодняшнего юбиляра, писал: «Далее цивилистически направлена теория имущественных потребностей и гражданско-правовых средств их удовлетворения распространена на социальную и экономическую сферы в услугах социальных услуг в докторской диссертации А.В. Баркова на тему “Рынок социальных услуг: проблемы правового регулирования”, защищенной в диссертационном совете при Московской академии экономики и права 20 марта 2009 г.³ и обоснованной известию право-

действий в интересах граждан следующего поколения в Российской Федерации» в МСЭ (Раздел 5. Мероприятия, направленные на развитие современных форм социального обслуживания, рынка социальных услуг) // СЗ РФ. 2016. № 31. Ст. 5125.

² См. Российская газета. 2019. 31 июля.

³ Барков А.В. Рынок социальных услуг: проблемы правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 9.

⁴ См. Там же.

¹ См., напр.: Распоряжение Правительства РФ от 29 сентября 2016 г. № 2539-р «Об утверждении плана мероприятий на 2016–2020 годы по реализации первого этапа “Стратегии

К ЮБИЛЕЮ ПРОФЕССОРА А.В. БАРКОВА: О НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДАХ В НАУКЕ ГРАЖДАНСКОГО И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

вого регулирования рынка социальных услуг, что также следует рассматривать как инновацию в праве»⁵.

Сегодня разработанная А.В. Барковым научная теория находит положительные отклики в трудах многих исследователей. На труды А.В. Баркова ссылались и ссылаются такие видные ученые, как Н.А. Баринов⁶, Е.П. Губин⁷, И.В. Решетникова⁸, В.А. Рыбаков⁹, В.А. Хохлов¹⁰. У самого ученого более 200 опубликованных научных и учебно-методических работ.

В трудах автора последовательно прослеживается мысль о том, что легальное закрепление правовой конструкции социального предпринимательства позволит разрешить множество социальных проблем, в том числе оптимизировать правовое регулирование патронажных отношений с помощью договора социального агентирования, проводить на конкурсной основе размещение социальных заказов и т.п.¹¹. В качестве одной из значимых проблем, которую разрешал автор, являлась проблема необоснованного признания рынком только оборота платных социальных услуг, и происходит противопоставление государственного (публичного) и негосударственного (частного) секторов социального обслуживания, что приводит к недооценке роли и социальной значимости договора¹².

Импонирует стремление автора найти межотраслевые связи в рассматриваемой сфере. Но важно и то, что на первое место выдвинуты частно-правовые инструменты, и в первую очередь гражданско-правовые договоры. Автор твердо убежден, что «вопрос о соотношении норм социального и гражданского законодательства при регулировании сферы социального обслуживания должен быть решен в пользу частного права»¹³. И это, несомненно, следует приветствовать,

поскольку рыночная экономика нуждается в первую очередь в саморегулировании и самоорганизации. И единственным правовым средством, способным вызвать синергетический эффект, является гражданско-правовой договор. И здесь снова хочется отметить усилия профессора А.В. Баркова в расширении круга таких договоров. Так, заслуживает пристального внимания предложение автора в использовании субъектами предпринимательского права договора социального агентирования.

Понятно, что у каждого ученого имеется одно из наиболее важных именно для него направлений исследования. У А.В. Баркова это проблемы правового обеспечения рынка социальных услуг. Но на пути разработки вариантов разрешения соответствующих проблем ученым затрагивается ряд фундаментальных научных вопросов, которые остаются актуальными на современном этапе развития цивилистики. К числу таковых можно отнести правовые принципы, правовые средства, правовые механизмы.

Так, А.В. Барков значительное внимание в своих трудах уделяет гражданско-правовым средствам и гражданско-правовым механизмам. Например, исследуя гражданско-правовые средства в механизме правового регулирования рынка социальных услуг, он характеризует их как совокупность правовых действий (инструментов), регулятивный потенциал которых заключается в возможностях гражданского законодательства, при помощи которых обеспечивается эффективность процесса результативного воздействия на гражданско-правовые отношения по оказанию социальных услуг¹⁴. Говоря о гражданско-правовых механизмах, следует упомянуть научный интерес А.В. Баркова к исследованию механизма государственных закупок у социально ориентированных предпринимателей¹⁵.

Кроме того, в исследованиях автора уделяется внимание правовым принципам. Так, отстаивается существование принципа предпринимательского права — социальная направленность предпринимательской деятельности¹⁶. Действительно, провозглашение извлечения прибыли как цели предпринимательской деятельности ставит под сомнение саму возможность оказывать социально ориентированные услуги населению. На самом деле такие услуги призваны помочь социально не защищенным слоям населения за счет предпринимателей.

Еще одним важным направлением научной деятельности А.В. Баркова является работа в сфере совершенствования методологии цивилистических исследований, которой автор достаточно много уделяет в своем творчестве. В первую очередь речь конечно же идет о правовом обеспечении социального предпринимательства как предметной области исследования.

ства в Российской Федерации / под науч. ред. В.А. Рыбакова, А.Я. Гришко. М. : Изд. группа «Юрист», 2004. С. 64.

¹⁴ См.: Барков А.В. Цивилистическая концепция правового регулирования рынка социальных услуг : монография. М. : Изд. группа «Юрист», 2008. С. 73.

¹⁵ См.: Барков А.В. Публичная гарантия как способ обеспечения обязательства поставщика социальных услуг // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6. С. 99.

¹⁶ См.: Барков А.В. Социальная направленность предпринимательской деятельности как правовой принцип // Предпринимательское право. 2016. № 3. С. 21—24.

⁵ Баринов Н.А. Избранное. М. : Юрлитинформ, 2014. С. 38.

⁶ См.: Витрянский В.В., Суханов Е.А. Основные проблемы частного права : сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Александра Львовича Маковского / отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. М. : Статут, 2010. 575 с.

⁷ Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития : монография / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан [и др.] ; отв. ред. Е.П. Губин. М. : Юстицинформ, 2019. 664 с.

⁸ См.: Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, А.И. Бессонова [и др.] ; под ред. В.В. Яркова. 4-е изд., испр. и перераб. М. : Статут, 2020. 1071 с.

⁹ См.: Право муниципальной собственности (цивилистические и социальные аспекты) : монография / Ю.Е. Попов, В.А. Рыбаков, В.Н. Соловьев [и др.]. М. : Юрист, 2009. 166 с.

¹⁰ См.: Хохлов В.А. Общие положения об обязательствах : учебное пособие. М. : Статут, 2015. 288 с.

¹¹ См.: Барков А.В. О совершенствовании законодательных основ правового регулирования рынка социальных услуг // Актуальные проблемы частноправового регулирования : материалы VIII Всероссийского научного форума (Самара, 24—25 апреля 2009 г.) / науч. ред. Н.А. Баринов. Самара : Изд-во «Самарский университет», 2009. С. 303.

¹² См.: Барков А.В. Договор в сфере социального обслуживания // Цивилистические записки. Вып. 6: Обязательственное право: актуальные вопросы теории и практики / под науч. ред. В.А. Рыбакова, А.Я. Гришко. М. : Изд. группа «Юрист», 2005. С. 286.

¹³ Барков А.В. К вопросу о совершенствовании гражданского и социального законодательства // Цивилистические записки. Вып. 5: Проблемы кодификации гражданского законодатель-

А.В. Барков отмечает: «Конструирование российской модели как части социального предпринимательства должно опираться на общую методологическую основу»¹⁷. И с этим утверждением трудно поспорить. Между тем следует учитывать и специфику исследуемых отношений и выбирать те методы научного познания, которые соотносятся с предметом исследования и наиболее пригодны и эффективны для генерирования новых знаний в рассматриваемой сфере. И чаще всего речь идет о сочетании различных методов и методологических подходов.

Учитывая, что правовое обеспечение социального предпринимательства находится в зачаточном состоянии, необходимо обратить внимание на те успехи, которые достигли в данной сфере другие государства. И здесь не обойтись без сравнительно-правового метода исследований. Исследуя опыт социализации экономики и права, а также законодательство о социальном предпринимательстве таких стран, как Германия, Греция, Испания, Мексика, Словения, Португалия, Франция и др., А.В. Барков приходит к выводу о том, что одним из актуальных направлений цивилистических исследований является исследование социального предпринимательства¹⁸. Исследование зарубежного опыта составляет довольно большой пласт в трудах А.В. Баркова. Так, много уделено внимания американскому опыту по созданию социально полезных корпораций (Benefit Corporation)¹⁹. Безусловно, сравнительно-правовой анализ обогащает научные исследования.

В частности, применение указанного метода позволяет автору сделать следующий вывод: «Анализ зарубежного правоприменительного опыта показывает, что в свете устойчивого развития социальные и экологические проблемы неразрывны, неотъемлемыми представляются и социальное, и экологическое предпринимательство как инструменты разрешения единых проблем, что следует учитывать при развитии российского законодательства»²⁰.

Подчеркивая недостатки в сфере правового регулирования рынка социальных услуг, А.В. Барков обращает внимание на то, что во всех зарубежных моделях НКО — субъекты социального предпринимательства, а в России — нет²¹.

К числу важнейших способов достижения научной цели в правовой сфере следует отнести системный подход и метод правового моделирования.

Правильность их использования в научных трудах не осталась без внимания автора. А.В. Барков, проанализировав структуру и содержание авторефератов диссертаций, отмечает, что слова «моделирование» и «модель» в юридической литературе далеко не всегда соответствуют своему общепринятому. Произвольное их использование, что является для красного словца, исключено только в данных понятиях. Такое происходит, к сожалению, в литературе нередко. Нам приходится обращать внимание на порой неуместные термины: «правовое моделирование», «юридическое моделирование», «юридическое конструирование». Обращалось внимание на другие крайности, когда метод правового моделирования не анонсируется в автореферате, а в тексте как автор создает новую модель закона, проекта постановления и т.п.

В трудах А.В. Баркова рассматривается аналогичная ситуация, касающаяся метода правового моделирования. Ученый приходит к обоснованному выводу о том, что «...обобщающиеся методы правового моделирования должны быть направлены на формирование модели юридической практики (законодательства, способствующей решению конкретной проблемы, что должно быть отражено во всех элементах квалификационной части диссертации»²². Автор обращает внимание на ошибки, связанные с применением как самого метода правового моделирования, так и его понятия. В частности, зачастую осуществляются правовая модель и объект моделирования. Предложения по улучшению данной ситуации заслуживают пристального внимания исследователя.

Не только предметной области своих исследований, А.В. Барков уделяет большое внимание методологическим вопросам и теоретическому конструированию правовых моделей правового обеспечения экологического предпринимательства. Автор отмечает, что «истиннонаучный потенциал (идей, принципов) социализации предпринимательства как инструмента для устойчивого развития и изменений в социальной сфере должен быть исследован при обосновании модели обеспечения российского экологического предпринимательства...»²³. Речь о нормативно-правовой модели государственно-частного партнерства идет как в одной из публикаций автора²⁴.

Профессору А.В. Баркову известны профессором не только по имени, но и по духу. Об этом, в частности, свидетельствуют его многочисленные учебники, в которых он является автором или соавтором. Это учебники по корпоративному праву, предпринимательскому праву, гражданскому праву.

¹⁷ См.: Барков А.В., Гришина Я.С. Методологические основы конструирования российской модели правового обеспечения экологического предпринимательства // Гражданское право. 2018. № 4. С. 7.

¹⁸ Барков А.В. О некоторых актуальных направлениях цивилистических исследований с учетом социализации экономики и права // Методологические проблемы цивилистических исследований: сборник научных статей / отв. ред. А.В. Габов, В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2016. С. 13.

¹⁹ См.: Барков А.В., Гришина Я.С. Перспективы применения американского корпоративно-правового опыта в развитии российского социального предпринимательства // Гражданское право. 2019. № 5. С. 23.

²⁰ См.: Барков А.В., Гришина Я.С. Методологические основы конструирования российской модели правового обеспечения экологического предпринимательства. С. 7.

²¹ См.: Правовое обеспечение социального предпринимательства: учебное пособие для магистрантов / А.В. Барков [и др.]; под ред. С.Ю. Морозова. Ульяновск, 2019 (магистры права). С. 12.

²² Барков А.В. Теоретическое конструирование моделирования в диссертационных работах // Методологические проблемы цивилистических исследований: Сборник научных статей. Екатеринбург, 2017. Отв. ред. А.В. Габов, В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2017. С. 11.

²³ См.: Барков А.В., Гришина Я.С. Методологические подходы к теоретическому конструированию модели правового обеспечения экологического предпринимательства // Методологические проблемы цивилистических исследований. М.: Статут, 2018. С. 127.

²⁴ См.: Барков А.В., Габов А.В. Государственно-частное партнерство в развитии экономики: опыт в сфере развития социальной инфраструктуры: проблемы гармонизации законодательства. М.: Ижевск: Пермский университет. Серия «Юридические науки». 2016. № 3. С. 24–29.

К ЮБИЛЕЮ ПРОФЕССОРА А.В. БАРКОВА: О НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДАХ В НАУКЕ ГРАЖДАНСКОГО И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

Одним из последних учебных пособий, изданных в Ульяновском государственном университете, при активном участии автора, стало «Правовое обеспечение социального предпринимательства» (учебник для магистрантов). Учебное пособие составлено по материалам отчета о НИР «Легализация социального предпринимательства в России и за рубежом: тенденции и перспективы развития», выполненного в соответствии с государственным заданием РАНХиГС на 2019 г.

В заключение хочется пожелать юбиляру крепкого здоровья и долголетия, в том числе и творческого. Будь счастливым, дорогой друг!

Литература

1. Абсаямов А.В. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Абсаямов [и др.] ; под редакцией В.В. Яркова. 4-е изд., испр. и перераб. Москва : Статут, 2020. 1071 с.
2. Афанасьева Е.Г. Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития : монография / Е.Г. Афанасьева [и др.] ; ответственный редактор Е.П. Губин. Москва : Юстицинформ, 2019. 664 с.
3. Баринов Н.А. Избранное / Н.А. Баринов. Москва : Юрлитинформ, 2014. 640 с.
4. Барков А.В. Государственно-частное партнерство на рынке социальных услуг в свете развития социального предпринимательства: проблемы гармонизации правового регулирования / А.В. Барков, О.А. Серова // Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 3. С. 268–280.
5. Барков А.В. Договор в сфере социального обслуживания / А.В. Барков // Цивилистические записки. Вып. 6. Обязательственное право: актуальные вопросы теории и практики / под редакцией В.А. Рыбакова, А.Я. Гришко. Москва : Юрист, 2005. 590 с.
6. Барков А.В. К вопросу о совершенствовании гражданского и социального законодательства / А.В. Барков // Цивилистические записки. Вып. 5. Проблемы кодификации гражданского законодательства в Российской Федерации ; под редакцией В.А. Рыбакова, А.Я. Гришко. Москва : Юрист, 2004. 630 с.
7. Барков А.В. Методологические основы конструирования российской модели правового обеспечения экологического предпринимательства / А.В. Барков, Я.С. Гришина // Гражданское право. 2018. № 4. С. 4–8.
8. Барков А.В. Методологические подходы к теоретическому конструированию модели правового обеспечения экологического предпринимательства / А.В. Барков, Я.С. Гришина // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2019. Т. 1. № 1. С. 115–134.
9. Барков А.В. О некоторых актуальных направлениях цивилистических исследований с учетом социализации экономики и права / А.В. Барков // Методологические проблемы цивилистических исследований : сборник научных статей ; ответственные редакторы А.В. Габов, В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. Москва : Статут, 2016. 192 с.
10. Барков А.В. О применении метода правового моделирования в цивилистических диссертациях / А.В. Барков // Методологические проблемы цивилистических исследований : сборник научных статей. Ежегодник. Вып. 2 / ответственные редакторы А.В. Габов, В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. Москва : Статут, 2017. 424 с.
11. Барков А.В. О совершенствовании законодательных основ правового регулирования рынка социальных услуг / А.В. Барков // Актуальные проблемы частноправового регулирования : материалы VIII Всероссийского научного форума (г. Самара, 24–25 апреля 2009 г.) / научный редактор Н.А. Баринов. Самара : Изд-во Самарского ун-та, 2009. 612 с.
12. Барков А.В. Перспективы применения американского корпоративно-правового опыта в развитии российского социального предпринимательства / А.В. Барков, Я.С. Гришина // Гражданское право. 2019. № 5. С. 22–25.
13. Барков А.В. Правовое обеспечение социального предпринимательства : учебное пособие для магистрантов / А.В. Барков [и др.] ; под редакцией С.Ю. Морозова. Ульяновск : Изд-во Ульяновского государственного ун-та, 2019. 244 с.
14. Барков А.В. Публичная гарантия как способ обеспечения обязательства поставщика социальных услуг / А.В. Барков // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6. С. 99–104.
15. Барков А.В. Рынок социальных услуг: проблемы правового регулирования : диссертация доктора юридических наук / А.В. Барков. Москва, 2009. 625 с.
16. Барков А.В. Социальная направленность предпринимательской деятельности как правовой принцип / А.В. Барков // Предпринимательское право. 2016. № 3. С. 21–24.
17. Барков А.В. Цивилистическая концепция правового регулирования рынка социальных услуг : монография / А.В. Барков. Москва : Юрист, 2008. 494 с.
18. Витрянский В.В. Основные проблемы частного права : сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Александра Львовича Маковского / В.В. Витрянский, Е.А. Суханов ; ответственные редакторы В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. Москва : Статут, 2010. 575 с.
19. Попов Ю.Е. Право муниципальной собственности (цивилистические и социальные аспекты) : монография / Ю.Е. Попов [и др.]. Москва : Юрист, 2009. 166 с.
20. Хохлов В.А. Общие положения об обязательствах : учебное пособие / В.А. Хохлов. Москва : Статут, 2015. 288 с.

References

1. Absalyamov A.V. Kommentariy k Arbitrazhnomu protsessualnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateyn'y) [A Commentary on the Code of Commercial Procedure of the Russian Federation (Article by Article)] / A.V. Absalyamov [i dr.] ; pod redaktsiey V.V. Yarkova. 4-e izd., ispr. i pererab. Moskva : Statut — A.V. Absalyamov [et al.] ; edited by V.V. Yarkov. 4th edition, revised and enlarged. Moscow : Statute, 2020. 1071 s.
2. Afanasyeva E.G. Predprinimatelskoe pravo Rossii: itogi, tendentsii i puti razvitiya : monografiya [Russian Entrepreneurial Law: Results, Tendencies and Development Paths : monograph] / E.G. Afanasyeva [i dr.] ; otvetstvenny'y redaktor E.P. Gubin. Moskva : Yustitsinform — E.G. Afanasyeva [et al.] ; publishing editor E.P. Gubin. Moscow : Justice Inform, 2019. 664 s.

3. Barinov N.A. Izbrannoe [Selected Works] / N.A. Barinov. Moskva : Yurlitinform — Moscow : Yurlitinform, 2014. 640 s.
4. Barkov A.V. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo na ry'nke sotsialny'kh uslug v svete razvitiya sotsialnogo predprinimatelstva: problemy' garmonizatsii pravovogo regulirovaniya [Public Private Partnership on the Social Services Market in View of the Development of Social Entrepreneurship: Issues of Legal Regulation Harmonization] / A.V. Barkov, O.A. Serova // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya : Yuridicheskie nauki — Bulletin of the Perm University. Series : Legal Sciences. 2016. № 3. S. 268—280.
5. Barkov A.V. Dogovor v sfere sotsialnogo obsluzhivaniya [A Social Services Agreement] / A.V. Barkov // Tsivilisticheskie zapiski. Vy'p. 6. Obyazatelstvennoe pravo: aktualny'e voprosy' teorii i praktiki / pod redaktsiyey V.A. Ry'bakova, A.Ya. Grishko. Moskva : Yurist — Civil Law Notes. Issue 6. Law of Obligations: Relevant Issues of the Theory and Practice / edited by V.A. Rybakov, A.Ya. Grishko. Moscow : Lawyer, 2005. 590 s.
6. Barkov A.V. K voprosu o sovershenstvovanii grazhdanskogo i sotsialnogo zakonodatelstva [On the Improvement of Civil and Social Laws] / A.V. Barkov // Tsivilisticheskie zapiski. Vy'p. 5. Problemy' kodifikatsii grazhdanskogo zakonodatelstva v Rossiyskoy Federatsii; pod redaktsiyey V.A. Ry'bakova, A.Ya. Grishko. Moskva : Yurist — Civil Law Notes. Issue 5. Issues of Codification of Civil Laws in the Russian Federation / edited by V.A. Rybakov, A.Ya. Grishko. Moscow : Lawyer, 2004. 630 s.
7. Barkov A.V. Metodologicheskie osnovy' konstruirovaniya rossiyskoy modeli pravovogo obespecheniya ekologicheskogo predprinimatelstva [Methodological Bases of the Construction of the Russian Model of the Legal Support of Environmental Entrepreneurship] / A.V. Barkov, Ya.S. Grishina // Grazhdanskoe pravo — Civil Law. 2018. № 4. S. 4—8.
8. Barkov A.V. Metodologicheskie podkhody' k teoreticheskomu konstruirovaniyu modeli pravovogo obespecheniya ekologicheskogo predprinimatelstva [Methodological Approaches to Theoretical Construction of the Model of the Legal Support of Environmental Entrepreneurship] / A.V. Barkov, Ya.S. Grishina // Metodologicheskie problemy' tsivilisticheskikh issledovaniy. 2019. T. 1 — Methodological Issues of Civil Law Research. 2019. Vol. 1. № 1. S. 115—134.
9. Barkov A.V. O nekotory'kh aktualny'kh napravleniyakh tsivilisticheskikh issledovaniy s uchetom sotsializatsii ekonomiki i prava [On Some Relevant Areas of Civil Law Research Taking into Account the Socialization of Economics and Law] / A.V. Barkov // Metodologicheskie problemy' tsivilisticheskikh issledovaniy : sbornik nauchny'kh statey ; otvetstvenny'e redaktory' A.V. Gabov, V.G. Golubtsov, O.A. Kuznetsova. Moskva : Statut — Methodological Issues of Civil Law Research : collection of scientific articles ; publishing editors A.V. Gabov, V.G. Golubtsov, O.A. Kuznetsova. Moscow : Statute, 2016. 192 s.
10. Barkov A.V. O primenenii metoda pravovogo modelirovaniya v tsivilisticheskikh dissertatsiyakh [On the Application of the Legal Modelling Method in Civil Law Theses] / A.V. Barkov // Metodologicheskie problemy' tsivilisticheskikh issledovaniy : sbornik nauchny'kh statey. Ezhegodnik. Vy'p. 2 / otvetstvenny'e redaktory' A.V. Gabov, V.G. Golubtsov, O.A. Kuznetsova. Moskva : Statut — Methodological Issues of Civil Law Research : collection of scientific articles. Yearbook. Issue 2 / publishing editors A.V. Gabov, V.G. Golubtsov, O.A. Kuznetsova. Moscow : Statute, 2017. 424 s.
11. Barkov A.V. Osovershenstvovanii zakonodatelny'kh osnov pravovogo regulirovaniya ry'nka sotsialny'kh uslug [On the Improvement of Legislative Bases of the Legal Regulation of the Social Services Market] / A.V. Barkov // Aktualny'e problemy' chastnopravovogo regulirovaniya : materialy' VIII Vserossiyskogo nauchnogo foruma (g. Samara, 24—25 aprelya 2009 g.) / nauchnyy redaktor N.A. Barinov. Samara : Izd-vo Samarskogo un-ta — Relevant Issues of the Private Law Regulation : files of the VIII all-Russian scientific forum (Samara, April 24 to 25, 2009) / scientific editor N.A. Barinov. Samara : publishing house of the Samara University, 2009. 612 s.
12. Barkov A.V. Perspektivy' primeneniya amerikanskogo korporativno-pravovogo opyta v razvitiy rossiyskogo sotsialnogo predprinimatelstva [Prospects of the Application of the American Corporate Law Experience in the Development of Russian Social Entrepreneurship] / A.V. Barkov, Ya.S. Grishina // Grazhdanskoe pravo — Civil Law. 2019. № 5. S. 22—25.
13. Barkov A.V. Pravovoe obespechenie sotsialnogo predprinimatelstva : uchebnoe posobie dlya magistrantov [The Legal Support of Social Entrepreneurship : textbook for graduate students] / A.V. Barkov [i dr.] ; pod redaktsiyey S.Yu. Morozova. Ulyanovsk : Izd-vo Ulyanovskogo gosudarstvennogo un-ta — A.V. Barkov [et al.] ; edited by S.Yu. Morozov. Ulyanovsk : publishing house of the Ulyanovsk State University, 2019. 244 s.
14. Barkov A.V. Publichnaya garantiya kak sposob obespecheniya obyazatelstva postavshchika sotsialny'kh uslug [A Public Guarantee as a Security Means for Obligation Discharge by a Social Service Supplier] / A.V. Barkov // Aktualny'e problemy' rossiyskogo prava — Relevant Russian Law Issues. 2017. № 6. S. 99—104.
15. Barkov A.V. Ry'nok sotsialny'kh uslug: problemy' pravovogo regulirovaniya : dissertatsiya doktora yuridicheskikh nauk [The Social Services Market: Legal Regulation Issues : author's abstract of thesis of LL.D.] / A.V. Barkov. Moskva — Moscow, 2009. 625 s.
16. Barkov A.V. Sotsialnaya napravlennost' predprinimatelskoy deyatel'nosti kak pravovoy printsip [The Social Orientation of Entrepreneurial Activities as a Legal Principle] / A.V. Barkov // Predprinimatelskoe pravo — Entrepreneurial Law. 2016. № 3. S. 21—24.
17. Barkov A.V. Tsivilisticheskaya kontseptsiya pravovogo regulirovaniya ry'nka sotsialny'kh uslug : monografiya [The Civil Law Concept of the Legal Regulation of the Social Services Market : monograph] / A.V. Barkov. Moskva : Yurist — Moscow : Lawyer, 2008. 494 s.
18. Vitryanskiy V.V. Osnovny'e problemy' chastnogo prava : sbornik statey k yubileyu doktora yuridicheskikh nauk, professora Aleksandra Lvovicha Makovskogo [The Key Issues of Private Law : collection of articles on the anniversary of LL.D., Professor Aleksandr Lvovich Makovskiy] / V.V. Vitryanskiy, E.A. Sukhanov ; otvetstvenny'e redaktory' V.V. Vitryanskiy, E.A. Sukhanov. Moskva : Statut — publishing editors V.V. Vitryanskiy, E.A. Sukhanov. Moscow : Statute, 2010. 575 s.
19. Popov Yu.E. Pravo munitsipal'noy sobstvennosti (tsivilisticheskie i sotsialny'e aspekty') : monografiya [Municipal Property Law (Civil Law and Social Aspects) : monograph] / Yu.E. Popov [i dr.]. Moskva : Yurist — Yu.E. Popov [et al.]. Moscow : Lawyer, 2009. 166 s.
20. Khokhlov V.A. Obshchie polozheniya ob obyazatelstvakh : uchebnoe posobie [General Provisions on Obligations : textbook] / V.A. Khokhlov. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2015. 288 s.

Социализация vs демократизация предпринимательства: проблемы современной правовой доктрины*

Харитоновна Юлия Сергеевна,
профессор кафедры предпринимательского права
Юридического факультета
Московского государственного университета (МГУ) имени М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук, профессор
soviet2009@rambler.ru

Санникова Лариса Владимировна,
главный научный сотрудник
Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН),
профессор Российской академии наук,
доктор юридических наук, профессор
7718609@mail.ru

Одной из устойчивых тенденций развития законодательства XXI в. стала его социализация. В России, как и в других ведущих зарубежных странах, на смену риторике о свободе и равенстве участников имущественного оборота приходят концепции ограничения и запрета свободы деятельности субъектов права, защиты прав слабой стороны, решения общих социальных задач, стоящих перед обществом, инструментами частного права. Речь идет о том, что нормы права разворачиваются в сторону нуждающихся в его защите в силу фактических обстоятельств, в силу существующего неравенства — в какой-то мере вразрез с принципом юридического равенства как такового.

На доктринальном уровне на социализацию экономики и права как тенденции их развития неоднократно указывалось в научной литературе¹. Важно подчеркнуть, что во многих исследованиях, посвященных созданию теории социальной экономики, социализация представляется как синоним отрицания прибыли в качестве главной цели деятельности².

По мнению А.В. Баркова, одного из ведущих российских специалистов в данной сфере, социализация частного права проявляется в том, что государство все больше поддерживает так называемое социальное предпринимательство: деятельность, при которой малое или среднее предприятие обеспечивает занятость социально уязвимых категорий граждан, способствует реализации производимой ими продукции, само производит товары для социально уязвимых групп или осуществляет деятельность, направленную на «достижение общественно полезных целей, способствующих разрешению социальных проблем граждан и общества в целом»³. В целом концепции ученых строятся на том, что частное право обязано реагировать на меняющиеся экономические отношения, делая ставку на поддержку социально наименее защищенных слоев общества, как это происходит во всем мире в последнее время⁴.

Данная проблема по существу является интернациональной и стала предметом обсуждения как в российской, так и в зарубежной литературе. При этом и за рубежом большое внимание уделяется влиянию социальных преобразований последних десятилетий на право, в особенности тех из них, которые произошли в отношениях между государством и гражданами в сфере усиления участия государства в экономической жизни⁵. Закон должен служить экономике.

¹ Барков А.В. Проблемы социализации частного права и законодательства // Концепция частного и публичного права России: Азбука частного права: монография / под ред. В.И. Иванова, Ю.С. Харитоновой. М., 2014. С. 91–115; Беликова К.М. Договорное право стран БРИКС: опыт Бразилии в свете новой парадигмы построения частноправового регулирования // Вопросы российского международного права. 2012. № 9–10. С. 58–85; Матвеев М.М. Вопросы экономической сущности социализации рыночной экономики // Экономика, предпринимательство и право. 2011. № 8. С. 21–25.

² Negü, A. Social economy, social capital and local development // Calitatea Vietii. 2013. № 2. P. 195–212. URL: https://www.researchgate.net/publication/288452624_Social_economy_social_capital_and_local_development; Löhnig, M. The 'Social Function of Property' in German Law // In: Babie P., Viven-Wilksch J. (eds.) Léon Duguit and the Social Obligation Norm of Property. Springer, Singapore. 2019; Nishikawa, J. The theoretical Framework of Social Economy/Economie Sociale // Waseda Economic Papers. 1996. № 35. P. 53–63. URL: <http://hdl.handle.net/2065/6138/> https://waseda.repo.nii.ac.jp/?action=pages_view_main&active_action=repository_view_main_item_detail&item_id=6642&item_no=1&page_id=13&block_id=21

³ Правовое обеспечение социального предпринимательства: учеб. пособие для магистрантов / А.В. Барков, Я.С. Гришина, О.А. Золотова, Ю.Г. Лескова [и др.]; под ред. С.Ю. Морозова. Ульяновск: Изд-во Ульяновского гос. ун-та, 2019.

⁴ См.: Hill, R.P. Disadvantaged consumers: an ethical approach to consumption by the poor // Journal of Business Ethics. 2008. № 80.1. P. 77–83.

⁵ См., напр.: Cheung, A.Y. Private Law for Public Ends. 2019, September 9. URL: <https://doi.org/10.31228/osf.io/mb2h6>; Meinel, F. The lawyer in industrial society. Ernst Forsthoff and his time. Berlin: Akademie Verlag, 2011.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16145 мк «Механизм правового регулирования отношений с использованием технологии распределенных реестров».

Также сделано наблюдение, что «в государствах с более строгими правилами финансирования избирательных кампаний тратится больше средств на программы помощи малоимущим гражданам и защиту их интересов на законодательном уровне»⁶.

Нельзя полностью согласиться, что социализация проявляется лишь в усилении поддержки слабой стороны, защите лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации в рамках норм частного права. Во многих случаях вмешательство государства путем принятия тех или иных законодательных актов в частные отношения граждан оказывается не таким уж безобидным.

На этом фоне нарастает и другая тенденция, связанная с использованием новых цифровых технологий в экономической сфере. Цифровые платформы предлагают различные опции для получения прибыли, возникающей в результате цифровизации тех или иных бизнес-моделей. Соответственно, у граждан существенно расширяются возможности участвовать в предпринимательском обороте. Цифровые решения позволяют подчинить поведение людей четко прописанным алгоритмам, что делает необязательным участие государства в регулировании этих отношений. В связи с этим можно говорить о тенденции демократизации предпринимательства в эпоху четвертой индустриальной революции. Граждане получают возможность стать бизнесменами, продавая свой труд посредством цифровых платформ, что получило название «уберизация экономики».

В качестве наиболее яркого примера, демонстрирующего расширение экономических возможностей мелких инвесторов, а также мелкого бизнеса, можно привести такое явление, как краудсорсинг и его разновидность — краудфандинг. Эта модель основана на краудсорсинге (от англ. crowd — толпа, sourcing — использование ресурсов), термин впервые был введен Джеффом Хау в своем труде 2006 г., посвященном роли общественности в развитии экономики. Это процесс объединения усилий, профессиональных знаний, талантов и навыков широкого круга лиц для получения конкретного результата, который привел к тому, что на сегодняшний день краудфандинг является самым популярным альтернативным источником финансирования благотворительных проектов, художественных и музыкальных направлений. Однако, помимо творческих проектов, существуют также и коммерческие, которые направлены на реализацию более сложных продуктов и услуг, а значит, требуют больше инвесторов. Поэтому с экономической точки зрения краудфандинг как вид краудсорсинга — это средство накопления капитала, которое связывает предпринимателей с инвесторами через Интернет⁷. Предприниматели могут размещать свои бизнес-планы на краудфандинговых веб-сайтах, и любой, кто подключен к Интернету, может вносить свой вклад или инвестировать в эти компании⁸.

Данные экономические возможности проявлением социальной экономики на современном этапе. Краудфандинг рассматривается как инновационный и коллективный вариант внесения вклада в производство местных общественных благ⁹. Если государства не могут обеспечивать надежную защиту прав и свобод граждан, в том числе незащищенных их категорий, возникают институты, способные по-своему решить соответствующие задачи с наибольшей выгодой для себя.

Исходя из целей и условий финансирования, обычно выделяют четыре основных типа краудфандинга¹⁰: 1) Donation crowdfunding, так называемый краудфандинг пожертвований — на безвозмездной основе, который используется при реализации социальных, культурных, политических и других некоммерческих проектов¹¹; 2) Reward or pre-payment crowdfunding, при котором предоставившие денежные средства лица получают вознаграждение в виде какого-то продукта или услуги, обычно произведенных за счет совместного финансирования (лучше всего это работает для потребительских продуктов или биржевых товаров)¹²; 3) Loan-based crowdfunding, или Crowdfunding lending («одноранговое кредитование»), при котором предоставляемые на создание проектов денежные средства даются в долг и подлежат возврату с определенными процентами в согласованный срок; 4) Equity crowdfunding (краудинвестинг), предполагающий совместное предоставление денежных средств в целях инвестирования с последующим получением части прибыли предприятия, акций, облигаций и др.¹³. Краудфандинг акций предлагает предпринимателям онлайн-рынок социальных сетей, где они могут получить доступ к многочисленным потенциальным инвесторам, которые в обмен на долю в компании могут предоставить им финансирование¹⁴.

Приведенные модели краудфандинга рассматриваются специалистами как проявления так называемой экономики сотрудничества (Collaborative economy) — экономической модели, «при которой собственность и доступ разделяются между корпорациями, стартапами и людьми. Это приводит к рыночной эффективности, которая несет в себе новые продукты, услуги и рост бизнеса»¹⁵.

⁹ Claire, C., Desmoulins, G. Civic Crowdfunding: A collective option for local public goods? (2017).

¹⁰ Bradford, C.S. Crowdfunding and the Federal Securities Laws. Oct. 7, 2011. URL: http://www.sec.gov/info/smallbus/acsec/bradford_crowdfunding.pdf; Zeoli, A.J. The 4 types of crowdfunding // CROWDFUNDINGLEGALHUB.com (2014).

¹¹ Cason, T.N., Zubrickas, R. Donation-based crowdfunding with refund bonuses // European Economic Review. 2019. № 119. P. 452–471; Zhao, H. et al. Voice of charity: Prospecting the donation recurrence & donor retention in crowdfunding // IEEE Transactions on Knowledge and Data Engineering (2019).

¹² Rosinski, B. The role of entrepreneurship and uncertainty with reward-based crowdfunding in the digital age (2018).

¹³ Astebro, V.N.T., Sierra, M.F. Equity crowdfunding: A new phenomena // Journal of Business Venturing Insights. 2016. № 5. P. 37–49.

¹⁴ Xavier, W.-B., Vanacker, T.R., Collewaert, V. Equity crowdfunding, shareholder structures, and firm performance // Corporate Governance: An International Review. 2018. № 26.5. P. 314–330; Saul, E., Gozman, D., Khavul, S. The evolution and adoption of equity crowdfunding: entrepreneur and investor entry into a new market // Small Business Economics. 2018. № 51.2. P. 425–439.

¹⁵ Jeremiah, O., Tran, C., Silva, C. The collaborative economy // Altimeter, United States (2013).

⁶ См., напр.: Flavin, P. States with stricter campaign finance regulations spend more on programs that aid disadvantaged citizens // LSE American Politics and Policy (2014).

⁷ Bradford, C.S. Crowdfunding and the Federal Securities Laws, 12 COLUM. BUS. L. REV. 1, at 5 (2012) (defining crowdfunding and explaining how it works).

⁸ Crowdfunding Hearing (written statement of Meredith B. Cross, Dir. Div. of Corp. Fin., S.E.C.). URL: <http://www.sec.gov/news/testimony/2011/ts091511mbc.htm>

К ЮБИЛЕЮ ПРОФЕССОРА А.В. БАРКОВА: О НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДАХ В НАУКЕ ГРАЖДАНСКОГО И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

В этих условиях мы можем констатировать, что социализация экономики и права в 2020-х идет по пути не столько сдерживания свободы и предпринимательского усмотрения, сколько по пути реагирования на интересы объединений участников социума в решении своих экономических и социальных задач. Новым этапом социализации можно назвать создание условий для защиты прав участников кооперативного движения, для урегулирования вопросов, связанных с обращением к цифровым платформам как инвесторов, так и проектов, осуществляющих привлечение средств и усилий участников сообщества для удовлетворения потребностей различных групп лиц. Полагаем, такой подход не противоречит сложившейся в последнее время позиции о том, что «успешная практика американских социально-полезных корпораций доказывает, что предоставление статуса Benefit Corporation (сокр. B-Corp) миссия-ориентированным организациям не только служит развитию социального предпринимательства, но и обеспечивает конкурентные преимущества данных корпораций»¹⁶. Такие компании очень заинтересованы в привлечении клиентов и партнеров посредством выпуска токенов на основе блокчейн-технологии¹⁷.

В связи с этим перед законодателем и учеными-правоведами встают вопросы, требующие осмысления таких объединенных усилий общества. Так, необходимо создать нормативно-правовую базу, позволяющую стимулировать развитие краудфандинга, одновременно снизив серьезный риск мошенничества, ослабляющего интерес к инвестиционным возможностям онлайн-режима. В различных государствах ведомства по контролю за рынком ценных бумаг и биржами находятся на пути выработки правил, необходимых для реализации существующего национального законодательства, создания базовых правил, которые включают в себя сочетание лимитов финансирования, правила, регулирующие веб-сайты, предлагающие ценные бумаги в рамках исключения из краудфандинга, а также целевые обязательства по раскрытию информации и отчетности¹⁸.

Юристов волнует выбор правовых последствий с точки зрения гражданского права и регулирования в рамках правовой базы¹⁹. В качестве наиболее уязвимого вопроса в модели правового регулирования краудфандинговых операций выступает возможность повлиять на операции путем установления законодательных правил. В то же время «инвесторы требуют большего раскрытия информации, ограничений на суммы, которые могут поднять предприниматели, и более низких пороговых значений для проверенной финансовой отчетности, среди прочего»²⁰.

¹⁶ Барков А.В., Гришина Я.С. Перспективы применения американского корпоративно-правового опыта в развитии российского социального предпринимательства // *Гражданское право*. 2019. № 5. С. 22–25.

¹⁷ Fowler, M.D. Linking the Public Benefit to the Corporation: Blockchain as a Solution for Certification in an Age of Do-Good Business // *Vand. J. Ent. & Tech. L.* 2017. № 20. P. 881.

¹⁸ См., напр.: Barabas, R.L. Crowdfunding: Trends and developments impacting entertainment entrepreneurs // *NYSBA Entertainment, Arts and Sports Law Journal*. 2012. № 23.2. P. 38–40.

¹⁹ Gutfleisch, G. Crowdfunding and Initial Coin Offerings under the EU legal framework // *European Company Law Journal*. 2018. № 15. P. 73–82.

²⁰ Douglas, C., Johan, S. Demand-driven securities regulation: evidence from crowdfunding // *Venture Capital*. 2013. № 15.4. P. 361–379.

В России принят закон²¹ о привлечении инвестиций, посвященный краудфандингу. Согласно закону получили регулирование отношения, возникающие в связи с инвестированием и привлечением инвестиций с использованием инвестиционных платформ, определены правовые основы деятельности операторов инвестиционных платформ, регулируются возникновение и обращение утилитарных цифровых прав, а также выдача и обращение ценных бумаг, удостоверяющих утилитарные цифровые права. Однако данный закон, по выражению некоторых исследователей, «стал частью “рыхлого” и все еще плохо структурированного инвестиционного законодательства», в рамках данного акта наблюдается «движение права от строгих форм к более условным “техно”-конструкциям, когда форма реализации (“с использованием инвестиционных платформ”) становится двигателем правового обособления отношений по инвестированию»²².

Другое направление демократизации предпринимательства связано с процессом токенизации активов. Цифровизация экономики, помимо расширения возможностей цифровых валют, дала новаторам возможность создавать цифровые токены для представления дефицитных активов, что потенциально может изменить ландшафт предпринимательства и инноваций²³. Под токенизацией понимается выпуск токенов, представляющих стоимость реального актива, а сами токены выделяются в классификации FINMA в отдельную группу — обеспеченные токены (asset tokens). В Руководстве по криптоактивам (Guidance on Cryptoassets, CP 19/3), выпущенном Управлением финансового поведения (Financial Conduct Authority — FCA) Великобритании в январе 2019 г., данный вид токенов именуется секьюрити-токенами (security tokens) и соответствует определению инвестиции как акции или долгового инструмента.

Токены блокчейна могут демократизировать предпринимательство, предоставляя предпринимателям новый способ сбора средств и привлечения заинтересованных сторон. Они могут демократизировать инновации, предоставляя инноваторам новый способ разработки, развертывания и распространения децентрализованных приложений²⁴. Такое дробное владение меняет экономику владения дорогостоящими активами и отделяет использование от воздействия цены²⁵.

²¹ Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

²² Габов А.В., Хаванова И.А. Краудфандинг: законодательное оформление web-модели финансирования в контексте правовой доктрины и зарубежного опыта // *Вестник Пермского университета*. Серия: Юридические науки. 2020. № 1. С. 28–44 // СПС «КонсультантПлюс».

²³ См. подроб.: Kharitonova A. Capabilities of blockchain technology in economic tokenization // VII International Conference on Social, economic and academic leadership (ICSEAL 2020): Conference Proceedings. 2020.

²⁴ Chen, Yan. Blockchain tokens and the potential democratization of entrepreneurship and innovation // In: *Business Horizons*. 2018. No. 64. P. 567–575.

²⁵ Desai, M. E-ownership: The Next Wave of Securitization. 2018. URL: <https://hackernoon.com/e-ownership-the-next-wave-of-securitization-747ea15e47be> (дата обращения: 23.07.2019) [Электронное владение: следующая волна секьюритизации. Первоначально опубликовано Моникой Десаи 25 июля

При токенизации происходит фрактализация (дробление) объекта, что позволяет «нарезать свой актив на миллионы штук и продавать их на рынке для большей ликвидности и повышения стоимости активов»²⁶. Такое дробление известно экономике давно и может принимать различные формы. Например, это может быть представление доли в инвестиционном трасте недвижимости с помощью токенов; или использование токенов для представления долга, обеспеченного объектом недвижимости; или конвертация одной собственности в 100 000 токенов.

Как нам представляется, дробление активов путем токенизации влечет за собой возможности кооперации, поскольку зачастую речь идет о сопроволадателях. Поэтому довольно часто при обсуждении вопросов токенизации упоминается управление как способ принятия решений. Привлечение капитала путем выпуска токенов, а не собственного капитала предполагает, что отдача инвесторам зависит не только от прибыли и выгод использования самого актива, но и от объема транзакций²⁷, который достигается за счет активности обладателей токенов путем децентрализованного управления.

Таким образом, цифровизация экономики оказала существенное влияние на развитие концепции социализации в доктрине предпринимательского права. По нашему мнению, следующим шагом теории социализации права, разрабатываемой профессором А.В. Барковым, станет демократизация и расширение доступа участников оборота к рынкам инвестиций и управления бизнесом и государством. Такой подход свидетельствует о достижении социальной справедливости в праве.

Литература

1. Барков А.В. Правовое обеспечение социального предпринимательства : учебное пособие для магистрантов / А.В. Барков [и др.] ; под редакцией С.Ю. Морозова. Ульяновск : Изд-во Ульяновского государственного ун-та, 2019. 244 с.
2. Барков А.В. Проблемы социализации частного права и законодательства / А.В. Барков // Концепция частного и публичного права России: Азбука частного права : монография / под редакцией В.И. Иванова, Ю.С. Харитоновой. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2014. С. 91–115.
3. Защита гражданских и семейных прав: конвергенция частного и публичного права : монография / ответственный редактор Л.В. Санникова. Москва : Институт государства и права РАН, 2019. 218 с.
4. Bradford, S. Crowdfunding and the Federal Securities Laws / S. Bradford // Columbia Business Law Review. 2012. Vol. 2012. P. 1–150.
5. Chen, Y. Blockchain tokens and the potential democratization of entrepreneurship and innovation / Y. Chen // Business Horizons. 2018. Vol. 64. P. 567–575.

2018 г. +@ MondesaiМоника Десаи Обоснование недавних запусков платформ и протоколов токенов безопасности].

²⁶ Lu Ying. Why tokenize real estate when you can tokenize entire companies? January 28, 2020. URL: <https://www.legalbusinessworld.com/single-post/2020/01/22/Why-tokenize-real-estate-when-you-can-tokenize-entire-companies>

²⁷ Chod, J., Trichakis, N., Yang, S.A. Platform Tokenization: Financing, Governance, and Moral Hazard (September 25, 2019). URL: <https://ssrn.com/abstract=3459794> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3459794>

6. Dalton, R.J. Citizens, Democracy, and Markets / R.J. Dalton, D.C. Shin // Citizens, Democracy, and Markets around the Pacific Rim: Congruence Theory and Political Culture / by edit. R.J. Dalton, D.C. Shin. Oxford University Press, 2006. P. 1–17.

7. Kharitonova, A. Capabilities of blockchain technology in economic tokenization / A. Kharitonova // VII International Conference on Social, economic and academic leadership (ICSEAL 2020) : Conference Proceedings (Prague (Czech Republic), 7th-9th of July 2020).

8. Nir, V. Equity crowdfunding: A new phenomena / V. Nir, Th. Åstebro, M.F. Sierra // Journal of Business Venturing Insights. 2016. № 5. P. 37–49.

9. Owyang, J. The collaborative economy. A Market Definition Report / J. Owyang, C. Tran, C. Silva. Altimeter, United States, 2013. 28 p.

References

1. Barkov A.V. Pravovoe obespechenie sotsialnogo predprinimatelstva : uchebnoe posobie dlya magistrantov [The Legal Support of Social Entrepreneurship : textbook for graduate students] / A.V. Barkov [i dr.] ; pod redaktsiyey S.Yu. Morozova. Ulyanovsk : Izd-vo Ulyanovskogo gosudarstvennogo un-ta, 2019 — A.V. Barkov [et al.] ; edited by S.Yu. Morozov. Ulyanovsk : publishing house of the Ulyanovsk State University. 244 s.
2. Barkov A.V. Problemy sotsializatsii chastnogo prava i zakonodatelstva [Issues of the Socialization of Private Law and Legislation] / A.V. Barkov // Kontseptsiya chastnogo i publichnogo prava Rossii: Azbuka chastnogo prava : monografiya / pod redaktsiyey V.I. Ivanova, Yu.S. Kharitonovoy. Moskva : YUNITI-DANA — The Concept of Russian Private and Public Law: The ABC of Private Law : monograph / edited by V.I. Ivanov, Yu.S. Kharitonova. Moscow : UNITI-DANA, 2014. S. 91–115.
3. Zashchita grazhdanskikh i semeyny'kh prav: konvergentsiya chastnogo i publichnogo prava : monografiya [The Protection of Civil and Family Rights: The Convergence of Private and Public Law : monograph] / otvetstvenny'y redaktor L.V. Sannikova. Moskva : Institut gosudarstva i prava RAN — publishing editor L.V. Sannikova. Moscow : Institute of State and Law of the RAS, 2019. 218 s.
4. Bradford S. Crowdfunding and the Federal Securities Laws / S. Bradford // Columbia Business Law Review. 2012. Vol. 2012. S. 1–150.
5. Chen Y. Blockchain Tokens and the Potential Democratization of Entrepreneurship and Innovation / Y. Chen // Business Horizons. 2018. Vol. 64. S. 567–575.
6. Dalton R.J. Citizens, Democracy, and Markets / R.J. Dalton, D.C. Shin // Citizens, Democracy, and Markets Around the Pacific Rim: Congruence Theory and Political Culture / by edit. R.J. Dalton, D.C. Shin. Oxford University Press, 2006. S. 1–17.
7. Kharitonova A. Capabilities of Blockchain Technology in Economic Tokenization / A. Kharitonova // VII International Conference on Social, Economic and Academic Leadership (ICSEAL 2020) : Conference Proceedings (Prague (Czech Republic), 7th-9th of July 2020).
8. Nir V. Equity Crowdfunding: A New Phenomena / V. Nir, Th. Åstebro, M.F. Sierra // Journal of Business Venturing Insights. 2016. № 5. S. 37–49.
9. Owyang J. The Collaborative Economy. A Market Definition Report / J. Owyang, C. Tran, C. Silva. Altimeter, United States, 2013. 28 s.

Правовое обеспечение социального предпринимательства в трудах профессора А.В. Баркова

Камышанский Владимир Павлович,
заведующий кафедрой гражданского права

Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина,
директор Научно-исследовательского института актуальных проблем современного права,
почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
vpkam@rambler.ru

В Конституции Российской Федерации закреплено, что Российская Федерация представляет собой социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 7). Поскольку возможности бюджетного финансирования ограничены, повышение уровня благосостояния россиян, снижение уровня бедности возможно в том числе и за счет целенаправленной социально значимой деятельности предпринимателей. Именно социальное предпринимательство может ускорить решение этой непростой задачи при наличии соответствующего научно обоснованного правового обеспечения.

Социальное предпринимательство — это особый вид деятельности, находящийся на пересечении благотворительности и бизнеса. Оно предполагает извлечение прибыли и ее реинвестирование в разрешение либо смягчение наиболее актуальных проблем в обществе. Значительная часть извлекаемой прибыли направляется в жизненно важные сферы общественной жизни: в том числе для снижения безработицы, на повышение качества услуг, защиту окружающей среды. Социально ориентированные субъекты малого и среднего предпринимательства могут более успешно работать в таких сферах, где государственное регулирование и участие не дает желаемых результатов при наличии надлежащего стимулирования. Это вполне возможно в таких сферах, как здравоохранение, производство сельхозпродукции, образовательная деятельность и т.п. Социальное предпринимательство призвано разрешать осязаемые и наиболее острые проблемы общественной жизни, способствующие ускорению позитивных, устойчивых изменений в жизни наиболее социально незащищенных категорий граждан.

Социально ориентированное предпринимательство в последние годы стало предметом интенсивных, последовательных и глубоких научных исследований в качестве объекта правового регулирования. В этой связи заслуживают внимания многочисленные работы профессора А.В. Баркова, посвященные правовому регулированию социального предпринимательства¹.

В своих работах он не ограничился анализом российского опыта правового регулирования социального предпринимательства, но и активно исследовал зарубежный опыт².

Среди многочисленных работ профессора А.В. Баркова особое место занимает коллективная монография, посвященная проблемам легализации социального предпринимательства в Российской Федерации и зарубежных странах, выполненная в рамках научно-исследовательской работы «Легализация социального предпринимательства в России и за рубежом: тенденции и перспективы развития», в соответствии с государственным заданием РАНХиГС на 2019 г.³ В этой работе заслуживает внимания целый ряд положений и выводов, которые могут представлять определенную ценность для исследователей проблем социального предпринимательства. Рассмотрены методология сравнительно-правового исследования легализации социального предпринимательства⁴, в том числе наиболее общие тенденции динамики становления социального предпринимательства в США

но-экологического предпринимательства // Право и бизнес: правовое пространство для развития бизнеса в России: монография: в 4 т. Т. 2 / отв. ред. С.Д. Могилевский, Ю.Г. Лескова, С.А. Карелина, В.Д. Рузанова, О.В. Шмалий, О.А. Золотова, О.В. Сушкова. М.: Проспект, 2020. 800 с.; Барков А.В. О реализации конституционного принципа социального государства при конструировании российской правовой модели социального предпринимательства // Актуальные проблемы предпринимательского, корпоративного, экологического права и трудового права: монография: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. С.Д. Могилевский, Ю.Г. Лескова, О.А. Золотова, О.В. Сушкова. М.: РГ-Пресс, 2019. 640 с.; Барков А.В., Гришина Я.С. Перспективы реализации правовой модели социально-экологического предпринимательства при развитии конкуренции на региональных рынках // Юридический мир. 2019. № 10. С. 28–32; Барков А.В., Серова О.А. Государственно-частное партнерство на рынке социальных услуг в свете развития социального предпринимательства: проблемы гармонизации правового регулирования // Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки. 2016. Вып. 3 (33); и ряд др.

² Барков А.В. О влиянии зарубежного социально-предпринимательского опыта на трансформацию правовой модели корпоративного управления в цифровую эпоху // Государство и право. 2019. № 10. С. 112–120.

³ Легализация социального предпринимательства в России и за рубежом: тенденции и перспективы развития: монография / А.В. Барков, Я.С. Гришина, Ю.Г. Лескова [и др.]. М.: Проспект, 2020. 216 с.

⁴ Там же. С. 7–19.

¹ Барков А.В. О необходимости корпоративно-правового обеспечения взаимодействия социально-ориентированных некоммерческих организаций и субъектов малого предпринимательства на рынке социальных услуг // Власть закона. 2016. № 4. С. 34–45; Барков А.В., Гришина Я.С. О перспективах реализации модели правового обеспечения социаль-

и странах Западной Европы в качестве элементной методологической основы легализации социального предпринимательства в России⁵. Содержится критический сравнительно-правовой обзор зарубежного законодательства о социальном предпринимательстве и мер государственной поддержки, в том числе выделяется целый ряд несомненных успешных примеров итальянского социально ориентированного опыта правоприменения и его воздействия на законодательное закрепление социального предпринимательства в странах Западной Европы⁶. Подробно исследуется опыт США по наделению статусом 'B corporation' (общественно полезной корпорации) социально ориентированных организаций, с целью обеспечения их конкурентоспособности⁷. Установлены преимущества правового статуса компаний общественных интересов, получившие закрепление в законодательных актах Великобритании и Канады⁸ (с. 80–103).

Результаты исследования положительного зарубежного опыта в сфере социального предпринимательства позволили профессору А.В. Баркову критически оценить российское законодательство и складывающуюся правоприменительную практику в сфере социального предпринимательства и выработать целый ряд перспективных направлений конвергенции норм зарубежного законодательства при формировании института правового регулирования социального предпринимательства в Российской Федерации.

Разработку проблем правового регулирования социального предпринимательства он начал не с чистого листа. За плечами профессора А.В. Баркова не один десяток лет упорных научных поисков, более 150 опубликованных научных работ, около двух десятков подготовленных и защищенных кандидатов юридических наук, целый ряд из которых в той или иной степени исследовали различные аспекты проблем социальной направленности осуществления предпринимательской деятельности в Российской Федерации.

Социальное предпринимательство представляет собой особый вид предпринимательской деятельности, близкой к благотворительности по направленности, но отличающейся по сути. Директор Центра развития социального предпринимательства Университета Дьюка Грегори Диз, который включил в научный оборот этот термин, обращал внимание на то, что «наше время созрело для того, чтобы решать социальные проблемы “предпринимательскими” средствами»⁹. К существенным признакам, раскрывающим сущность социального предпринимательства, Г. Диз относил: добровольность исполнения социальной миссии и подключение новых возможностей для ее осуществления; инновационность; предпринимательский характер деятельности; социальную и экологическую ответственность¹⁰.

⁵ Там же. С. 34–46.

⁶ Там же. С. 46–63.

⁷ Там же. С. 63–80.

⁸ Там же. С. 80–103.

⁹ См.: Там же. С. 3.

¹⁰ См.: Dees, J.G. The meaning of social entrepreneurship // Center for the Advancement of Social Entrepreneurship / Duke University's Fuqua School of Business. 2001 (revised vers.). P. 14. URL: http://www.caseatduke.org/documents/dees_sedef.pdf (дата обращения: 28.07.2020).

Социальное предпринимательство предполагает не только систематическое извлечение прибыли, но и реинвестирование части полученной прибыли в разрешение наиболее острых проблем, накопившихся в обществе. Прибыль в социально-предпринимательской идеологии рассматривается в качестве не цели, а средств разрешения многочисленных социально-экологических проблем. Речь идет в первую очередь о создании дополнительных рабочих мест и снижении безработицы, охране окружающей среды, борьбе с нищетой, поддержке граждан, нуждающихся в социальной защите. По мнению профессора А.В. Баркова, социальное предпринимательство следует рассматривать как гибридную форму ведения бизнеса, не заикленного исключительно на получении прибыли от своей деятельности. Социальное предпринимательство предполагает сочетание деятельности, направленной на извлечение прибыли в интересах учредителей и получение дохода, который предполагает частичное инвестирование на социально значимые цели. Такой вид экономической деятельности позволяет аккумулировать преимущества собственно предпринимательской деятельности и деятельности, приносящей доход. Социальный предприниматель получает прибыль (или доход) не от любой, а от особой по своему характеру социально направленной деятельности. Получаемая прибыль не только влечет за собой позитивный социальный эффект в отношении учредителей хозяйственных обществ и товариществ, членов их трудовых коллективов, но и приводит к достижению определенной социально значимой цели, удовлетворяя потребности широкого круга заинтересованных сторон¹¹. В своих работах, посвященных правовому регулированию социального предпринимательства, профессор А.В. Барков сформировал целостную концепцию доктринального видения социального предпринимательства как целостного института современного российского права¹². По своей природе его нельзя отнести исключительно к институту частного права, поскольку совокупность предлагаемых правил осуществления социального предпринимательства носит межотраслевой характер. Эти предложения имеют непосредственное отношение как к содержанию правового статуса субъектов социального предпринимательства, так и правовому регулированию их деятельности. Объединяющим началом при этом выступает конечная цель — получение положительного социального эффекта.

Предпочтение в качестве цели получения позитивного социального эффекта перед извлечением максимальной прибыли следует рассматривать на практике в качестве квалифицирующего признака социального предпринимательства только при соблюдении одного обязательного условия. Таким условием должна быть гарантированность государственной поддержки социальному предпринимателю как необходимая предпосылка переоценки ценностей

¹¹ Барков А.В. О влиянии зарубежного социально-предпринимательского опыта на трансформацию правовой модели корпоративного управления в цифровую эпоху // Государство и право. 2019. № 10. С. 114.

¹² Легализация социального предпринимательства в России и за рубежом: тенденции и перспективы развития : монография / А.В. Барков [и др.]. М., 2020. 216 с.

для предпринимателя — считает профессор А.В. Барков¹³. Можно согласиться с тем, что государственная поддержка социально ориентированных субъектов предпринимательской деятельности будет способствовать развитию социального предпринимательства. Обращает на себя внимание, что в российском законодательстве понятие социального предпринимательства и социального предприятия получило закрепление не в Гражданском кодексе РФ, а в Федеральном законе «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» путем внесения в него изменений Федеральным законом от 26 июля 2019 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации” в части закрепления понятий “социальное предпринимательство”, “социальное предприятие”» (далее — Закон о социальном предпринимательстве). Тем самым законодатель обозначил субъектный состав лиц, которые могут заниматься социальным предпринимательством, что представляется не совсем оправданным. Ни для кого не секрет, что российский малый и средний бизнес постоянно находится в сложной ситуации, вынужден больше выживать, чем думать о благе иных нуждающихся, и зачастую сам нуждается в государственной поддержке.

Закон о социальном предпринимательстве не учитывает целый ряд современных тенденций и закономерностей развития социального предпринимательства целого ряда стран с развитыми правовыми порядками. Одна из тенденций развития социального предпринимательства, например в США, заключается во включении в перечень субъектов предпринимательской деятельности, имеющих социальную ориентацию, представителей крупного бизнеса через законодательное закрепление специально предназначенных для этого организационно-правовых форм юридических лиц. Совершенно очевидно, что и для России такая социально ориентированная предпринимательская практика является более чем актуальной.

Успешное поступательное развитие социального предпринимательства в России нуждается в более конструктивном законодательном регулировании, сформированном на основе тщательного изучения передового зарубежного опыта, особенностей построения рыночной модели российской экономики в результате проведения массовой приватизации государственных и муниципальных предприятий, уровня правового сознания и правовой культуры россиян. Уровень правового сознания и правовой культуры общества не менее значим для социализации предпринимательства, финансовой государственной поддержки малого и среднего предпринимательства. При этом следует различать социальное предпринимательство от государственной поддержки малого и среднего бизнеса. Социальное предпринимательство может успешно развиваться только при наличии заинтересованности у предпринимателей в решении социально значимых задач. И главное здесь не столько экономическая мотивация труда, сколько осознание полезности и значимости осуществляемой деятельности для общества в целом и отдельных со-

циально не защищенных групп граждан и юридических лиц.

Закрепление в федеральном законе норм (п. 7 ст. 3 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства»), регулирующих деятельность в сфере социального предпринимательства, можно только приветствовать. Однако анализ содержания этих правил не дает особых оснований для оптимизма. Законодатель установил в отношении субъекта социального предпринимательства достаточно чрезмерно высокие требования к его статусу, что не может не влиять на его привлекательность и степень интересов среди субъектов малого и среднего предпринимательства. При этом в ст. 24.1 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства» закреплено правило, согласно которому органы государственной власти и местного самоуправления *могут* (курсив наш. — В.К.), но не обязаны оказывать поддержку субъектам социального предпринимательства. Эта декларативная норма вряд ли добавит оптимизма лицам, изъявившим желание заняться социальным предпринимательством.

А.В. Барков в целом позитивно оценивает законодательное закрепление социального предпринимательства в России. Он рассматривает его как эффективный инструмент антикризисного управления, который уже прошел успешную апробацию в странах с развитыми правовыми порядками. Новаторская практика успешного разрешения социальных проблем позволяет извлечение полезной цели. При этом он считает, что российские законодатели не в полной мере используют позитивный зарубежный опыт, что нуждается в корректировке. Суть его предложений заключается не только в обосновании научно-практических рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства¹⁴, но и разработке специального закона, который должен существенно отличаться от закона, регулирующего социальное предпринимательство¹⁵. Основная идея оригинального авторского законопроекта, концепция которого содержится в трудах А.В. Баркова¹⁶, заключается в том, чтобы обеспечить место социальному предпринимательству в качестве одной из составных частей концепции «устойчивого развития» через совершенствование взаимовыгодных связей государства, коммерческих и некоммерческих организаций при разрешении различных природоохранных и иных социальных проблем, а также развитие семейного и экологического предпринимательства, нацеленного на укрепление семьи и благоприятной окружающей среды¹⁷.

Представляется, что есть все основания для оптимистической оценки концепции правового обеспечения социально и эколого-ориентированного предпринимательства, разработанной в трудах профессора А.В. Баркова, востребованность которой, несомненно, положительно скажется на совершенствовании российской правовой модели социального предпринимательства, нацеленной на разрешение многочисленных социальных проблем, и пожелать ученому дальнейших творческих успехов.

¹⁴ Легализация социального предпринимательства в России и за рубежом: тенденции и перспективы развития: монография / А.В. Барков [и др.]. М., 2020. С. 142–144.

¹⁵ Там же. С. 119.

¹⁶ Там же. С. 144–146.

¹⁷ Там же. С. 131.

¹³ Барков А.В. О социальной значимости и актуальности легализации дефиниции «социальное предпринимательство» в российском законодательстве // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. 2015. Т. 1. № 61. С. 67–69.

Литература

1. Барков А.В. Легализация социального предпринимательства в России и за рубежом: тенденции и перспективы развития : монография / А.В. Барков [и др.]. Москва : Проспект, 2020. 216 с.

2. Барков А.В. О влиянии зарубежного социально-предпринимательского опыта на трансформацию правовой модели корпоративного управления в цифровую эпоху / А.В. Барков // Государство и право. 2019. № 10. С. 112–120.

3. Барков А.В. О необходимости корпоративно-правового обеспечения взаимодействия социально-ориентированных некоммерческих организаций и субъектов малого предпринимательства на рынке социальных услуг / А.В. Барков // Власть закона. 2016. № 4. С. 34–45.

4. Барков А.В. О перспективах реализации модели правового обеспечения социально-экологического предпринимательства / А.В. Барков, Я.С. Гришина // Право и бизнес: правовое пространство для развития бизнеса в России : монография. В 4 томах. Т. 2 / ответственные редакторы : С.Д. Могилевский [и др.]. Москва : Проспект, 2020. 800 с.

5. Барков А.В. О реализации конституционного принципа социального государства при конструировании российской правовой модели социального предпринимательства / А.В. Барков // Актуальные проблемы предпринимательского, корпоративного, экологического права и трудового права : монография. В 2 томах. Т. 1 / ответственные редакторы С.Д. Могилевский, Ю.Г. Лескова, О.А. Золотова, О.В. Сушкова. Москва : РГ-Пресс, 2019. 640 с.

6. Барков А.В. О социальной значимости и актуальности легализации дефиниции «социальное предпринимательство» в российском законодательстве / А.В. Барков // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. 2015. Т. 1. № 61. С. 67–69.

7. Барков А.В. Перспективы реализации правовой модели социально-экологического предпринимательства при развитии конкуренции на региональных рынках / А.В. Барков, Я.С. Гришина // Юридический мир. 2019. № 10. С. 28–32.

8. Барков А.В. Государственно-частное партнерство на рынке социальных услуг в свете развития социального предпринимательства: проблемы гармонизации правового регулирования / А.В. Барков, О.А. Серова // Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 33. С. 268–280.

9. Dees, J.G. The meaning of social entrepreneurship / J.G. Dees // Center for the Advancement of Social Entrepreneurship. Duke University's Fuqua School of Business, 2001. 14 p.

References

1. Barkov A.V. Legalizatsiya sotsialnogo predprinimatel'stva v Rossii i za rubezhom: tendentsii i perspektivy' razvitiya : monografiya [The Legalization of Social Entrepreneurship in Russia and Abroad: Tendencies and Development Prospects : monograph] / A.V. Barkov [i dr.]. Moskva : Prospekt — A.V. Barkov [et al.]. Moscow : Prospect, 2020. 216 s.

2. Barkov A.V. O vliyaniy zarubezhnogo sotsialno-predprinimatelskogo opy'ta na transformatsiyu pravovoy modeli korporativnogo upravleniya v tsifrovuyu epokhu [On the Influence of the Foreign Experience of Social Entrepreneurship on the Transformation of the Legal Model of Corporate Management in the Digital Epoch] /

A.V. Barkov // *Gosudarstvo i pravo* — State and Law. 2019. № 10. S. 112–120.

3. Barkov A.V. O neobkhodimosti korporativno-pravovogo obespecheniya vzaimodeystviya sotsialno-orientirovannykh nekommercheskikh organizatsiy i subyektov malogo predprinimatel'stva na ry'nke sotsialny'kh uslug [On the Need for the Corporate Law Support of the Interaction Between Socially Oriented Non-Profit-Making Organizations and Small Enterprises on the Social Services Market] / A.V. Barkov // *Vlast zakona* — Power of Law. 2016. № 4. S. 34–45.

4. Barkov A.V. O perspektivakh realizatsii modeli pravovogo obespecheniya sotsialno-ekologicheskogo predprinimatel'stva [On Prospects of the Implementation of the Model of the Legal Support of Social and Environmental Entrepreneurship] / A.V. Barkov, Ya.S. Grishina // *Pravo i biznes: pravovoe prostanstvo dlya razvitiya biznesa v Rossii : monografiya. V 4 tomakh. T. 2 / otvetstvenny'e redaktory' : S.D. Mogilevskiy [i dr.]*. Moskva : Prospekt — Law and Business: The Legal Framework for Business Development in Russia : monograph. In 4 volumes. Vol. 2 / publishing editors S.D. Mogilevskiy [et al.]. Moscow : Prospect, 2020. 800 s.

5. Barkov A.V. O realizatsii konstitutsionnogo printsipa sotsialnogo gosudarstva pri konstruirovani rossiyskoy pravovoy modeli sotsialnogo predprinimatel'stva [On the Implementation of the Constitutional Principle of a Social Welfare State in the Construction of the Russian Legal Model of Social Entrepreneurship] / A.V. Barkov // *Aktualny'e problemy' predprinimatel'skogo, korporativnogo, ekologicheskogo prava i trudovogo prava : monografiya. V 2 tomakh. T. 1 / otvetstvenny'e redaktory' S.D. Mogilevskiy, Yu.G. Leskova, O.A. Zolotova, O.V. Sushkova*. Moskva : RG-Press — Relevant Issues of Entrepreneurial, Corporate, Environmental and Labor Law : monograph. In 2 volumes. Vol. 1 / publishing editors S.D. Mogilevskiy, Yu.G. Leskova, O.A. Zolotova, O.V. Sushkova. Moscow : RG-Press, 2019. 640 s.

6. Barkov A.V. O sotsialnoy znachimosti i aktualnosti legalizatsii definitsii 'sotsialnoe predprinimatel'stvo' v rossiyskom zakonodatel'stve [On the Social Importance and Relevance of the Legalization of the Definition *Social Entrepreneurship* in Russian Laws] / A.V. Barkov // *Ekonomika. Predprinimatel'stvo. Okruzhayushchaya sreda*. 2015. T. 1 — Economics. Entrepreneurship. The Environment. 2015. Vol. 1. № 61. S. 67–69.

7. Barkov A.V. Perspektivy' realizatsii pravovoy modeli sotsialno-ekologicheskogo predprinimatel'stva pri razvitii konkurentsii na regionalny'kh ry'nkakh [Prospects of the Implementation of the Legal Model of Social and Environmental Entrepreneurship in the Development of Competition on Regional Markets] / A.V. Barkov, Ya.S. Grishina // *Yuridicheskiy mir* — Legal World. 2019. № 10. S. 28–32.

8. Barkov A.V. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo na ry'nke sotsialny'kh uslug v svete razvitiya sotsialnogo predprinimatel'stva: problemy' garmonizatsii pravovogo regulirovaniya [Public Private Partnership on the Social Services Market in View of the Development of Social Entrepreneurship: Issues of Legal Regulation Harmonization] / A.V. Barkov, O.A. Serova // *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya : Yuridicheskie nauki — Bulletin of the Perm University. Series : Legal Sciences*. 2016. № 33. S. 268–280.

9. Dees J.G. The Meaning of Social Entrepreneurship / J.G. Dees // Center for the Advancement of Social Entrepreneurship. Duke University's Fuqua School of Business, 2001. 14 s.

Научные взгляды Алексея Владимировича Баркова в сфере правового обеспечения социально ориентированного предпринимательства (к 60-летнему юбилею ученого)

Левушкин Анатолий Николаевич,
профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
профессор кафедры гражданского права
Российского государственного университета правосудия,
заведующий кафедрой гражданского права
Московского государственного областного университета,
доктор юридических наук, профессор
lewuskin@mail.ru

Алборов Сулико Викторович,
старший преподаватель кафедры гражданского права
Российского государственного университета правосудия,
старший преподаватель кафедры гражданского права
Московского государственного областного университета,
кандидат юридических наук
alborov.asp@mail.ru

Весьма непросто определить все значимые научные достижения и глубокий вклад в доктрину современного предпринимательского и гражданского права профессора А.В. Баркова. Данный ученый в своих многочисленных научных работах развивает достаточно модернистское научно-практическое направление — эффективное применение модели социально ориентированного предпринимательства в современной России. Построение такой модели проходит красной нитью во многих научных исследованиях Алексея Владимировича Баркова, который и выстраивает современную организационно-правовую основу социально ориентированного предпринимательства в нашей стране.

Полагаем, что научный авторитет А.В. Баркова был сформирован посредством реализации новаторской позиции в науке предпринимательского (хозяйственного) права. Многоуважаемым автором доказывается необходимость легализации принципа социальной направленности гражданско-правового регулирования. Полностью солидарны с данной позицией: принципы нравственности и социальной направленности правового регулирования должны иметь приоритетное значение, в том числе в правоприменительном процессе.

В последние годы в отечественной науке и практике все чаще обсуждаются вопросы возможности внедрения и закрепления в российском законодательстве модели социального предпринимательства, что находит свое отражение в реальных шагах, нацеленных на становление и развитие такого направления предпринимательской деятельности в России. Данное направление активно внедряется профессором А.В. Барковым, что заслуживает полной поддержки.

Расширение возможностей осуществления бизнеса за счет появления новых направлений вложения частного

капитала, а также стимулирования и поддержки предпринимательской активности населения постепенно приводит к увеличению предпринимательских возможностей и активизации деятельности субъектов предпринимательства. Отечественная экономика на сегодняшний день приближается к развитой рыночной системе, в которой важную роль приобретают новые формы и виды осуществления предпринимательской деятельности. Следует присоединиться к высказанному в науке мнению, что предмет предпринимательского права значительно расширился в результате совершенствования законодательства и развития практики его реализации. В настоящее время предпринимательское право включает в себя не только «чистую» предпринимательскую деятельность, но и иные разновидности экономической деятельности¹.

Отметим, что социальная, морально-этическая составляющие особенно характерны для регулирования семейных отношений, но также реализуются и в других направлениях цивилистических исследований и законодательстве. «В настоящее время существует объективная потребность в разработке и обосновании новых направлений совершенствования системы законодательства Российской Федерации исходя из целей государственной семейной политики и имеющегося социально-правового потенциала»².

Не вызывает сомнения, что морально «устаревшее» законодательство в области предпринимательской дея-

¹ Ершова И.В. Экономическая деятельность: понятие и соотношение со смежными категориями // *Lex Russica*. 2016. № 9. С. 46–61.

² Левушкин А.Н. Направления совершенствования Семейного кодекса Российской Федерации // *Семейное и жилищное право*. 2018. № 1. С. 56.

тельности, в области развития малого и среднего предпринимательства или некоммерческого предпринимательства неспособно отвечать современным тенденциям и потребностям в становлении социального предпринимательства². В целях наиболее эффективного и устойчивого развития всех гражданско-правовых институтов и взаимодействия их социализации необходимо начать с идентификации принципов соответствующих отраслей права с сторону их социализации⁴. Таким образом, А.В. Барков справедливо высказывается за установление на законодательном уровне принципа социальной направленности правового регулирования в качестве центрального междотраслевого правового принципа⁵.

Пожалуй, центральной идеей множества научных трудов А.В. Баркова является именно многогранная и необъятная проблематика социально ориентированного предпринимательства. Если «мирным диктором» в области изучения социального предпринимательства Алексей Владимирович называет Грегора Дина⁶, то, мы думаем без ложного преувеличения «отечественным пионером» в области изучения семейного предпринимательства можно смело назвать Алексея Владимировича Баркова.

В одной из своих многочисленных научных работ А.В. Барков справедливо указывает, что социальное предпринимательство зарекомендовало себя с положительной стороны в зарубежных правовых порядках при разрешении различных социальных проблем в обществе и государстве. Соответственно, так как ст. 7 Конституции РФ провозглашает Россию социальным государством, то в целях гармонизации достойного уровня жизни граждан России необходимо активно использовать различные доступные антикризисные механизмы, включая социальное предпринимательство⁷. Действительно, необходимо обратить внимание, что посредством данного направления предпринимательской деятельности могут быть разрешены многие проблемы социально-экономического характера. Конечно, для эффективной реализации мер социальной защиты необходимо пристальное изучение правового регулирования социального ориентированного предпринимательства в зарубежных государствах и заимствование положительного опыта в российской правовой систему.

В настоящее время проявляется общемировая тенденция, имеющая место и в Российской Федерации, — социализация экономических процессов, предпринимательской деятельности и законодательного регулирования. Алексей Владимирович справедливо утверждает, что в современной действительности очевиден разрыв провозглашенными и закрепленными в

различных законодательных актах социальными обязательствами государства в его отношении в первую очередь финансовыми) обязательствами. В результате этого разрыва государство, с одной стороны, вынуждено далеко не все принятые на себя социальные обязательства. В качестве разрешения этой проблемы необходимо создать оригинальную правовую систему правового сопровождения, научно-теоретический анализ которой содержится в его авторской монографии о правовом регулировании рынка социальных услуг⁸.

Во многих развитых зарубежных правовых порядках с рыночной экономической ориентацией предпринимательство обычно занимает второе место в количественном исчислении всех производственных видов бизнеса. Вместе с тем основным предпринимательство как разновидность социального предпринимательства является не самой востребованной с точки зрения предпринимательской деятельности, однако уже сложившейся в современных реалиях развитых рыночного бизнеса⁹. Действительно, социальное предпринимательство, безусловно, является важным направлением развития предпринимательской деятельности.

Социальное предпринимательство, получившее научное обоснование в работах профессора А.В. Баркова, способствует созданию стабильной и устойчивой социально ориентированной экономической обстановки, а также способствует формированию конкурентно способной на мировом рынке деловой среды. Ю.Г. Лескова предостерегает от чрезмерного суждения, в соответствии с которым, учитывая факт истощаемости федерального бюджета и, как следствие, государственной поддержки, в России стоит обратить внимание и на иные стимулирующие способы (налоги, меры) «появления» социального предпринимательства, опыт легализации социального предпринимательства в США с использованием тех конструкций, институтов, которые уже существуют в России и могут стать новым барьером для допуска на рынок социальных услуг недобросовестных социальных предпринимателей¹⁰.

Алексей Владимирович вполне обоснованно приходит к выводу, что направления совершенствования и модернизации законодательства о государственно-частном партнерстве должны базироваться на богатом зарубежном опыте и иметь своей целью ценностные ориентиры социального предпринимательства. Государственно-частное партнерство должно иметь своей главной задачей не извлечение прибыли, а обеспечение определенных социальных значимых и общественно полезных целей¹¹.

Говоря об Алексее Владимировиче, невозможно обойти стороной его работу в качестве преподавателя и наставника. Один из соавторов настоящей статьи с гор-

² См.: Барков А.В. Социальное предпринимательство в условиях формирования правовой модели рынка социальных услуг // Предпринимательское право. 2012. № 2. С. 31.

⁴ См.: Барков А.В. О необходимости учета тенденции социализации частного права при совершенствовании российского гражданского права // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 4. С. 104–110.

⁵ См.: Барков А.В. Социальная направленность предпринимательской деятельности как правовой принцип // Предпринимательское право. 2016. № 3. С. 22.

⁶ См.: Барков А.В., Серова О.А. Государственно-частное партнерство на рынке социальных услуг в свете развития социального предпринимательства: проблемы гармонизации правового регулирования // Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 3 (33). С. 268–280.

⁷ См.: Барков А.В., Гришина Я.С. Критический анализ российского правового подхода к легализации социального предпринимательства // Гражданское право. 2019. № 2. С. 3–5.

⁸ Подроб. см.: Барков А.В. Рынок социальных услуг: проблемы правового регулирования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.

⁹ См.: Левушкин А.Н. Гражданско-правовое регулирование и развитие семейного предпринимательства как вида социального предпринимательства в Российской Федерации // Гражданское право. 2019. № 2. С. 6.

¹⁰ Лескова Ю.Г. К вопросу об усилении роли саморегулируемой организации в выполнении функций (задач) субъектами социального предпринимательства в свете новейшего законодательства РФ о малом и среднем предпринимательстве // Гражданское право. 2019. № 6. С. 40.

¹¹ См.: Барков А.В., Серова О.А. Государственно-частное партнерство на рынке социальных услуг в свете развития социального предпринимательства: проблемы гармонизации правового регулирования // Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 3 (33). С. 268–280.

К ЮБИЛЕЮ ПРОФЕССОРА А.В. БАРКОВА: О НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДАХ В НАУКЕ ГРАЖДАНСКОГО И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

достью может заявить, что на студенческой скамье был удостоен чести посещать лекции юбиляра, который всегда с радостью делился своими знаниями и опытом со своими студентами. Его лекции всегда отличались высокой актуальностью, содержательностью и большим обилием живых примеров, которые помогали легко усваивать преподаваемый материал. Алексей Владимирович всегда был открыт для дискуссий со своими студентами, отчасти именно эти дискуссии позволили многим студентам и аспирантам окончательно сформировать и утвердить свое желание встать на непростую тропу ученого-юриста.

Полагаем, что юбиляр «живет» в науке в различных ипостасях: во-первых, как самообытный, авторитетный ученый; во-вторых, как талантливый педагог и учитель; в-третьих, как профессиональный коллега, грамотный теоретик и юрист-практик.

Неоспоримо, что Алексей Владимирович Барков является ярким, неповторимым ученым и чувствительным человеком, надежным другом с широкой душой и добрым сердцем. Желаем многоуважаемому профессору доброго здоровья, дальнейших творческих и научных достижений, осуществления его жизненных планов и реализации намеченных целей и задач в семейной жизни и профессиональной карьере!!!

Литература

1. Барков А.В. Государственно-частное партнерство на рынке социальных услуг в свете развития социального предпринимательства: проблемы гармонизации правового регулирования / А.В. Барков, О.А. Серова // Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 3 (33). С. 268–280.
2. Барков А.В. Критический анализ российского правотворческого подхода к легализации социального предпринимательства / А.В. Барков, Я.С. Гришина // Гражданское право. 2019. № 2. С. 3–5.
3. Барков А.В. О необходимости учета тенденции социализации частного права при совершенствовании российского гражданского права / А.В. Барков // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 4. С. 104–110.
4. Барков А.В. Рынок социальных услуг: проблемы правового регулирования : автореферат диссертации доктора юридических наук / А.В. Барков. Москва, 2008. 60 с.
5. Барков А.В. Социальная направленность предпринимательской деятельности как правовой принцип / А.В. Барков // Предпринимательское право. 2016. № 3. С. 21–24.
6. Барков А.В. Социальное предпринимательство в условиях формирования правовой модели рынка социальных услуг / А.В. Барков // Предпринимательское право. 2012. № 2. С. 28–32.
7. Ершова И.В. Экономическая деятельность: понятие и соотношение со смежными категориями / И.В. Ершова // Lex Russica (Русский закон). 2016. № 9. С. 46–61.
8. Левушкин А.Н. Гражданско-правовое регулирование и развитие семейного предпринимательства как вида социального предпринимательства в Российской Федерации / А.Н. Левушкин // Гражданское право. 2019. № 2. С. 6–10.
9. Левушкин А.Н. Направления совершенствования Семейного кодекса Российской Федерации / А.Н. Левушкин // Семейное и жилищное право. 2018. № 1. С. 55–57.
10. Лескова Ю.Г. К вопросу об усилении роли саморегулируемой организации в выполнении функций (задач) субъектами социального предпринимательства в свете новейшего законодательства РФ о малом и среднем пред-

принимательстве / Ю.Г. Лескова // Гражданское право. 2019. № 6. С. 40–44.

References

1. Barkov A.V. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo na ry'nke sotsialny'kh uslug v svete razvitiya sotsialnogo predprinimatelstva: problemy' garmonizatsii pravovogo regulirovaniya [Public Private Partnership on the Social Services Market in View of the Development of Social Entrepreneurship: Issues of Legal Regulation Harmonization] / A.V. Barkov, O.A. Serova // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya : Yuridicheskie nauki — Bulletin of the Perm University. Series : Legal Sciences. 2016. № 3 (33). S. 268–280.
2. Barkov A.V. Kriticheskiy analiz rossiyskogo pravotvorcheskogo podkhoda k legalizatsii sotsialnogo predprinimatelstva [A Critical Analysis of the Russian Law Making Approach to the Legalization of Social Entrepreneurship] / A.V. Barkov, Ya.S. Grishina // Grazhdanskoe pravo — Civil Law. 2019. № 2. S. 3–5.
3. Barkov A.V. O neobkhodimosti ucheta tendentsii sotsializatsii chastnogo prava pri sovershenstvovanii rossiyskogo grazhdanskogo prava [On the Need to Take into Account the Tendency to Private Law Socialization in the Improvement of Russian Civil Law] / A.V. Barkov // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo — Bulletin of the Lobachevsky University. 2015. № 4. S. 104–110.
4. Barkov A.V. Ry'nok sotsialny'kh uslug: problemy' pravovogo regulirovaniya : avtoreferat dissertatsii doktora yuridicheskikh nauk [The Social Services Market: Legal Regulation Issues : author's abstract of thesis of LL.D.] / A.V. Barkov. Moskva — Moscow, 2008. 60 s.
5. Barkov A.V. Sotsialnaya napravlennost' predprinimatelskoy deyatel'nosti kak pravovoy printsip [The Social Orientation of Entrepreneurial Activities as a Legal Principle] / A.V. Barkov // Predprinimatelskoe pravo — Entrepreneurial Law. 2016. № 3. S. 21–24.
6. Barkov A.V. Sotsialnoe predprinimatelstvo v usloviyakh formirovaniya pravovoy modeli ry'nka sotsialny'kh uslug [Social Entrepreneurship in Conditions of the Establishment of a Legal Model of the Social Services Market] / A.V. Barkov // Predprinimatelskoe pravo — Entrepreneurial Law. 2012. № 2. S. 28–32.
7. Ershova I.V. Ekonomicheskaya deyatel'nost: ponyatie i sootnoshenie so smezhny'mi kategoriyami [Economic Activities: The Concept and Correlation with Related Categories] / I.V. Ershova // Lex Russica (Russkiy zakon) — Lex Russica (Russian Law). 2016. № 9. S. 46–61.
8. Levushkin A.N. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie i razvitie semeynogo predprinimatelstva kak vida sotsialnogo predprinimatelstva v Rossiyskoy Federatsii [The Civil Law Regulation and Development of Family Entrepreneurship as a Type of Social Entrepreneurship in the Russian Federation] / A.N. Levushkin // Grazhdanskoe pravo — Civil Law. 2019. № 2. S. 6–10.
9. Levushkin A.N. Napravleniya sovershenstvovaniya Semeynogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [Areas of the Improvement of the Family Code of the Russian Federation] / A.N. Levushkin // Semeynoe i zhilishchnoe pravo — Family and Housing Law. 2018. № 1. S. 55–57.
10. Leskova Yu.G. K voprosu ob usilenii roli samoreguliruemoy organizatsii v vy'polnenii funktsiy (zadach) subyektami sotsialnogo predprinimatelstva v svete noveyshego zakonodatelstva RF o malom i srednem predprinimatelstve [On Strengthening the Role of a Self-Regulated Organization in Performance of Functions (Tasks) by Subjects of Social Entrepreneurship in View of the Newest Laws of the Russian Federation on Small- and Middle-Sized Entrepreneurship] / Yu.G. Leskova // Grazhdanskoe pravo — Civil Law. 2019. № 6. S. 40–44.

Малеина М.Н.

Абонентский договор. Комментарий к статье 429.4 Гражданского кодекса РФ

В статье дается правовая характеристика абонентского договора как договорной конструкции. Предлагается признать наличие возмездных и безвозмездных абонентских договоров. Обоснованы существенные условия возмездного абонентского договора (предмет, цена, общий срок действия договора, условия исполнения). В статье сделаны предложения по совершенствованию научного определения абонентского договора и сформулирована новая редакция статьи 429.4 Гражданского кодекса РФ.

Ключевые слова: абонентский договор, договор с исполнением по требованию, контрактный договор, договорная конструкция, договор оказания услуг, договор по выполнению работ, абонентская плата, абонент.

Maleina Marina N., Professor of the Department of Civil Law of the Kutafin Moscow State Law University, Honored Lawyer of the Russian Federation, LL.D.

The Subscriber Agreement. A Commentary on Article 429.4 of the Civil Code of the Russian Federation

The article gives the legal characterization of the subscriber agreement as a contractual construction. It is proposed to recognize the presence of paid and gratuitous subscription contracts. The author proved essential conditions of such paid agreement (object of the contract, price, general term of the contract, terms of performance). In article suggestions for improvement of scientific definition of the subscriber agreement and formulates a new version of article 429.4 of the Civil code.

Keywords: subscription contract, contract with performance on demand, civil contract, contractual structure, provision contract services, contract for the performance of work, subscription fee, subscriber

Синицын С.А.

Отдельные экстраординарные ограничения экономических прав иностранных правообладателей в российских гражданском праве в условиях санкционной войны: контрсанкции или нарушение международных обязательств?

Существенные изменения мирового порядка и нормальных условий развития международных отношений, переосмысление инструментов экономического давления и задач коллективной безопасности в международном общении государств в значительной мере способствовали распространению активной агрессивной антироссийской санкционной политики европейских стран и США, вызвав ответные меры в законодательстве и экономической политике России. Произошедшие изменения не только усложнили становление единых рынков и движение интернационального капитала в инвестиционных проектах, но и поставили перед юридической наукой задачу по оценке сложившейся ситуации и прогнозу будущего развития национального и международного права. В свете совершенствования российского законодательства, укрепления его стабильности и законности в условиях накопления санкционных антироссийских ограничений в международном и зарубежном праве автор статьи анализирует перспективы и последствия установления специальных мер, обеспечивающих преимущества сбыта продукции российским производителям на внутреннем рынке и последствия ограничения в национальном законе исключительных прав иностранных лиц — резидентов государств, поддерживающих антироссийские санкции, с точки зрения исполнения международных обязательств.

Ключевые слова: антироссийские санкции, реторсии, ограничения национального режима исключительных прав иностранных лиц.

Sinityns Sergey A., Leading Research Scientist of the Institute of Legislation and Comparative Law Under the Government of the Russian Federation, LL.D.

Some Extraordinary Limitations of Economic Rights of Foreign Right Holders in Russian Civil Law in Conditions of the Sanctions War: Counter-Sanctions or the Violation of International Obligations?

Significant changes in the world order and normal conditions for the development of international relations, the interweaving of tools of economic pressure and collective security tasks in international communication between states have contributed significantly to the spread of an active aggressive anti-Russian sanctions policy of European countries and the United States, prompting retaliatory measures in the legislation and trade policy of Russia. The changes that have taken place not only complicated the formation of single markets and the movement of international capital in investment projects, but set the legal science to assess the current situation and predict the future development of national and international law. In the light of the improvement of Russian legislation, strengthening of its stability and legality in the context of the accumulation of anti-Russian sanctions restrictions in international and foreign law, the author of the article analyzes the prospects and consequences of the establishment of special measures that ensure the advantages of selling products to Russian manufacturers in the domestic market and the consequences of restrictions in the national law of the exclusive rights of foreign persons-residents of states that support anti-Russian sanctions restrictions, in terms of fulfilling international obligations.

Keywords: anti-Russian sanctions, retortions, restrictions on the national regime of the exclusive rights of foreign persons.

Ванин В.В., Мирошник С.В.

Злоупотребление правом в частноправовых и публично-правовых отношениях

Статья посвящена проблемам злоупотребления правом в частноправовых и публично-правовых отношениях. В результате исследования злоупотребления правом через призму сложившихся в гражданско-правовой доктрине и правоприменительной практике подходов обоснована сущность данной правовой категории как инструмента гармонизации осуществления субъективного права и определенных объективных правом целей правового регулирования. Данный вывод положен в основу тезиса о том, что правовая конструкция злоупотребления правом, первоначально созданная для сферы частного права, в современных политико-правовых условиях приобрела качество межотраслевой правовой категории, обладая потенциалом применения в сфере публичного права для противодействия ненадлежащему использованию властных полномочий органами публичной власти.

Ключевые слова: добросовестность, злоупотребление, полномочие, публичное право, субъективное право, частное право.

Vanin Vitaliy V., Professor of the Department of Civil Law of the Russian State University of Justice, LL.D., Associate Professor

Miroshnik Svetlana V., Professor of the Department of Theory of Law, State, and the Judiciary of the Russian State University of Justice, LL.D., Associate Professor

Abuse of Law in Private Law and Public Law Relations

The article is devoted to the problems of abuse of law in private and public law relations. As a result of the study of the abuse of law through the prism of existing approaches in civil law doctrine and law enforcement practice, the essence of this legal category as a tool for harmonizing the implementation of subjective law and the goals of legal regulation defined by objective law is substantiated. This conclusion is based on the conclusion that the legal structure of abuse of law, originally created for the sphere of private law, in modern political and legal conditions has acquired the quality of an intersectoral legal category, having the potential to be applied in the field of public law to counteract the improper use of power by public authorities.

Keywords: integrity, abuse, authority, public law, subjective law, private law.

Филатова У.Б.

Особенности договорных отношений в социальном предпринимательстве

В настоящей статье анализируются признаки предпринимательских договоров через призму договоров об оказании социальных услуг. Обосновывается, что договоры оказания услуг в социальной сфере обладают гражданско-правовым характером, поэтому в целом для них характерны все признаки, присущие предпринимательским договорам. Однако социальные услуги представляют собой особый объект гражданских прав, специфика которого не может не отражаться на особенностях договорных отношений, опосредующих их предоставление. К таким особенностям автор относит: широкий круг субъектов-исполнителей социальных услуг, особый порядок их отбора, а также особую роль государства, выступающего одновременно заказчиком, а потому формулирующего требования к качеству, количеству, объему, определяющего круг потребителей услуг, обеспечивая контроль качества и гарантируя соблюдение социальных прав граждан. С другой стороны, государство поощряет социальное предпринимательство, предоставляя многочисленные меры поддержки.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, социальное предпринимательство, социальное предприятие, некоммерческая организация, социальная услуга, договор оказания социальных услуг, предпринимательский договор.

Filatova Ulyana B., Professor of the Department of Civil Law of the Law Institute of the Irkutsk State University, Professor of the Department of Entrepreneurial, Labor and Corporate Law of the Law Faculty of M.M. Speranskiy of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), LL.D., Associate Professor

The Peculiarities of Contractual Relations in Social Entrepreneurship

This article analyzes the features of business contracts through the prism of contracts for the provision of social services. It is proved that contracts for the provision of services in the social sphere have a civil nature, so in General they have all the characteristics characteristic of business contractual relations. However, social services are a special object of civil rights, the specifics of which cannot but be reflected in the features of contractual relations that mediate their provision. These features

include: a wide range of subjects-performers of social services and a special procedure for their selection, as well as a special role of the state, which acts simultaneously as a customer, and therefore formulates requirements for quality, quantity, volume, defines the range of consumers of services, ensuring quality control and ensuring compliance with social rights of citizens. On the other hand, the state encourages social entrepreneurship by providing numerous support measures.

Keywords: business activity, social entrepreneurship, social enterprise, non-profit organization, social service, contract for the provision of social services, business contract.

Гутников О.В., Оболонкова Е.В.

К вопросу о закреплении закрытого перечня некоммерческих организаций в Гражданском кодексе Российской Федерации

В представленной статье рассматриваются проблемы, связанные с появлением законодательных инициатив по закреплению в Гражданском кодексе РФ новых организационно-правовых форм юридических лиц, прежде всего некоммерческих организаций. Анализ доктрины, результатов недавней реформы корпоративного законодательства, а также последних законопроектов в указанной сфере приводит авторов к выводам: а) о неспроработанности понятия «организационно-правовая форма юридического лица» в отечественной доктрине и законодательстве, что служит причиной появления новых форм, их видов и подвидов, несмотря на закрепление в Гражданском кодексе их исчерпывающего перечня; б) о необходимости соблюдения признаков юридического лица при введении новых организационно-правовых форм организаций в законодательство.

Ключевые слова: организационно-правовая форма юридического лица, признаки юридического лица, некоммерческие организации, территориальное общественное самоуправление, унитарная некоммерческая организация, семейное предприятие, бюджетные и автономные учреждения, ответственность собственника учреждения.

Gutnikov Oleg V., Deputy Head of the Department of Civil Legislation and Procedure of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, LL.D.

Obolonkova Elena V., Leading Research Scientist of the Department of Civil Legislation and Procedure of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, PhD (Law)

On Documenting a Closed List of Non-Profit-Making Organizations in the Civil Code of the Russian Federation

The article deals with the problems associated with the emergence of legislative initiatives to fix new organizational and legal forms of legal entities, primarily non-profit organizations, in the Civil Code of the Russian Federation. Analysis of the doctrine, the results of the recent reform of corporate legislation, as well as the latest draft laws in this area leads the authors to conclusions: a) infancy of the concept 'organizational-legal form of legal entity' in the national legal doctrine and legislation, which leads to the emergence of new forms, species and subspecies, despite the consolidation of the Civil Code they an exhaustive list; b) that it is necessary to comply with the characteristics of a legal entity when introducing new organizational and legal forms of organizations in the legislation.

Keywords: organizational and legal form of a legal entity, signs of a legal entity, non-profit organizations, territorial public self-government, unitary non-profit organization, family enterprise, budgetary and autonomous institutions, responsibility of the owner of the institution.

Фроловский Н.Г.

Правоприменительные тренды в вопросах разрешения корпоративных конфликтов

На основе выводов, содержащихся в судебных актах Верховного Суда Российской Федерации конца 2019 года, в статье автор приводит собственный взгляд на тенденции развития института корпоративных споров, дает пояснения о разрушении представлений о корпоративном управлении как иерархической системе отношений между органами управления корпорации, отмечает тренд на усиление роли исполнительных органов юридического лица. В работе заостряется внимание читателей на появлении нового источника разрешения споров, в том числе применимого к корпоративным отношениям, — смысла разъяснений высшей судебной инстанции. Критической оценке подвергается установление высшим судебным органом правил вступления в силу корпоративно-правовых норм в интерпретациях, даваемых данным органом.

Ключевые слова: корпоративные споры, корпоративное управление, конфликт «собственников и менеджеров», смысл разъяснений высшего судебного органа, действие норм права во времени.

Frolovskiy Nikolay G., Senior Lecturer of the Department of Civil and Entrepreneurial Law of the Samara National Research University, PhD (Law), Associate Professor

Law Enforcement Trends in the Solution of Corporate Conflicts

Based on the conclusions contained in the judicial acts of the Supreme Court of the Russian Federation at the end of 2019, in the article the author gives his own view of the development trends of the institution of corporate disputes, gives explanations about the destruction of the concept of corporate governance as a hierarchical system of relations between the governing bodies of a corporation, notes a trend towards strengthening the role of the executive bodies of the legal entity. The work focuses the attention of readers on the emergence of a new source of dispute resolution, including those applicable to corporate relations, — the meaning of clarifications of the highest court. The establishment by the highest judicial body of the rules for the entry into force of corporate law in the interpretation given by this body is critically assessed.

Keywords: corporate disputes, corporate governance, conflict between 'owners and managers', the meaning of the clarifications of the highest judicial authority, the operation of the rule of law in time.

Мухамадеева Р.А.

Некоторые аспекты обращения взыскания и реализации доли (части доли) в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью при неисполнении обязательств, обеспеченных залогом

Настоящая статья посвящена отдельным аспектам реализации прав участников юридических лиц при неисполнении обязательств, обеспеченных залогом. Автором рассматриваются нормы, предусматривающие судебный и внесудебный порядок обращения взыскания на заложенную долю (часть доли) участника общества с ограниченной ответственностью, и некоторые проблемы правового регулирования при реализации доли или ее части в уставном капитале ООО при неисполнении залоговых обязательств.

Ключевые слова: залог прав участников юридических лиц, залог доли обществ с ограниченной ответственностью, внесудебное, судебное обращение взыскания на долю (часть доли) в уставном капитале ООО.

Mukhamadeeva Renata A., Postgraduate Student of the Department of Entrepreneurial, Labor and Corporate Law of the Law Faculty of M.M. Speranskiy of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)

Some Aspects of Forfeiture and Sale of a Share (a Part of a Share) in the Authorized Capital of a Limited Liability Company at Failure to Discharge Obligations Secured by a Pledge

This article is devoted to certain aspects of the implementation of the rights of participants of legal entities in the event of non-performance of obligations secured by collateral. The author discusses the rules for judicial and extra-judicial procedure of foreclosure on the mortgaged share (part of share) of a participant of a limited liability company and some problems of legal regulation in the implementation of a share or part of share capital of the company in default of bail bonds.

Keywords: pledge of the rights of participants of legal entities, pledge of the share of limited liability companies, out-of-court, judicial foreclosure on the share (part of the share) in the authorized capital of LLC.

Лескова Ю.Г.

О творчестве и научных подвигах профессора Алексея Владимировича Баркова (к юбилею ученого)

В статье рассмотрены основные концептуальные выводы и предложения профессора Алексея Владимировича Баркова, который удачно применяет в своих научных исследованиях междисциплинарный подход и учитывает взаимопроникновение отраслей права. Отмечается огромный вклад в юридическую науку профессором А.В. Барковым в части разработки понятия социального предпринимательства, экологического предпринимательства, семейного предпринимательства, а также применения арсенала гражданского права при разрешении социальных проблем населения.

Ключевые слова: инновации, социальные услуги, социальное предпринимательство, семейное предпринимательство, гражданское право.

Leskova Yulia G., Head of the Department of Entrepreneurial, Labor and Corporate Law of the Institute of Law and National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), LL.D., Professor

On the Creative Work and Scientific Achievements of Professor Aleksey V. Barkov (on the Scientist's Anniversary)

The article reviews the main conceptual conclusions and proposals of Professor Aleksey V. Barkov, who successfully applies the inter-disciplinary approach in his research and takes into account inter-penetration of law branches. The author notes a considerable contribution of Professor A.V. Barkov to the legal science in terms

of the development of the social entrepreneurship, environmental entrepreneurship, family entrepreneurship concepts and the application of the civil law arsenal to solve social issues of the population.

Keywords: people with disabilities, social services, social entrepreneurship, family entrepreneurship, civil law.

Морозов С.Ю.

О моем друге А.В. Баркове и его научном творчестве

В мае текущего года исполнилось 60 лет замечательному человеку и выдающемуся ученому Алексею Владимировичу Баркову. Мы не могли обойти столь значимое событие без внимания. Каждый юбилей является поводом для подведения итогов и планирования дальнейшей деятельности. О планах юбиляр позаботится сам, а мы позволим себе без купюр дать оценку его творческой деятельности и личностным качествам.

Ключевые слова: рынок социальных услуг, социальное предпринимательство, имущественные потребности, юбилей.

Morozov Sergey Yu., Dean of the Law Faculty, Head of the Department of Civil and Entrepreneurial Law of the Ulyanovsk State University, Honored Lawyer of the Ulyanovsk region, LL.D., Professor

On My Friend A.V. Barkov and His Scientific Creative Work

In May of this year, the remarkable man and outstanding scientist Alexei V. Barkov turned 60 years old. We could not ignore such a significant event. Each anniversary is an occasion for summing up and planning further activities. The plans of the hero of the day will be taken care of by himself, and we will allow ourselves without notes to give an assessment of his creative activity and personal qualities.

Keywords: social services market, social entrepreneurship, property needs, anniversary.

Харитонов Ю.С., Санникова Л.В.

Социализация vs демократизация предпринимательства: проблемы современной правовой доктрины

В статье обоснована необходимость оценки социализации права с позиции демократизации экономики. Доказано, что токенизация в условиях экономики сотрудничества является наиболее эффективным способом разрешения частных проблем социализации общественных отношений и права. Представляется, следующим шагом теории социализации права, разрабатываемой профессором А.В. Барковым, станет демократизация и расширение доступа участников оборота к рынкам инвестиций и управления бизнесом и государством. Такой подход свидетельствует о достижении социальной справедливости в праве.

Ключевые слова: социализация права, экономика сотрудничества, краудфандинг, альтернативное инвестирование, дробление долей участия, малый и средний бизнес.

Kharitonova Yulia S., Professor of the Department of Entrepreneurial Law of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University (MSU), LL.D., Professor

Sannikova Larisa V., Chief Research Scientist of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (ISL RAS), Professor of the Russian Academy of Sciences, LL.D., Professor

The Socialization vs. Democratization of Entrepreneurship: Issues of the Modern Legal Doctrine

The necessity of evaluating socialization of law from the point of view of democratization of economy is substantiated in the article. It is proved that tokenization in conditions of cooperation economy is the most effective way of solving private problems of socialization of public relations and law. It seems that the next step in the theory of socialization of law developed by Professor A.V. Barkov will be democratization and expansion of access to investment markets and management of business and state. This approach demonstrates the achievement of social justice in law.

Keywords: socialization of law, collaborative economy, crowdfunding, alternative investment, retail investors, small and medium enterprises (SMEs).

Камышанский В.П.

Правовое обеспечение социального предпринимательства в трудах профессора А.В. Баркова

Статья посвящена исследованию одного из сложных аспектов предпринимательского права — правового регулирования социального предпринимательства в России и странах с развитой рыночной экономикой. Предметом исследования является анализ научных подходов профессора А.В. Баркова к проблемам правового регулирования социального предпринимательства в Российской Федерации с учетом позитивного опыта зарубежных стран. Делается вывод о том, что полученные профессором А.В. Барковым научные результаты позволяют критически оценить российское законодательство и складывающуюся правоприменительную практику в сфере социального предпринимательства и выработать целый ряд перспективных направлений конвергенции норм зарубежного законодательства при формировании института правового регулирования социального предпринимательства в Российской Федерации.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, субъекты малого и среднего бизнеса, юридическая ответственность, социальная ответственность, коммерческая организация, индивидуальный предприниматель, некоммерческая организация, предпринимательское право.

Kamyshanskiy Vladimir P., Head of the Department of Civil Law of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Director of the Research Institute of Relevant Issues of Modern Law, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, LL.D., Professor

The Legal Support of Social Entrepreneurship in the Works by Professor A.V. Barkov

The article is devoted to the study of one of the difficult aspects of business law — the legal regulation of social entrepreneurship in Russia and countries with developed market economies. The subject of the research is the analysis of the scientific approaches of Professor A.V. Barkov to the problems of legal regulation of social entrepreneurship in the Russian Federation, taking into account the positive experience of foreign countries. It is concluded that the received by Professor A.V. Barkov's scientific results make it possible to critically assess Russian legislation and the emerging law enforcement practice in the field of social entrepreneurship and to develop a number of promising areas of convergence of foreign legislation in the formation of the institution of legal regulation of social entrepreneurship in the Russian Federation.

Keywords: social entrepreneurship, small and medium-sized businesses, legal liability, social responsibility, commercial organization, individual entrepreneur, non-profit organization, business law.

Левушкин А.Н., Алборов С.В.

Научные взгляды Алексея Владимировича Баркова в сфере правового обеспечения социально ориентированного предпринимательства (к 60-летию юбилею ученого)

В статье сформулированы некоторые направления научных и профессиональных достижений А.В. Баркова для развития модели социально ориентированного предпринимательства и науки предпринимательского права. Авторы позволили себе рассуждать об Алексее Владимировиче не просто как о друге и наставнике, а как о самобытном и авторитетном ученом, выдающемся педагоге и учителе, профессиональном юристе. Исследуются некоторые фундаментальные научные изыскания юбиляра в области предпринимательских отношений.

Ключевые слова: А.В. Барков, предпринимательская деятельность, социально ориентированное предпринимательство, наука предпринимательского права, межотраслевое регулирование.

Levushkin Anatoliy N., Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Professor of the Department of Civil Law of the Russian State University of Justice, Head of the Department of Civil Law of the Moscow Region State University, LL.D., Professor

Alborov Suliko V., Senior Lecturer of the Department of Civil Law of the Russian State University of Justice, Senior Lecturer of the Department of Civil Law of the Moscow Region State University, PhD (Law)

Scientific Views of Aleksey V. Barkov on the Legal Support of Socially Oriented Entrepreneurship (on the 60th Anniversary of the Scientist)

The article contains some directions of scientific and professional achievements of A.V. Barkov for the development of the model of socially-oriented entrepreneurship and the science of business law. The authors allowed themselves to talk about Aleksey Vladimirovich not just as a friend and mentor, but as an original and authoritative scientist, an outstanding teacher and teacher, a professional lawyer. Some fundamental scientific researches of the hero of the day in the field of business relations are investigated.

Keywords: A.V. Barkov, business activity, socially-oriented entrepreneurship, science of business law, intersectoral regulation.